

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПОЛИЦЕЙСКОГО ПРАВА

Материалы международной научно-практической конференции
(1–2 июня 2023 г.)

Омск
ОМА МВД России
2023

УДК 342.9(082)
ББК 67.621
А43

Редакционная коллегия:

- В. А. Гусев* — доктор юридических наук, профессор (председатель);
О. И. Бекетов — доктор юридических наук, профессор (зам. председателя);
М. А. Бучакова — доктор юридических наук, доцент;
П. В. Козловский — кандидат юридических наук;
В. И. Сургутсков — кандидат юридических наук, доцент (отв. секретарь);
О. Ю. Филиппов — кандидат юридических наук, доцент

Актуальные проблемы полицейского права : мат-лы междуна-
А43 дунар. науч.-практ. конф. — Омск : Омская академия МВД Рос-
сии, 2023. — 164 с.

ISBN 978-5-88651-843-6

Сборник содержит материалы международной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам полицейского права и полицейской деятельности. В докладах и сообщениях участников конференции рассматриваются закономерности и предпосылки развития отрасли полицейского права, отечественный и зарубежный опыт деятельности органов охраны правопорядка, современное состояние и тенденции развития полицейского законодательства, вопросы деятельности отдельных служб и подразделений полиции по профилактике правонарушений, осуществлению полицейского надзора, применению мер полицейского принуждения.

Предназначен для научных работников, преподавателей, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, сотрудников служб и подразделений органов внутренних дел Российской Федерации и других правоохранительных органов.

УДК 342.9(082)
ББК 67.621

ISBN 978-5-88651-843-6

© Омская академия МВД России, 2023

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

А. Н. Александров, Олег А. Дизер

Организационно-правовые аспекты применения полицией специальных технических средств противодействия беспилотным воздушным судам

Современная социально-политическая ситуация характеризуется возрастанием разнонаправленных угроз личности, обществу и государству. Вместе с тем Президент Российской Федерации В. В. Путин отмечал, что «надежная защита прав и свобод наших граждан, укрепление законности и правопорядка — это принципиальные, базовые условия развития России как правового суверенного государства»¹. Данная позиция обуславливает наличие в современных условиях устойчивой правоохранительной системы, оснащенной адекватно складывающейся ситуации полномочиями. К числу особенностей правоохранительных (полицейских) органов относятся в том числе вооруженность и возможность применения мер непосредственного принуждения [1, с. 33]. Эффективность реализации полицейских функций напрямую зависит от оснащения адекватными мерами защиты от различных угроз.

Федеральным законом от 2 декабря 2019 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² были внесены изменения и дополнения в ряд нормативных правовых актов о применении специальных технических средств противодействия беспилотным воздушным судам. Таким образом, именно с момента принятия этих норм было легализовано применение еще одного вида специальных средств — средств противодействия беспилотным воздушным судам. Правом применения данных специальных средств принуждения

¹ URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/67579 (дата обращения: 22.04.2023).

² Здесь и далее, если не указано иное, доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

были наделены ФСИН России, ФСБ России, СВР России, ФСО России, МВД России и Росгвардия.

В соответствии с п. 40 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее — Закон о полиции) полиции предоставлено право пресекать нахождение беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан над местом проведения публичного (массового) мероприятия и прилегающей к нему территории, проведения неотложных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий. Такое пресечение осуществляется посредством подавления или преобразования сигналов дистанционного управления беспилотными воздушными судами, воздействия на их пульта управления, а также повреждения или уничтожения данных судов. Порядок принятия решения о пресечении нахождения беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве в указанных целях, а также перечень должностных лиц полиции, уполномоченных на принятие такого решения, определены приказом МВД России от 30 апреля 2020 г. № 252 «Об утверждении Порядка принятия решения о пресечении нахождения беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан над местом проведения публичного (массового) мероприятия и прилегающей к нему территории, проведения неотложных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий и Перечня должностных лиц, уполномоченных на принятие такого решения».

В соответствии с ч. 2 ст. 18 Закона о полиции Перечень видов специальных средств, состоящих на вооружении органов внутренних дел Российской Федерации, утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 мая 2012 г. № 737.

Как показывает анализ, применение специальных технических средств противодействия беспилотным воздушным судам возможно над местом проведения публичного (массового) мероприятия и прилегающей к нему территории, проведения неотложных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий. Перечень случаев является исчерпывающим.

Вместе с тем участились случаи использования беспилотных летательных аппаратов для совершения противоправных действий. Так, 7 октября 2022 г. произошел взрыв беспилотника над взлетно-посадочной полосой воинской части в Калужской области. Летательный аппарат со снарядами для гранатомета запустили утром 7 октября недалеко от самой части³.

³ URL: <https://lenta.ru/news/2022/10/07/podrobno/> (дата обращения: 20.02.2023).

22 января 2023 г. был обнаружен беспилотник в Краснояружском районе Белгородской области. Беспилотный летательный аппарат залетел на территорию России со стороны Украины (предположительно из села Покровка Краснопольской поселковой общины Сумской области), успев проделать путь в один километр. После этого аппарат был посажен с применением средства противодействия беспилотным воздушным судам «Парс-Д». Это произошло на расстоянии 200 метров от села Вязовое (500 метров от границы). Затем беспилотник (предположительно ВОГ-17) был уничтожен из стрелкового оружия⁴.

В ночь на 28 февраля 2023 г. в Белгороде упали три беспилотника. На улице были сняты обломки беспилотных летательных аппаратов. Вскоре поступила информация об обнаружении таких же обломков в микрорайоне Новый-2. На место происшествия вскоре прибыли правоохранительные органы. Корреспонденты «Известий» побеседовали с белгородцами, ставшими свидетелями ситуации. Со слов очевидцев, сильного шума не было. Они только слышали, как что-то пролетело. После падения дронов на дороге рассыпалось множество «шариков». Происшедшее прокомментировал губернатор Вячеслав Гладков. По его словам, пострадавших нет, однако есть разрушения: выбило окна, незначительные повреждения получили несколько автомобилей. На месте происшествия работали оперативные службы. Глава региона поручил мэру Валентину Демидову выехать в зону падения беспилотных летательных аппаратов. Как рассказал градоначальник, людей попросили покинуть свои квартиры. На месте происшествия организовали штаб. Жителей дома, в который попал беспилотник, отправили в гостиницу на то время, пока специалисты обследовали место падения. Дрониками кадзе были начинены британской взрывчаткой 2017 года выпуска. В «Военном обозрении» уточнили, что блоки имеют маркировку PE8 L23A1⁵.

Учитывая данные обстоятельства и возросшие риски совершения террористических актов, председатель антитеррористической комиссии в Белгородской области решениями от 11 апреля 2022 г. № 4-12-02/1, от 25 апреля 2022 г. № 4-12-02/2, от 10 мая 2022 г. № 4-12-02/3, от 24 мая 2022 г. № 4-12-02/4, от 9 июня 2022 г. № 4-12-02/5, от 24 июня 2022 г. № 4-12-02/6, от 8 июля 2022 г. № 4-12-02/7, от 22 июля 2022 г. № 4-12-02/8, от 6 августа 2022 г. № 4-12-02/9, от 22 августа 2022 г. № 4-12-02/10, от 7 сентября

⁴ URL: <https://regnum.ru/news/accidents/3773113.html> (дата обращения: 20.02.2023).

⁵ URL: <https://bel.ru/news/2023-02-28/padenie-tryoh-bespilotnikov-v-belgorode-cto-izvestno-o-proisshestvii-2672443> (дата обращения: 20.02.2023).

2022 г. № 4-12-02/11, от 22 сентября 2022 г. № 4-12-02/12, от 4 октября 2022 г. № 4-12-02/13, от 21 октября 2022 г. № 4-12-02/14, от 3 ноября 2022 г. № 4-12-02/15, от 21 ноября 2022 г. № 4-12-02/16, от 5 декабря 2022 г. № 4-12-02/17, от 19 декабря 2022 г. № 4-12-02/18, от 28 декабря 2022 г. № 4-12-02/19, от 18 января 2023 г. № 4-12-02/20 на территории региона установил высокий («желтый») уровень террористической опасности в целях обеспечения личной безопасности граждан, защиты их прав и свобод, предупреждения посягательств на правопорядок и общественную безопасность. Аналогичный уровень террористической опасности был установлен и в других приграничных регионах.

Постановлением губернатора Белгородской области от 11 апреля 2022 г. № 58 «О мерах по обеспечению общественной безопасности» введены лишь ограничения, касающиеся использования гражданами и организациями пиротехнических изделий на территории региона. За невыполнение данного требования виновные привлекаются к административной ответственности по ст. 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство» [2, с. 140–146].

Изложенное в полной мере свидетельствует о необходимости изменения формулировки п. 40 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции в части увеличения количества оснований применения средств противодействия беспилотным воздушным судам. По нашему мнению, к целям применения указанного вида специальных средств следует отнести и охрану общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, а также предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений. Отдельной регламентации правовых основ и целей применения средств противодействия беспилотным воздушным судам заслуживают возможные случаи введения особых режимов и установления уровней террористической направленности.

Другим аспектом повышения эффективности применения средств противодействия беспилотным воздушным судам является необходимость их использования в комплексе с системами радиоэлектронной борьбы⁶.

Список литературы

1. Грозан Е. Н., Дизер О. А., Филиппов О. Ю. Правовое обеспечение применения специальных средств сотрудниками полиции // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 2(57). С. 32–36.

⁶ URL: <https://armystandard.ru/news/20221111119-4fOW4.html> (дата обращения: 20.04.2023).

2. Дизер О. А., Филиппов О. Ю. Мелкое хулиганство: ошибки толкования и применения нормы, предусматривающей ответственность // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2(32). С. 140–146.

Б. С. Асламов

Этические аспекты деятельности сотрудников органов внутренних дел в условиях государственной независимости Республики Таджикистан

В современном обществе духовно-нравственное воспитание личного состава органов внутренних дел (далее — ОВД) Республики Таджикистан занимает важное место. Для качественной подготовки высококвалифицированных сотрудников ОВД именно духовно-нравственное воспитание является главным фактором.

Одним из основных культурных признаков построения демократического и правового государства выступает формирование духовного облика сотрудников ОВД.

До приобретения независимости в Республике Таджикистан и в таджикском обществе царила социалистическая культура. Она прежде всего считалась партийной, и все духовные ценности таджикского общества строились на базе коммунистического и атеистического мировоззрения. Однако духовное зерно таджикского общества сохранялось и передавалось от поколения к поколению. К этим духовным ценностям относятся национальная культура, язык, религия, традиции и обряды.

Вопрос духовности и гармоничного развития сотрудников ОВД и общества всегда стоял в центре внимания ученых, исследовавших проблему совершенствования человека с позиции влияющих факторов, особенно духовных ценностей.

Проблема культурно-духовного развития таджикского общества методологически рассматривается с точки зрения философской и политической науки. Во все исторические эпохи, несмотря на экономический уклад, доминировали культурно-духовные ценности. До завоевания арабов элементы духовной культуры (зороастрийская вера, согдийская письменность) имели огромное влияние. В эпоху Саманидов (IX в.) духовные ценности стали полноценным компонентом таджикской культуры [1, с. 6–9].

Лидер нации, уважаемый Эмомали Рахмон, в своей работе «Таджики в зеркале истории» пишет: «Несколько слов об истории таджиков. Они являются древнейшей нацией. Несколько веков назад и до сих пор живут в Центральной Азии и являются наследниками древних арийцев» [1, с. 18].

Духовные ценности во все времена были стержнем ментальности таджиков. Не зря русский этнограф А. Шишов (1860–1936) в своей работе «Таджики» пишет: «Таджики относятся к древнейшим обитателям региона. В этом смысле они были наставниками всех других народов, живших здесь... из среды таджиков образовалось не только высшее интеллигентное сословие страны — духовенство, учителя народных школ, судьи, законодатели, но по тем временам, некоторые из них, стоя у кормила правления, захватывали верховную власть в свои руки и становились властителями» [2, с. 152].

До периода государственной независимости в Республике Таджикистан в разные исторические эпохи исламская культура вносила интеллектуально-духовный вклад в формирование таджикского общества.

Нация — исторически сложившаяся общность людей. Племя и народность представляют нацию, но нация не есть их прямое продолжение. Главные признаки нации — общность экономических связей, территория, язык. На этой основе возникают общность духовной жизни, национальные особенности психологии, характера, культуры, сознания, традиции.

«Нация, которая лишилась самостоятельного сознания, истории, литературы, обычаев и культурных ценностей, не может защищать свой суверенитет» [3, с. 84–85]. Роль нации в формировании политической культуры очень велика. Политическая культура включает в себя все элементы и феномены общественного сознания, которые связаны с общеполитическими институтами и политическими процессами, оказывает значительное влияние на формирование, функционирование, развитие государственных и политических институтов, придает значительность и направление политическому поведению широких масс. В связи с этим в настоящее время, наряду с экономическими, международными, социальными проблемами, важное место занимает политическая культура, формирование новых политических школ. Одной из таковых является политическая школа уважаемого Эмомали Рахмона, которая существенно повлияла на экономическую, социальную, культурно-духовную сферы общественной жизни Таджикистана. На 16-й сессии Верховного Совета Республики Таджикистан, в ноябре 1992 г., председателем Верховного Со-

вета Республики Таджикистан был избран уважаемый Эмомали Рахмон. На этой исторической сессии ключевая позиция молодого лидера таджиков выражалась в том, что он был сторонником светского, правового, демократического государства. Политический принцип секуляризма в обществе сохранил две полярные идеологические концепции: светскую и религиозную. К построению светской призвал именно уважаемый Эмомали Рахмон.

Многие скептики сомневались в политической воле и приверженности молодого руководителя. Его политический портрет формировался в сложных социально-политических условиях построения демократического суверенного и светского государства. Взятый им политический курс был неизменным и не имел никакой альтернативы в этот судьбоносный период таджикского народа.

Происходящие события после распада СССР в странах СНГ актуализировали новые задачи: воспитание и обновление кадров правоохранительных органов, разработку концептуальных основ развития духовно-воспитательной работы. Перед правоохранительными органами, особенно милицией, стоят важные задачи — кардинально улучшить работу с населением, ориентированную на общечеловеческие, гуманистические ценности.

Концептуальный и комплексный подход к воспитанию личного состава создает благоприятную, доверительную атмосферу в работе милиции с гражданами.

В Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан (далее — МВД РТ) созданы все необходимые условия для организации духовно-нравственного воспитания личного состава. По инициативе Управления кадров и работы с личным составом МВД РТ (далее — УК и РЛС МВД РТ) 1 января 2006 г. был принят приказ № 1 МВД РТ «О вежливом и внимательном отношении сотрудников ОВД и военнослужащих внутренних войск к гражданам», а также Кодекс профессиональной этики сотрудников милиции (приказ № 19 от 17 февраля 2017 г.). Кроме того, существуют многочисленные указания, наставления, требования МВД по совершенствованию духовно-воспитательной работы с личным составом, а также реализуются положения из выступления Президента Республики Таджикистан, касающиеся духовного возрождения общества. Многие этические аспекты деятельности оперативных сотрудников ОВД отражены в монографии Р. Х. Рахимзода «Оперативно-розыскная деятельность: история и современность» [4], которая признана одной из лучших работ в странах СНГ и Республике Казахстан.

Повышение эффективности духовно-нравственного воспитания личного состава неразрывно связано с совершенствованием научно-методических основ ее организации, которые разрабатываются в УК и РЛС МВД РТ, Академии МВД РТ.

Одним из наиболее важных звеньев научной организации духовно-нравственного воспитания личного состава является его планирование, которое отражает комплексный подход к воспитанию.

Планирование духовно-нравственного воспитания включает такие разделы, как:

1. Мероприятия по индивидуальной духовно-нравственной работе.
2. Повышение профессиональных качеств.
3. Культурно-просветительная работа (при МВД РТ работает эстрадно-инструментальный ансамбль «СИПАР», издается еженедельная газета «Закон и общество», функционируют библиотечная сеть, интернет и др.).
4. Воспитательная работа с ветеранами (Совет ветеранов, Совет женщин), семьями и детьми сотрудников (при МВД действуют детское воспитательное учреждение, художественные и спортивные клубы).

К основным задачам духовно-нравственной работы с личным составом относятся:

1. Изучение и реализация указов Президента РТ, приказов и инструкций МВД РТ и других нормативных правовых актов, касающихся совершенствования духовно-нравственного воспитания.
2. Изучение духовно-нравственных изречений классиков таджикской и русской литературы, мирового наследия.
3. Проведение индивидуальной духовно-нравственной воспитательной работы с личным составом.
4. Проведение тематических вечеров по проблемам духовно-нравственного воспитания личного состава, сотрудничество со СМИ.
5. Приобщение личного состава к духовной культуре: посещение театров, музеев, библиотек, выставок, галерей и др.

Таким образом, духовно-нравственное воспитание личного состава ОВД является основой кадровой работы.

В современных условиях в Таджикистане активизировался рост самосознания и распространения духовного наследия таджиков как древнейшей нации. В рядах ОВД Республики Таджикистан плечом к плечу служат представители разных национальностей бывшего Советского Союза. Все культурные мероприятия МВД РТ проводятся на двух языках — таджикском и русском.

Министерством внутренних дел Республики Таджикистан разрабатываются комплексные меры духовно-нравственного воспитания личного состава ОВД, вносятся предложения по его совершенствованию.

В целях улучшения данной работы необходимо:

1. Закрепление системы мер и требований к воспитательной работе, принятие ведомственного нормативного документа, который должен обязать руководителей всех уровней в системе МВД Республики Таджикистан рассматривать воспитательную работу как одно из приоритетных направлений своей деятельности.

2. Развитие института поручительства. Использование в качестве поручителей людей среднего и старшего возраста, которые еще помнят, как относились к выбору профессии представители старшего поколения, значительно ограничит прием в органы людей, не мотивированных и не готовых к служению Отечеству.

3. Придание мощного импульса институту «Совет ветеранов МВД», который обладает большим потенциалом в деле воспитания молодежи.

4. Тесная связь воспитательной работы с социально-экономическими и правовыми условиями. При подготовке и планировании мероприятий воспитательного характера предусмотреть формирование патриотизма личного состава посредством ведения исторической и музейной работы.

5. Использование духовно-нравственного потенциала в работе по формированию положительного имиджа ОВД путем обращения к ценностям национального самосознания, чувствам национальной гордости, патриотизму.

6. Разработка новых учебных планов и программ переподготовки и повышения квалификации руководителей аппаратов по организации воспитательной работы ОВД.

7. Создание в системе МВД оздоровительных центров и кабинетов психологической разгрузки, так как одним из актуальных направлений совершенствования не только воспитательной работы, но и работы с кадрами в целом является становление психологической службы и использование ее возможностей.

Список литературы

1. *Эмомали Рахмон*. Таджики в зеркале истории. Душанбе, 2009. 704 с.
2. *Шишов А.* Таджики. Ташкент, 1910. 324 с.
3. *Эмомали Рахмон*. Независимость — великое достижение. Душанбе, 2001.
4. *Рахимзода Р. Х.* Оперативно-розыскная деятельность: история и современность : монография. Душанбе, 2016. 320 с.

О. И. Бекетов

О трансформации представлений о государственных услугах, оказываемых полицией

Пожалуй, самым ярким и образным представлением о государственных услугах, оказываемых еще советской милицией, была деятельность медицинских вытрезвителей, сотрудники которых, подбирая граждан, находящихся в общественных местах в беспомощном состоянии, помогали им и уберегали их от многих возможных несчастий. Доцент Станислав Ильич Котюргин (начальник кафедры административного права и административно-служебной деятельности органов внутренних дел Омской высшей школы милиции МВД СССР в 70–80-е гг. XX в.) образно сравнивал медицинский вытрезвитель с кентавром, лошадиные туловище и ноги которого олицетворяли принуждение, силу (милицию), а человеческие торс и голова — гуманность, заботу (здравоохранение). Итак, медицинские вытрезвители, выступая прообразом милицейской структуры, специально созданной для оказания услуг гражданам, изначально обнаруживали в себе родовые признаки организации, масштабно осуществляющей прямое принуждение непременно под предлогом непреходящей заботы о человеке, его жизни, здоровье, благополучии. Соответственно, выявилось главное противоречие — эта «услуга» в то время была теснейшим образом связана с административным принуждением: доставлением и административным задержанием, административным штрафом за появление в общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, принудительным взысканием стоимости самой «услуги» (душа, постельного белья, питания и т. п.), применением средств фиксации буйствующих к кроватям, специального кресла, физической силы и т. д. Само «изъятие» пьяных из общественных мест рассматривалось милицией как важная мера профилактики уличной преступности, прежде всего краж, грабежей и разбойных нападений.

Лучшей иллюстрацией к деятельности медицинских вытрезвителей именно как к милицейской структуре, оказывающей государственные услуги, служит бессмертная песня Владимира Семеновича Высоцкого «Милицейский протокол», которую автор настоящей статьи рекомендует дополнительно прослушать участникам конференции, а также всем читателям данных строк.

В сфере обеспечения безопасности дорожного движения в обозримой ретроспективе всегда присутствовала функция оказания полицией-

ской (милицейской) помощи, в частности содействие в отбуксировании сломавшегося в дороге транспортного средства.

В целом же считалось, что функции полиции состоят в реализации государственно-властных полномочий в сферах обеспечения правопорядка, борьбы с преступностью, общественной и личной безопасности граждан, а услуги ею оказываются лишь попутно, наряду с выполнением основных задач. Характерные примеры: инспектор дорожно-патрульной службы, помогающий пожилому человеку или детям перейти дорогу с оживленным движением, хранение утерянных гражданами предметов и вещей, содействие оставшим от поезда пассажирам, поиск потерявшихся граждан и т. п.

В 90-е гг. XX в. вольная фантазия исследователей могла относиться к сфере государственных услуг вооруженную охрану банков и других объектов, в том числе грузов, принадлежащих крупным собственникам, милицией; телохранительство; даже милицейский эскорт передвигавшихся на автомобилях различных физических лиц, пользующихся подобной привилегией за плату, и т. п.

Официально никаких перечней государственных услуг, оказываемых милицией (полицией), не существовало, подобная деятельность относилась к числу второстепенных или третьестепенных либо вообще ее законность была под большим вопросом.

Сравнительно новый для отечественного административного законодательства термин «публичные услуги» впервые был введен указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 (далее — Указ). При этом предоставление (оказание) государственной услуги определяется подп. «д» п. 2 Указа в качестве одного из видов основных функций федеральных органов исполнительной власти: «Под функциями по оказанию государственных услуг понимается предоставление федеральными органами исполнительной власти непосредственно или через подведомственные им федеральные государственные учреждения либо иные организации безвозмездно или по регулируемым органами государственной власти ценам услуг гражданам и организациям в области образования, здравоохранения, социальной защиты населения и в других областях, установленных федеральными законами». В Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» в п. 1 ст. 2 под последними предлагается понимать «деятельность по реализации функций... которая осуществляется по запросам заявителей в пределах, установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми ак-

тами субъектов Российской Федерации полномочий органов, предоставляющих государственные услуги».

С этого времени феномену публичных (государственных) услуг высшим руководством страны уделяется все большее внимание. Соответственно, федеральными органами исполнительной власти предпринимаются попытки инвентаризации и систематизации предоставляемых ими государственных услуг. Действующим законодательством предусматривается в будущем создание Сводного реестра государственных и муниципальных услуг.

Далее эта сфера закономерно начинает быстро бюрократизироваться: стали издаваться административные регламенты, устанавливаться требования к предоставлению государственной услуги. Не обошлось и без перегибов. Так, некоторое время назад у юридического сообщества вызвал вопросы приказ МВД России от 1 марта 2012 г. № 140 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях». Термин «государственная услуга» применительно к указанным отношениям выглядел явно некорректно. Вскоре названный приказ был отменен.

В настоящий период главенствующим выступает следующее понимание государственной услуги (А. Ф. Ноздрачев, Л. К. Терещенко): государственная услуга есть «добровольное или обязательное в силу закона взаимодействие физического или юридического лица (клиента) с органом исполнительной власти или его должностным лицом (агентом), в результате которого происходит изменение прав, ресурсов, полномочий клиента» [1, с. 286].

Основным недостатком существующей «широкой концепции» публичных услуг является то, что она размывает границы между деятельностью по оказанию государственных услуг и контрольно-надзорной деятельностью, принуждением, поскольку приведенное определение фактически охватывает любые виды и формы внешней административной деятельности.

Для сравнения: в немецком праве понятие публичной услуги традиционно используется в связи с осуществлением так называемого позитивного государственного управления, под которым, собственно, и подразумевается деятельность по предоставлению публичных услуг. Целью

данного управления выступает обеспечение гарантированных условий жизни, а также их улучшение. Таким образом, предоставление услуги должно обеспечивать реализацию преимущественно субъективных прав, но не обязанностей. Стало быть, если те или иные действия вытекают из обязанностей (как справедливо отмечается в литературе, в подавляющем большинстве случаев обращения граждан (организаций) с заявлениями о регистрации по месту жительства, регистрации транспортного средства или оружия, сдаче экзамена на знание правил дорожного движения и получение водительского удостоверения и т. д. есть следствие нормативно установленных обязанностей), имеет место не предоставление государственных услуг, но осуществление классического властного (преимущественно контрольно-надзорного (читай, негативного)) управления.

Важным признаком публичной услуги выступает именно сбалансированный частно-публичный интерес в ее получении. Государственной услуги не будет в отношениях, где превалирует лишь публичный интерес. Так, лицензия, водительское удостоверение или свидетельство о регистрации транспортного средства не представляют интереса для гражданина как таковые, он вынужден обратиться за их получением, поскольку в противном случае он не сможет осуществлять определенный вид деятельности. Поэтому именно в получении лицензии интереса у гражданина нет. Лицензирование — это действия в интересах общества. Потребность же в услуге должна быть вызвана таким сочетанием частного и публичного интереса, которое выражается в виде обязанностей гражданина предпринимать какие-либо действия во благо самого гражданина.

Рискну констатировать, что в обширных перечнях государственных услуг, оказываемых главками МВД России, таковых почти нет. Все услуги состоят в выдаче документов либо определенной информации, осуществлении административно-правовых действий, потребность в которых обусловлена именно публичным интересом. Кстати, государственные услуги закреплены за пятью главками МВД России — Главным управлением по контролю за оборотом наркотиков, Главным управлением по вопросам миграции, Главным информационно-аналитическим центром, Государственной инспекцией безопасности дорожного движения, Экспертно-криминалистическим центром. Главного управления по организации охраны общественного порядка среди них нет, хотя именно этот главк координирует деятельность в стране патрульно-постовой службы полиции, службы участковых уполномоченных полиции, подразделений по делам несовершеннолетних, как известно, наиболее близких к насе-

лению. Всего органами, организациями и учреждениями МВД России на федеральном и региональном уровнях сегодня оказываются 34 государственные услуги.

Комиссией, осуществлявшей инспектирование УМВД России по Омской области в части проверки организации и результатов деятельности по повышению качества предоставления государственных услуг и обеспечению их доступности за период 2020–2021 гг. и 8 месяцев 2022 г., сделаны выводы и замечания, носящие, скорее, формальный характер: качество информации на информационных стендах и официальных сайтах; количество проведенных заседаний с личным составом; изучение с личным составом приказа МВД России от 28 декабря 2020 г. № 910 «Об организации и проведении мониторинга качества и доступности предоставления государственных услуг в системе МВД России», изданного в целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»; результаты хронометража времени ожидания граждан в очереди.

Между тем зарубежные специалисты по полицейскому праву выделяют три первичные полицейские функции, которые всегда присутствуют в полицейской деятельности: поддержание правопорядка, принуждение и оказание услуг. Последние включают в себя оказание первой помощи, предоставление туристической информации, содействие водителям транспортных средств в организации дорожного движения в условиях его затрудненности, гражданам в ориентировании на местности, выполнение определенных воспитательных функций (в отношении несовершеннолетних, ранее судимых лиц и др.). Очень часто граждане обращаются к полиции не в связи с совершенным преступлением, а когда испытывают определенные неудобства.

Представляется, надо глубже изучать эту разновидность «позитивной» административной деятельности полиции, разрабатывать необходимые рекомендации, больше внимания уделять ей в процессе подготовки полицейских, что может положительно сказаться на социальном облике российской полиции.

Список литературы

1. *Административная реформа в России* : науч.-практ. пособие / под ред. С. Е. Нарышкина, Т. Я. Хабриевой. М., 2006. 352 с.

Б. Б. Булатов

Проблемы реализации постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 мая 2023 г. № 24-П

19 мая 2023 г. было опубликовано постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 24-П, в котором дана оценка соответствия ст. 12.18, ч. 2 ст. 12.24, п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ положениям Конституции РФ.

Вышеуказанные положения КоАП РФ в их взаимосвязи были признаны не соответствующими ч. 1 ст. 50, ч. 3 ст. 55, ч. 1 ст. 120 Конституции РФ в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, не исключают в связи с одним и тем же фактом совершения водителем транспортного средства противоправных действий в виде нарушения правил дорожного движения привлечение его к административной ответственности на основании ст. 12.18 КоАП РФ и на основании ст. 12.24 КоАП РФ.

Пункт 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ также был признан не соответствующим ч. 2 ст. 15, чч. 1, 2 ст. 19, ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 50 Конституции РФ в той мере, в какой он ни сам по себе, ни во взаимосвязи с иными положениями КоАП РФ не определяет совместимых с требованием о недопустимости привлечения к административной ответственности дважды за одно и то же деяние правовых механизмов, позволяющих привлекать к административной ответственности на основании ст. 12.24 КоАП РФ водителя транспортного средства, допустившего нарушение Правил дорожного движения, за которое он ранее был привлечен к административной ответственности по ст. 12.18 КоАП РФ.

Сразу оговоримся, что в настоящей статье не станем обсуждать вопросы положений п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ. Предметом рассмотрения будет предложенный Конституционным Судом РФ временный правовой механизм отмены постановления по делу об административном правонарушении, вынесенного должностным лицом государственного несудебного органа.

Так, Конституционный Суд РФ указал, что до установления соответствующего законодательного регулирования допускается привлечение к административной ответственности по ст. 12.24 КоАП РФ водителя транспортного средства, допустившего при управлении транспортным средством нарушение Правил дорожного движения, за которое он был привлечен к административной ответственности по ст. 12.18 КоАП РФ и в прямой причинно-следственной связи с которым находится причи-

нение вреда здоровью потерпевшего в случае последующего выявления факта причинения такого вреда.

Суд, принявший данное дело к рассмотрению, установив, что соответствующее противоправное деяние подпадает под признаки состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 или ч. 2 ст. 12.24 КоАП РФ, решает вопрос о привлечении виновного к ответственности на основании последних законоположений. При этом постановление суда о привлечении виновного лица к административной ответственности на основании ч. 1 или ч. 2 ст. 12.24 КоАП РФ должно содержать положение об отмене постановления о привлечении его в связи с тем же противоправным событием к административной ответственности по ст. 12.18 КоАП РФ. Если же постановление о привлечении к административной ответственности по ч. 1 или ч. 2 ст. 12.24 КоАП РФ в последующем будет отменено (не вступит в законную силу), данное обстоятельство должно влечь восстановление (сохранение) силы постановления о привлечении водителя транспортного средства к административной ответственности в соответствии со ст. 12.18 КоАП РФ.

Сложилась практика отмены постановлений должностных лиц. Судьи констатируют формальное наличие по одному и тому же факту совершения противоправных действий постановления должностного лица о привлечении к административной ответственности и со ссылкой на постановление Конституционного Суда РФ от 17 мая 2023 г. № 24-П, в резолютивной части указывают на его отмену¹.

Вместе с тем в соответствии с чч. 1 и 2 ст. 46 Конституции РФ право на судебную защиту путем обжалования в суд решений органов государственной власти, в том числе судебной, предполагает возможность самостоятельного решения лицом вопроса об обращении за такой защитой в суд. Согласно ст. ст. 30.1, 30.10 КоАП РФ после рассмотрения дела об административном правонарушении пересмотр вынесенных постановлений осуществляется по инициативе лиц, указанных в ст. ст. 25.1–25.5.1 КоАП РФ, и прокуроров. Следовательно, факт подачи жалобы либо принесения протеста на постановление по делу об административном правонарушении влечет необходимость его рассмотрения судьей. Отсутствие жалобы либо протеста прокурора препятствует судье осуществлять пересмотр вынесенного постановления.

¹ *Постановление* Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 мая 2023 г. № 16-2492/2023 ; *Дело* № 5-770/2023. URL: <https://kuybcourt-oms.sudrf.ru/> ; *Дело* № 5-750. URL: <https://kuybcourt-oms.sudrf.ru/> (дата обращения: 25.05.2023) ; и др.

Данный поход сформулирован Верховным Судом РФ в вопросе № 16 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2006 г.²

С одной стороны, предложенный Конституционным Судом РФ механизм не является классическим пересмотром постановлений, порядок которого регламентирован главой 30 КоАП РФ. В связи с этим не требуется соблюдения формальных процедур, необходимых для пересмотра вынесенного постановления. С другой — его реализация может порождать проблемы судопроизводственного характера.

Так, Конституционным Судом РФ не был установлен запрет на пересмотр в порядке главы 30 КоАП РФ постановлений должностных лиц о нарушении Правил дорожного движения, которые находятся в прямой причинно-следственной связи с причинением вреда здоровью потерпевшего в случае последующего выявления факта причинения такого вреда.

Фактически, и такая практика весьма распространена, возможно осуществление судьями пересмотра постановлений должностных лиц о привлечении к административной ответственности по ст. 12.18 КоАП РФ³ до составления протокола об административном правонарушении, указанном в ст. 12.24 КоАП РФ. Соответственно, на момент направления на рассмотрение судьбе районного суда дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 12.24 КоАП РФ, в материалах дела будет содержаться вступившее в законную силу постановление, вынесенное на основании ст. 12.18 КоАП РФ, которое прошло судебную проверку, как судьи районного суда, так и вышестоящих судов, вплоть до Верховного Суда РФ.

Применяя предложенный Конституционным Судом РФ механизм, судья районного суда, рассматривающий дело об административном правонарушении, указанном в ст. 12.24 КоАП РФ, должен отменить не только постановление должностного лица, но и решения (постановления) вышестоящих судов, которые оценивали законность вынесенного постановления. Отмена постановления должностного лица без отмены решений судей тоже невозможна, поскольку судьба решения судьи неразрывно

² Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2006 года от 27 сентября 2006 г.

³ Статья 12.18 КоАП РФ нами приведена для примера, поскольку именно она являлась предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Вместе с тем это также могут быть постановления должностных лиц на основании ч. 2 ст. 12.13, ч. 3 ст. 12.14, ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ и др.

связана с судьбой обжалуемого постановления. Возможность оценки и отмены решений судьи районного, областного суда и вышестоящих судов в постановлении судьи районного суда по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 12.24 КоАП РФ, вызывает большие сомнения с точки зрения инстанционности.

С учетом изложенного представляется, что предложенный Конституционным Судом РФ способ избежать возможного привлечения к административной ответственности дважды за одно и то же административное правонарушение является не самым удачным.

В КоАП РФ уже сформулирован универсальный правовой механизм инициирования отмены постановлений. Так, в силу п. 3 ч. 1 ст. 25.11 данного нормативного правового акта прокурор в пределах своих полномочий вправе приносить протест на постановление по делу об административном правонарушении независимо от участия в деле, а также совершать иные предусмотренные федеральным законом действия. Практика его применения весьма обширна и позволяет исключить возможный конфликт судебных актов, о котором шла речь выше.

А. Н. Жеребцов

Цифровизация публичного управления и совершенствование функций полиции в сфере миграции населения: перспективы дальнейшего административно-правового регулирования

Цифровизация публичного управления и, в частности, административной деятельности органов внутренних дел является объективным и закономерным процессом, обусловленным четвертой информационной технологической революцией, происходящей в современном мире. Этот процесс не обошел стороной и административную деятельность полиции по осуществлению государственного управления миграцией населения. В связи с этим полагаем значимым подвергнуть анализу предоставленную систему функций, реализуемых полицией в процессе административно-публичной деятельности в сфере миграции и влияния на их осуществление процессов цифровизации.

Функции как основные направления деятельности органов и должностных лиц публичной власти выступают значимым элементом содержания административной деятельности полиции, позволяющим достигать цели, решать задачи и осуществлять указанную компетенцию в процессе данного вида деятельности в сфере миграции населения. Сле-

дует отметить, что, осуществляя данную управленческую деятельность, органы и должностные лица полиции достигают цели, решают задачи, выполняют функции и предоставленную компетенцию в рамках стадий процесса этой деятельности: сбора, обобщения и анализа управленческой информации, принятия управленческого решения, организации исполнения решения и контроля за его принятием и исполнением. Каждой стадии управленческой административной деятельности свойственны определенные задачи, функции управления и компетенционные полномочия. Это обстоятельство позволяет признать, что для достижения целей, сформулированных в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 (в ред. от 12.05.2023), на каждой стадии процесса административной деятельности полиции в сфере миграции населения должны реализовываться функции публичного управления (административной деятельности) полиции в сфере миграции населения. Так, пункт 2 Положения о Главном управлении по вопросам миграции МВД России, утвержденного приказом МВД России от 13 декабря 2019 г. № 940 (в ред. 28.12.2021) (далее — Концепция), определяет следующие виды функций, реализуемых Главным управлением по вопросам миграции МВД России (далее — ГУВМ МВД России): регистрационную, учетную, координационную, исполнительскую, организационную и контрольную. При этом осуществление данных функций управления миграцией населения предполагается с применением информационных технологий.

Уместно акцентировать внимание на тех аспектах информационных технологий, которые предлагаются к применению в сфере миграции населения. В связи с этим исследование данной проблемы логично осуществить на основе анализа современного состояния стратегического планирования внедрения информационных технологий в процесс административной деятельности ГУВМ МВД России и иных органов исполнительной власти по управлению миграционными процессами. В частности, Концепция в подп. «в» п. 29 предусматривает потребность расширения использования современных цифровых технологий в целях изучения, оценки и прогнозирования изменений миграционной ситуации; использования биометрической информации при осуществлении государственного контроля (надзора) в сфере миграции; предоставления государственных услуг в сфере миграции. Одновременно в подп. «ж» п. 22 Концепции оговорена необходимость создания информационной инфраструктуры государственного управления в сфере миграции, обеспечи-

вающей эффективное регулирование миграционных потоков на основе широкого внедрения информационных технологий при осуществлении государственного контроля и предоставлении государственных услуг в сфере миграции, в том числе трудовой. Данные целевые установки приведенного акта стратегического планирования в сфере миграции свидетельствуют, во-первых, о расширении использования информационных технологий на первой и последней стадиях процесса публичного управления; во-вторых, о предоставлении возможностей реализации функций управления, которые не предусмотрены в п. 2 Положения о ГУВМ МВД России, а именно функции прогнозирования развития миграционных процессов, которая может быть основана лишь на функции мониторинга и сервисной функции органов публичного управления в сфере миграции населения; в-третьих, о формировании в рамках Концепции достаточно узкого и упрощенного подхода к управленческим возможностям информационных технологий. В развитие положений Концепции был принят План мероприятий по реализации в 2019–2021 гг. Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 22 февраля 2019 г. № 265-р (в ред. от 20.12.2022), который предусматривал формирование стратегии комплексной информатизации государственного управления миграционными процессами с учетом перечня поручений Президента РФ от 6 марта 2020 г. № Пр-469. Данные документы предполагают внедрение в процесс управления:

— технических требований и условий создания государственной информационной инфраструктуры, необходимой для обеспечения функционирования создаваемых миграционных правил, электронных сервисов и механизмов контроля (единая информационная платформа, сопряжение, интеграция и модернизация имеющихся информационных ресурсов, развитие федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», национальной системы управления данными, системы «Мир», цифрового профиля иностранного гражданина (лица без гражданства) (далее — ИГ (ЛБГ)), мобильных решений и др.), предусматривающих в том числе оценку в рамках развития указанной федеральной государственной информационной системы возможности оптимизации процесса регистрации ИГ — резидентов государств — членов Евразийского экономического союза. Формирование единой информационной платформы (информационной инфраструктуры государственного управления в сфере миграции, обеспечивающей эффективное регулирование миграци-

онных потоков) позволит эффективно осуществлять функцию учета миграционной мобильности населения, реализации регистрационной, исполнительской и контрольной функций управления миграционными процессами. Однако в рамках данного направления использования информационных технологий возникает потребность закрепления за ГУВМ МВД России функции мониторинга миграционных процессов. Функция мониторинга миграционных процессов имеет ценность лишь в аспекте наблюдения и получения информации в процессе этого наблюдения, которая может быть впоследствии использована в каких-либо целях, а именно в целях предупреждения возможных негативных последствий управленческой деятельности и снижения, ликвидации коррупционных рисков в области принятия управленческого решения в сфере миграции населения. Следует подчеркнуть, что сама по себе функция учета в сфере миграции не нужна, она имеет актуальность лишь как основа для более широкой функции мониторинга. В рамках единой информационной платформы в сфере миграции возможно решить комплекс задач управления миграционными потоками: формирование единого ID-документа, удостоверяющего личность ИГ (ЛБГ), а в перспективе и граждан РФ; хранение актуальной информации, включая документы, предоставляющие право законно находиться на территории России; использование системы дистанционного контроля местоположения и перемещения отдельных категорий ИГ (ЛБГ) на основе информационно-коммуникативных навигационных технологий; осуществление миграционного розыска [1]; выявление незаконных мигрантов. Создание единой информационной платформы в сфере миграции позволит повысить эффективность реализации функции контроля в данной сфере. Особенно следует акцентировать внимание на том обстоятельстве, что единая информационная платформа в сфере миграции позволит сократить потребность в использовании учетной функции управления не только в сфере внешней, трудовой, интеллектуальной, вынужденной миграции, но и в сфере внутренней (социально-экономической) миграции населения;

— механизмов электронного взаимодействия работодателей и заказчиков работ (услуг) с государственными органами и ИГ при предоставлении информации о потребности в иностранных работниках и их привлечении — развитие функции мониторинга позволит решить две ключевые проблемы в рамках электронного взаимодействия работодателей и заказчиков работ (услуг) с органами публичного управления миграционными процессами, во-первых, установления потребности в иностранной рабочей силе и недопустимости излишнего привлечения иностранных работ-

ников на территорию Российской Федерации, во-вторых, эффективного решения вопроса о взаимодействии органов публичного управления в сфере миграции, работодателями, налоговыми органами и ИГ (ЛБГ). В связи с этим ID-документ, удостоверяющий личность ИГ (ЛБГ), приобретает особое значение;

— перечня государственных услуг в сфере миграции, предоставляемых ИГ в электронном виде, — реализация сервисной функции ГУВМ МВД России не может быть до конца эффективна без формирования перечня предоставляемых государственных услуг органами управления миграцией населения и использования единой информационной платформы в сфере миграции;

— инфраструктуры оформления, выдачи и применения идентификационного документа ИГ (ID-документа, удостоверяющего личность ИГ (ЛБГ)), формирование аккаунта мигранта для целей информационного взаимодействия органов публичного управления миграционными процессами и ИГ (ЛБГ), посредством которого должно осуществляться информирование мигранта по всем вопросам, его касающимся. На ГУВМ МВД России должна возлагаться информационная функция. Данная функция в рамках развития использования информационных технологий в сфере миграции приобретает особое значение, и ее реализация будет способствовать повышению эффективности публичного управления миграционными потоками;

— базового государственного информационного ресурса регистрационного учета граждан РФ по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации в целях повышения качества предоставления государственных услуг — данное направление представляется нам уместным к его сокращению в части осуществления регистрационного учета по месту пребывания граждан РФ. Расширение использования единой информационной платформы в сфере миграции приведет, по нашему мнению, к отмиранию данного устаревшего миграционного режима, а в части регистрационного учета по месту жительства граждан РФ позволит сформировать его как реально уведомительного, а не разрешительного — как фактически у нас обстоит с данным миграционным режимом.

Таким образом, информационные технологии в сфере миграции позволяют развивать виды функций, которые должны осуществлять органы государственного управления миграционными процессами, повышать эффективность реализации уже имеющихся у ГУВМ МВД России функций публичного управления в сфере миграции.

Список литературы

1. Zherebzov A. N., Denisenko V. V., Mayorov V. I., Trufanov M. E. Migration search for foreign citizens: problems of administrative-legal regulation // THE Vth KHYMYROVSKY CRIMINALISTIC READINGS, December 17, 2021. Conference Proceedings: Vth Khmyrovsky Criminalistic Readings 2021. Pp. 138–143.

И. А. Журавлева

Нарратив конституционализма в административном, полицейском праве

Анализируя современную практику государственного строительства, мы сталкиваемся с необычной ситуацией применения понятия «конституционализм», когда в рамках законодательно закрепленной так называемой системы властеотношений в России — демократическом, правовом, федеративном государстве, в котором «Конституция... имеет высшую юридическую силу, прямое действие...», он (конституционализм) рассматривается как факт наличия самого документа — конституции — в иерархии законодательных актов. Другими словами, возникает нарратив конституционализма.

Мы попытаемся разъяснить, в чем суть нарратива в данной ситуации. Итак, нарратив представляет собой историю о связанных и не противоречащих друг другу событиях, это система восприятия реальности людьми. В своих работах автор неоднократно указывал, что исследователи стремятся конструировать свой понятийный аппарат, предлагая авторское видение проблематики [1]. Поэтому нарратив — вычленение из объективной реальности вокруг отдельных событий, понятных, может быть, по какой-то причине, близких человеку, которые связываются им в историю и на основе которых он делает выводы, объясняя самому себе эту реальность. В связи с этим с разным опытом, разным воспитанием, разными целями, а значит, разным восприятием происходящего — реальности вокруг — возникают разные нарративы.

Именно емкое культурно-политико-правовое явление «конституционализм» иллюстрирует суть нарратива, когда объясняются механизмы, инструменты государственного строительства и одновременно отражается личность того, кто его объясняет или интерпретирует. Более того, именно нарратив, контроль над ним позволяет, выстроив свою версию событий в выгодном для себя свете, владеть ситуацией.

Отметим, что современная геополитическая ситуация в мире с позиции нарратива государственного управления любой страны может рассматриваться с точки зрения как внутреннего нарратива, так и внешнего. Внутренний нарратив будет означать принятие своей истории, сохранение национальных традиций и культуры, выстраивание самобытной иерархии управления, создание своей системы законодательства и защиты, а внешний — все то, как представители других государств видят и воспринимают это государство, его историю и традиции (фактически его внутренний нарратив). Приведем наиболее одиозный пример внешнего нарратива. США, провозглашая и ратуя за суверенитет прав, свобод человека и других государств, абсолютно спокойно и смело нарушают суверенитет третьих стран под разнообразными предлогами, следуя пословице «Кому война, а кому мать родна», и дальше можно прилагать длинный список государств, чей внутренний нарратив «не оценили» американцы. Констатируем при этом факт, что результаты такой политики носят, как правило, негативный, во многом катастрофический характер для «неоцененных».

Изучая проблематику конституционализма в административном праве, мы будем применять наиболее понятную его интерпретацию — как право управления, в котором нарратив конституционализма представляет собой не конкретный инструмент организации власти и государственного управления, а является способом по-новому взглянуть на вопросы организации и реализации власти в рамках федеративного устройства России с приматом Конституции РФ [2].

Современная редакция ст. 79 Конституции РФ закрепляет норму о недопустимости исполнения тех решений, которые противоречат конституционному строю страны. Как верно указывает А. Я. Капустин, сегодня «можно утверждать, что благодаря этому сформирован конституционно-правовой механизм наиболее полного и действенного обеспечения конституционных прав и свобод граждан, устойчивость воплощенного в них общественного согласия, и достигнутого согласования конституционных ценностей, отражающие социокультурную основу специфики нашей страны» [2]. Более того, ст. 79¹ Конституции РФ предусматривает недопущение вмешательства во внутренние дела государства.

Таким образом, исходя из того, что административное право регламентирует общественные отношения, возникающие в сфере государственного управления, публичного права, определяет систему взаимодействия власти с институтами гражданского общества, защищает права

граждан, нарратив конституционализма позволяет не только представить, но и использовать механизм защиты и реализации прав и свобод всех участников правоотношений. Анализируя взаимосвязь заявленной нами проблематики с полицейским правом, напомним, что изначально термин «полицейское право» на момент своего зарождения охватывал почти всю деятельность государства, обеспечивая общественный порядок прежде всего.

Вместе с тем эволюция отечественной правовой науки показывает, что незаслуженно игнорируемое полицейское право, по сути своей, позволяет сохранить этот порядок. Согласимся с мнением Ю. П. Соловья, что «общественный порядок есть состояние общественных отношений, складывающихся по поводу соблюдения гражданами, должностными лицами и организациями ограничений, обусловленных общественным характером человеческого существования и установленных правовыми и моральными нормами в целях обеспечения максимальной безопасности и свободы жизнедеятельности каждого человека, всех законных институтов общества и государства» [3, с. 11]. Поэтому, безусловно, нарратив конституционализма в административном, полицейском праве есть, прежде всего, соблюдение норм законодательства о защите и реализации прав человека и гражданина, закрепленных в Конституции страны, и обеспечение состояния безопасности, общественного порядка, где «главное в идее общественного порядка — баланс безопасности и свободы» [3, с. 11].

Список литературы

1. Журавлева И. А. Принцип конституционализма в теории уголовного права // ГЭМТ ЯВДАЛТАЙ ТЭМЦЭХ АСУУДАЛ ОНОЛ, АРГА ЗҮЙН УЛИРАЛ ТУТМЫН ЭРДЭМ ШИНЖИЛГЭЭНИЙ СЭТГҮҮЛ 2022. № 3(82). С. 77–80. URL: <https://www.docdroid.net/FzStBUk/2022-3-uliral-82.pdf> (дата обращения: 14.04.2023).
2. Капустин А. Я. О примате Конституции Российской Федерации над международным правом. URL: <https://roscongress.org/news/o-primat-konstitutsii-rossijskoj-federatsii-nad-mezhdunarodnym-pravom/> (дата обращения: 14.04.2023).
3. Соловей Ю. П. Полицейское право и его место в системе современного административного права // Полицейское право. 2005. № 1. С. 6–11.

П. Н. Кобец

Характеристика полицейской деятельности, ее субъектов и проводимых реформ в странах Африки

Эффективная система поддержания порядка с помощью полиции в любом государстве мира является основой стабильного развития страны. Присутствие и качественное выполнение обязанностей теми, кто занят охраной правопорядка, вызывает у граждан чувство безопасности и является веским напоминанием того, что в стране установлен необходимый правоохранительный механизм и ее общество может и дальше стабильно развиваться.

В последнее время среди ученых и практиков немалый интерес вызывает информация о деятельности зарубежных правоохранительных структур дружественных Российской Федерации государств, и в первую очередь африканского континента (далее — страны Африки, африканские государства). Сегодня одной из первоочередных задач тех, кто занимается вопросами реформы полиции в Африке, является точное определение самого назначения полиции и ее основных функций. Помимо различных агентств (служб) безопасности, военных подразделений, занимающихся функциями поддержания внутреннего порядка и отражения внешней угрозы, в большинстве африканских обществ полицейские подразделения выступают важным компонентом поддержания внутреннего порядка и обеспечения безопасности населения [1, с. 365].

В связи с этим в фокусе нашего внимания будет оставаться государственная полиция африканских стран — институт, созданный государствами со специальной целью — проведения законов в жизнь и борьбы с противоправной деятельностью.

Африканские государства в сравнении с рядом ведущих мировых держав существенно отличаются формами полицейской деятельности, что по большей части обусловливается сильным влиянием западной политики на них в прошлые исторические периоды — во время колониальных процессов [2, с. 215]. Поэтому современные африканские полицейские структуры являются результатом накопленного исторического опыта поддержания порядка с помощью полиции. На их деятельности отразились два важных исторических периода: первый — колониального правления, второй — последовавший после независимости этих стран.

Введение полицейских структур в Африке было результатом колониальной эпохи, но эти колониальные полицейские силы были непохожи

на те, которые появились раньше в метрополии. В странах Африки колониальное поддержание правопорядка с помощью полиции было запланировано больше для политического контроля, чем для предупреждения преступности, хотя существовали некоторые вариации в зависимости от колониальных властей.

В целом для колониальной полиции почти всегда был присущ ряд особенностей. В частности, полицейские силы контролировались из центра (колониальной столицей) с малым привлечением местных граждан. В большинстве регионов Африки не наблюдалось постоянного присутствия полиции, она прибывала только после возникновения беспорядков. Колониальные полицейские агентства были полувоенными структурами, обученными как воинские подразделения. Действия полиции напоминали действия военных с сосредоточением пожарных команд в зависимости от видов вмешательства, как правило, для подавления беспорядков. Немногие колониальные полицейские агентства занимались рассмотрением обычных жалоб со стороны граждан.

Конец колониального режима был охарактеризован усилением политического сопротивления властям. Поэтому и сегодня, как отмечают эксперты, например, преступность в Южно-Африканской Республике несет на себе ярко выраженную печать исторических условий жизни [3, с. 123]. В последние годы колониального правления в деятельности полицейских структур произошли значительные изменения. Введена функция, связанная со сбором информации, а также усовершенствована техника контролирования поведения граждан с помощью использования специально обученных полицейских отрядов. И наконец, нечеткое разграничение функций полиции и военных стало еще более неясным, когда полицейские агентства в некоторых частях континента были задействованы в операциях по борьбе с повстанцами. Поэтому стоит согласиться с позицией ряда экспертов относительно того, что колониальное прошлое остается в памяти и психологии новых поколений [4, с. 175].

Анализ, проведенный отечественными экспертами в целях определения психологических особенностей сотрудников полиции стран Африки, свидетельствует об их коммуникативности, проницательности, в то же время не позволяет говорить о них как об открытых людях. Они обладают возможностями принятия лидерских функций, однако не проявляют к ним стремления. Стоит отметить их склонность к решению практических задач и то, что они неплохие исполнители. В привычной обстановке проявляют эмоциональную стабильность, но при резко меняющихся

условиях могут быть встревожены. Для них характерны консерватизм, оптимизм и склонность к риску, а также дисциплинированность, ответственность, моральная устойчивость [5, с. 238].

Таким образом, в государствах современной Африки имеются специфические проблемы, которые делают процесс реформирования деятельности полиции особым. При этом большинство ранее проведенных исследований показывает, что государственные органы поддержания порядка, в том числе и полиция, трудно поддаются реформированию. Кроме того, поскольку полиция является основным орудием государственной системы в поддержании внутреннего порядка, ее действия отражают необходимые требования государства. Из-за этой связи между полицией и государством неуместно говорить о возможности реформы полиции в контексте, когда государство остается неререформированным. Отечественные ученые отмечают, что «старую полицию Южной Африки нельзя было трансформировать в Полицейскую Службу Южно-Африканской Республики, а Министерство по вопросам права и порядка — в Министерство безопасности и охраны, пока продолжалась политика апартеида» [6, с. 310]. Как следует из примера Южно-Африканской Республики, сначала необходимо изменить государство, а после этого полицию.

По словам зарубежных экспертов, «полицейские реформы в странах Африки по сопоставимости проблем и по степени значимости могут быть классифицированы в три широкие группы: колониальное наследие; постколониальное авторитарное наследие и переходный контекст» [7, р. 102]. При этом «проведение полицейской реформы в различных странах Африки должно сформировать демократичную правоохрану со следующими особенностями: эффективной и равнодоступной системой услуг безопасности; прозрачностью в принятии решений и ответственностью перед законодательной, судебной и исполнительной властями, а также гражданским обществом; профессионализмом; относительной автономией полиции от пристрастного политического контроля; управлением, нацеленным на уменьшение коррупции и злоупотребления властью; справедливым представительством различных социальных слоев, особенно женщин и меньшинств; уважением полиции к правам человека и гражданина; внутренней демократией в пределах полиции» [8, с. 190].

Таким образом, деятельность полицейских структур в странах Африки довольно сложна и многообразна, поэтому ее эффективность зависит от слаженности и координации всех полицейских подразделений различ-

ного уровня. В то же время многочисленные цели полицейских структур должны в максимальной степени быть понятны всему обществу, а также им поддерживаться.

В результате проведенного краткого анализа деятельности полиции стран Африки можно сделать вывод о том, что способы проведения законов в жизнь, выработанные в предыдущие исторические периоды поддержания порядка с помощью полиции, постепенно реформируются. Поэтому усилия, направленные на преобразование полиции в рассматриваемых государствах, играют важнейшую роль в общем проекте государственного изменения африканских стран.

Список литературы

1. *Кобец П. Н., Краснова К. А.* Современные тенденции международного сотрудничества правоохранительных органов России и ЮАР в сфере противодействия наркопреступности // Военное право. 2019. № 1(53). С. 362–370.

2. *Мирошников А. В.* Колониальная политика европейских государств в Африке в XIX в. // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2022. № 4(58). С. 214–219.

3. *Иншаков С. М., Казакова В. А.* Преступность в Южно-Африканской Республике: очерк криминологического страноведения // Научный портал МВД России. 2021. № 3(55). С. 121–133.

4. *Дерягина И. Г.* Английская колонизация и народы Южной Африки: политический, социально-экономический и культурный аспекты // Проблемы истории, философии, культуры. 2012. № 2(36). С. 172–177.

5. *Де А. А.* Личностные особенности сотрудников полиции стран Африки // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения — 2021) : мат-лы междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 16 апреля 2021 года. СПб., 2021. С. 237–243.

6. *Маулян С. С., Саудаханов М. В.* Полицейская Служба Южно-Африканской Республики // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 308–311.

7. *Alemika E. O. E.* Context and Challenges of Police Accountability and Reform in Africa // Police and policing in West Africa. CLEEN Foundation. Lagos, Nigeria, 2008.

8. *Киселев А. К.* Проблемы полицейской ответственности и реформы в Африке // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15, № 5. С. 189–196.

П. И. Кононов

О некоторых вопросах административной деятельности полиции в сфере предпринимательства

Полиция в Российской Федерации наряду с оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельностью, направленной на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, проведение дознания по возбуждаемым уголовным делам, осуществляет также административную деятельность, в содержание которой в числе прочего включаются государственный контроль (надзор) за соблюдением физическими лицами и организациями требований действующего законодательства в определенных сферах функционирования государства и общества, а также выявление и пресечение совершаемых в этих сферах административных правонарушений, производство по делам о таких правонарушениях. Одним из весьма значимых направлений административной деятельности полиции является осуществление государственного контроля (надзора) и производства по делам об административных правонарушениях в отношении юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, и индивидуальных предпринимателей. В условиях проводимой Президентом РФ и Правительством РФ уже в течение нескольких последних лет государственной политики, направленной на кардинальное ограничение вмешательства органов государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в предпринимательскую деятельность, представляется весьма актуальной постановка вопроса об основаниях, формах и методах административно-правового воздействия органов и должностных лиц полиции на субъектов указанной деятельности. Важность решения обозначенного вопроса обусловливается еще и тем обстоятельством, что административная деятельность полиции в отношении субъектов предпринимательства, с нашей точки зрения, недостаточно полно урегулирована федеральным законодательством.

В целях выявления направлений административной деятельности полиции в отношении субъектов предпринимательства и полноты их нормативно-правового регулирования проведем сравнительный анализ положений Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее — Закон о полиции) и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ).

Прежде всего нужно обратить внимание на то, что в перечне основных направлений деятельности полиции, предусмотренном ч. 1 ст. 2 Закона о полиции, вообще отсутствует указание на такой вид деятельности,

как осуществление государственного контроля (надзора) в каких-либо сферах, в том числе в сфере предпринимательской деятельности.

Изучение положений ст. ст. 12 и 13 Закона о полиции, определяющих обязанности и права полиции, показывает, что в сфере предпринимательской деятельности органы и должностные лица полиции обязаны и вправе самостоятельно или в порядке участия в мероприятиях, проводимых другими контрольно-надзорными органами, осуществлять административный контроль (надзор) по следующим направлениям:

1) проведение проверок соблюдения правил, стандартов, технических норм и иных требований нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения, в том числе субъектами предпринимательской деятельности (владельцами транспортных средств, перевозчиками грузов, организациями, осуществляющими содержание и ремонт автомобильных дорог, и т. п.) (п. 19 ч. 1 ст. 12, п. 21 ч. 1 ст. 13);

2) проведение проверок наличия у должностных лиц и организаций разрешений (лицензий) и иных документов на совершение определенных действий или на осуществление определенного вида деятельности, контроль (надзор) за которыми возложен на полицию в соответствии с законодательством Российской Федерации (п. 2 ч. 1 ст. 13);

3) участие в проведении (органами Федеральной службы по надзору в сфере транспорта) проверок соблюдения требований транспортной безопасности (в том числе на объектах транспортной инфраструктуры, эксплуатируемых субъектами предпринимательской деятельности) (п. 27 ч. 1 ст. 13);

4) участие в налоговых проверках по запросам налоговых органов Российской Федерации, а также в проверках плательщиков страховых взносов (страхователей) по запросам налоговых органов либо территориальных органов Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации, проводимых в том числе и в отношении субъектов предпринимательской деятельности (п. 28 ч. 1 ст. 13);

5) проведение проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность, связанную с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, являющихся специализированными организациями, участвующими в государственной регистрации транспортных средств, или изготовителями государственных регистрационных знаков транспортных средств (п. 38 ч. 1 ст. 13).

Таким образом, Закон о полиции содержит исчерпывающий перечень направлений административной контрольно-надзорной деятельно-

сти органов и должностных лиц полиции в сфере предпринимательской деятельности. В то же время анализ положений п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ показывает, что должностные лица полиции вправе посредством составления соответствующих протоколов возбуждать дела об административных правонарушениях, связанных с нарушением обязательных требований в тех сферах предпринимательской деятельности, контроль (надзор) за которыми не отнесен Законом о полиции к компетенции данного правоохранительного органа. Покажем отсутствие корреляции между компетенционными нормами Закона о полиции и КоАП РФ на некоторых примерах.

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ должностные лица органов внутренних дел вправе составлять протоколы об административных правонарушениях, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности, предусмотренных, в частности, следующими статьями (частями статей) Особенной части КоАП РФ:

1) статьей 14.1 — осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации, без специального разрешения (лицензии) или с нарушением требований и условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией);

2) статьей 14.2 — незаконная продажа товаров (иных вещей), свободная реализация которых запрещена или ограничена;

3) статьей 14.10 — незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг);

4) частями 1–2 ст. 14.16 — нарушение правил продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции;

5) статьями 14.17–14.17.1 — нарушение требований к производству или обороту этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей продукции физическими лицами;

6) статьей 14.37 — нарушение требований к установке и (или) эксплуатации рекламной конструкции;

7) статьей 14.38 — размещение рекламы на дорожных знаках и транспортных средствах;

8) статьей 14.62 — деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества.

В то же время, предоставив в рамках КоАП РФ должностным лицам органов полиции полномочия на составление протоколов о перечисленных выше административных правонарушениях, законодатель не предусмотрел в Законе о полиции формы и способы выявления фактов со-

вершения нарушений обязательных требований, образующих события соответствующих правонарушений. В частности, в Законе о полиции не содержится указаний на наличие у органов и должностных лиц полиции полномочий (прав и обязанностей) на осуществление таких видов государственного контроля (надзора), как лицензионный контроль, контроль за соблюдением правил продажи товаров субъектами предпринимательской деятельности, контроль за соблюдением законодательства о товарных знаках, знаках обслуживания, наименованиях мест происхождения товаров, контроль за оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции, контроль за соблюдением законодательства о рекламе и рекламной деятельности.

Таким образом, Закон о полиции не дает ответа на вопрос, в рамках каких видов деятельности и каких именно мероприятий должностные лица полиции могут выявлять нарушения субъектами предпринимательской деятельности указанных выше требований действующего законодательства, а значит, и получать необходимые в силу ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ поводы для возбуждения дел о соответствующих административных правонарушениях и составления протоколов об этих правонарушениях. Понятно, что в некоторых случаях события перечисленных выше административных правонарушений могут выявляться в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий или в результате изучения органами полиции сведений, полученных в порядке пп. 2–3 ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ. Вместе с тем в большинстве случаев факты совершения таких правонарушений непосредственно обнаруживаются должностными лицами полиции в ходе их текущей служебной административной деятельности, и дела о них возбуждаются на основании п. 1 ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ. При этом непосредственное обнаружение события административного правонарушения возможно только в рамках совершения должностным лицом в отношении субъекта предпринимательской деятельности какого-либо предусмотренного законом поискового действия: проверки, осмотра, досмотра и т. п.

Например, невозможно непосредственно обнаружить факты незаконной продажи в помещении магазина алкогольной продукции, контрафактных товаров, образующие события соответствующих административных правонарушений, без посещения этого помещения и без его осмотра. Соответственно, у должностного лица полиции в обозначенных случаях должны иметься законные основания для вхождения в помещение магазина и его осмотра. Однако, как уже было отмечено выше, Закон о полиции не содержит норм, предоставляющих органам полиции

полномочия на проведение контрольных (надзорных) мероприятий, в частности в форме проверок, в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в сфере торговли, в том числе алкогольной и спиртосодержащей продукцией. Отсутствуют в данном законе и нормы, определяющие основания и порядок вхождения должностных лиц полиции на территории и в помещения, где осуществляется предпринимательская деятельность, и их осмотра. При этом также возникает вопрос о корреляции положений Закона о полиции с нормами Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» в части возможности осуществления органами полиции контрольных (надзорных) мероприятий по правилам последнего.

В заключение полагаем необходимым сформулировать итоговый вывод о том, что направления государственного контроля (надзора) органов полиции в сфере осуществления предпринимательской деятельности, виды проводимых в его рамках контрольных (надзорных) мероприятий, основания и общие правила их проведения должны быть нормативно определены в Законе о полиции. Внесение в данный закон соответствующих дополнений, с нашей точки зрения, позволит также предусмотреть законные основания для непосредственного обнаружения признаков событий совершаемых в сфере предпринимательской деятельности административных правонарушений, возбуждение дел о которых отнесено КоАП РФ к компетенции должностных лиц полиции.

Е. А. Набиева

Некоторые аспекты обеспечения общественной безопасности

Обеспечение общественной безопасности было и продолжает оставаться важной вехой государственной политики. Это справедливо и для стран с низким уровнем преступности, и для стран, где преступность представляется ключевой проблемой государства и общества.

Согласно исследованиям независимых экспертов электронного ресурса Numbeo в 2023 г. Республика Казахстан является страной со средне-высоким уровнем преступности. Наибольший показатель преступности был отмечен в Венесуэле, наименьший — в Абу Даби¹.

¹ Текущий индекс преступности. URL: https://www.numbeo.com/crime/rankings_current.jsp (дата обращения: 11.04.2023).

Выступая одним из основных направлений деятельности полиции, административная деятельность нацелена на обеспечение общественного порядка и безопасности граждан. При этом важнейшая ее задача состоит в предупреждении и пресечении правонарушений, защите здоровья, жизни, прав и свобод человека.

На наш взгляд, эффективная защита граждан, обеспечение общественной безопасности и общественного порядка возможны лишь при наличии сильного профессионального ядра.

Независимые зарубежные эксперты провели исследование и пришли к выводу, что на эффективность деятельности большее влияние оказывает человеческий фактор, а именно качественные человеческие ресурсы составляют 60%, а материальное обеспечение и иные факторы — 40%.

Осознавая роль кадрового обеспечения, формирования кадрового ядра, умеющего коммуницировать с населением, министр внутренних дел Республики Казахстан М. Ахметжанов подчеркивает, что необходимы меры по «пересмотру кадровой политики, порядка продвижения сотрудников на основе внедрения внутреннего конкурсного отбора, улучшению условий работы сотрудников, укреплению материально-технического оснащения»².

Считаем также, что формирование профессионального ядра вероятно при соблюдении двух взаимодополняющих условий:

- 1) нового подхода в части поддержки и заботы со стороны государства;
- 2) наличия инструментов для высокой квалификации и мотивации сотрудников.

Приведем некоторые статистические данные о кадровой ситуации в полиции Республики Казахстан. На сегодняшний день на 100 тысяч населения страны приходится 372 полицейских, что в целом составляет свыше 70 тысяч стражей порядка³. Это одна из самых многочисленных организаций государственного сектора. Несмотря на такое большое количество сотрудников, по-прежнему существуют определенные проблемы, связанные с ее кадровым обеспечением. Так, по данным Министерства внутренних дел Республики Казахстан, имеются сложности по привлечению квалифицированных кадров. «Некомплект по стране составляет около 9%, в отдельных регионах — еще выше»⁴.

² URL: <https://polisia.kz/ru/ministr-vnutrennih-del-predstavil-novogo-nachal-nika-dp-karagandinskoj-oblasti> (дата обращения: 11.04.2023).

³ URL: https://www.inform.kz/ru/obespechenie-pravoporyadka-i-zaschita-grazhdan-kazahstanskoj-policii-ispolnilos-30-let_a3947316 (дата обращения: 11.04.2023).

⁴ *Паспорт* Концепции обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024–2028 гг.

Возникают закономерные вопросы: какие именно административные меры необходимо принять для ощутимой поддержки сотрудников полиции со стороны государства и какие меры предпринять для формирования высокоэффективного кадрового ядра?

Административные меры поддержки государством сотрудников полиции являются одним из важных аспектов кадровой политики в полицейской сфере.

Если государство создаст хорошие условия для реализации сотрудником своих приоритетных потребностей, то он будет дорожить такой работой и стремиться принести пользу государству и обществу. Если сотрудник при качественном выполнении обязанностей не будет получать отдачу от государства, то функции по охране общественной безопасности и общественного порядка будут носить формальный характер, возможны коррупционные риски, текучесть кадров, отсутствие мотивации и дальнейшего карьерного роста.

Вместе с тем при обеспечении государством достойной поддержки сотрудникам полиции следует усилить требования к кандидату на службу в части личных качеств, профессиональной и общей подготовки, а также применять меры дисциплинарного характера. Речь идет о трансформации кадровой политики.

Безусловно, одной из форм поддержки является оплата труда. Сотрудники полиции должны получать достойную оплату за свою работу, соответствующую сложности и опасности выполняемых задач. Обязанность государства состоит в обеспечении уровня заработной платы, который позволит привлекать к работе в полиции наиболее талантливых и мотивированных людей. Нельзя не отметить, что в последнее время заработная плата сотрудников полиции в Республике Казахстан существенно возросла. Вместе с тем ряд полицейских служб продолжает нуждаться в дополнительном ее повышении и стимулировании. Прежде всего, это касается оплаты труда профессорско-преподавательского состава ведомственных учебных заведений. Отсылку в данном вопросе некоторых экспертов к отсутствию в ведомственных вузах оперативной работы, деятельности, несущей угрозу жизни и здоровью, на наш взгляд, считаем опрометчивой.

Полагаем, что высокооплачиваемая заработная плата в ведомственных вузах минимизирует отток научных кадров, ранний выход квалифицированных сотрудников в отставку, предотвратит мотивационный кризис при работе с курсантами — будущими сотрудниками, защитниками здоровья, жизни, прав и свобод граждан. В противном

случае нас ожидает следующая взаимосвязь: ненадлежащий уровень обучающихся в настоящем приведет к недостаточным знаниям и навыкам защиты здоровья, жизни, а также прав и свобод граждан кур-сантами в будущем.

Следующий инструмент поддержки — дополнительные финансовые средства в виде премий, надбавок, компенсаций и выплат, направленных на повышение мотивации сотрудников полиции и улучшение их материального положения.

В современных экономических условиях было бы логичным и справедливым увеличить сумму выплат по коммунальным платежам сотрудников либо предусмотреть систему скидок для сотрудников, работающих в государственном секторе, в том числе полицейским.

Кроме того, целесообразно внедрить систему поощрений *extra mile*. Поясним, что это такое. У сотрудника органов внутренних дел есть ряд задач, которые прямо не входят в его функциональные обязанности, но за их выполнение сотрудник мог бы получать дополнительные бонусы. Здесь речь идет не о выполнении несвойственных функций, а об общественной работе, таких ее направлениях, как наставничество или кураторство и т. д.

Считаем полезным и внедрение программ по бесплатному посещению спортивно-оздоровительных клубов, медицинских организаций как сотрудниками полиции, так и членами их семей, лояльность которых также влияет не только на общественное мнение и имидж полиции в обществе, но и на мотивацию к службе сотрудников органов внутренних дел.

Следующей мерой может стать создание условий прохождения сотрудниками полиции международных курсов повышения квалификации. Данная мера позволит им быть осведомленными о последних новеллах правоохранительных служб мирового сообщества.

Кроме того, целесообразно внести поправки в некоторые законодательные акты и ведомственные нормативные правовые акты, регулирующие осуществление профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников ОВД Республики Казахстан, где предусмотреть прохождение повышения квалификации сотрудников ОВД как минимум два раза в три года либо ежегодно вместо одного раза в три года.

Регулярная профессиональная подготовка, повышение квалификации и доступ к современным образовательным программам и тренингам будут способствовать сотрудникам полиции эффективнее выполнять

свои обязанности по охране общественной безопасности и общественного порядка в стране. Сюда же следует отнести профессиональные программы и сертификации, участие в которых поможет сотрудникам полиции повысить свои экспертные знания.

Как дополнительный стимул может выступать финансирование курсов повышения квалификации вне ведомственных вузов по развитию soft skills, которые впоследствии могут помочь в успешном служебном росте в соответствии с матрицей карьеры и будут полезны при выходе сотрудника на заслуженный отдых.

При этом следует разработать нормативный правовой документ, четко регламентирующий план действий по продвижению по карьерной лестнице, требования к квалификации сотрудника, условия прохождения службы и компетенции, которые будут максимально полезны на том или ином этапе карьеры.

Необходимо провести также трансформацию этапов набора и отбора кадров путем дифференцированного подхода в соответствии с возможностями сотрудников, их навыками, умениями, личными особенностями, желаниями.

Это в свою очередь минимизирует тенденцию к нахождению «случайных людей» в правоохранительной системе. Следует внести изменения в законы и ведомственные нормативные акты, регламентирующие правила отбора и приема кадров на правоохранительную службу.

В данной статье представлена лишь часть мер, которые можно рассмотреть для подготовки сильного профессионального ядра сотрудников полиции, способных качественно нести службу, эффективно обеспечивать защиту и охрану общественной безопасности и общественного порядка.

Т. С. Салкебаев

Некоторые аспекты реализации конституционного принципа социального государства на местном уровне в Республике Казахстан

Высокий уровень жизни в развитых странах мира характеризуется не только степенью удовлетворения населения в материальных потребностях в их количественном измерении, но и в духовной и нравственной составляющих.

Например, в Объединенных Арабских Эмиратах автомобили на улице оставляют открытыми, не боясь воровства. В Швейцарии широко распространена и всячески поддерживается властями такая общественная инициатива, как Free Go, суть которой заключается в том, что в магазинах установлены специальные холодильники с продуктами. Данные продукты могут совершенно бесплатно брать нуждающиеся люди [1]. В Финляндии заселяют бездомных людей в постоянные места для проживания вместо ночлежек или хостелов. С 2008 г. национальная стратегия Финляндии по преодолению бездомности основывалась на модели «Дом прежде всего», разработанной при участии государства, муниципалитетов и неправительственных организаций. За время действия программы бездомным гражданам сдано 16,3 тыс. квартир. В этих целях были перестроены и переоборудованы бывшие ночлежки под жилые дома. Для каждого бездомного разрабатывается индивидуальная схема поддержки [2].

Таким образом, развитое государство непосредственно принимает участие, пропагандирует и играет организующую роль в вопросе повышения уровня правосознания и формирования соответствующих нравственных установок в социальной среде, проявляя тем самым заинтересованность в благополучии своих граждан, что в полной мере соответствует концепции государства всеобщего благоденствия (социального государства).

В настоящее время для нашего молодого государства задачи по повышению уровня культуры, образования, творческой активности, сознательности и духовности также представляются одними из наиважнейших. В свою очередь, их достижение предполагает определенную корректировку форм и методов осуществления культурно-воспитательной функции государства. Последняя охватывает весьма широкую сферу деятельности государства и тесно переплетается с социальной функцией. Поэтому, на наш взгляд, в нынешних условиях в Казахстане просто необходима разработка и реализация концепции социальной сплоченности общества. Это должно способствовать реализации принципа социального государства в первую очередь на местном уровне.

В связи с этим отрадно заметить поэтапную реализацию программы национального возрождения «Рухани жангыру» — взгляд в будущее. Вместе с тем в эпоху торгово-рыночных отношений, дальнейшего развития капитализма общество просто нуждается в повсеместной пропаганде высоких духовных, человеческих идеалов и идеи всеобщего благоденствия. По этому поводу хотелось бы вспомнить множество положительных примеров пропаганды альтруизма, бескорыстия и геро-

изма в советский период нашей истории. В частности, сюжеты таких мультфильмов, как «Чебурашка и крокодил Гена», «Кот Леопольд», обращенные к самым маленьким гражданам страны, художественные фильмы для более взрослой аудитории, воспевающие добродетель, взаимовыручку, честность, доброту, дружелюбие и человечность. А ведь, что самое интересное, данная пропаганда проявления высоких человеческих чувств работала, ее результаты находили конкретное отражение в жизнедеятельности общества.

Кроме того, положительные примеры высоконравственных обществ с высоким уровнем социальной защищенности граждан в современных развитых странах наглядно демонстрируют тот факт, что духовная и нравственная зрелость социума не привязана к конкретной идеологии и политическому строю, т. е. неважно, капиталистическое или социалистическое это государство. Тем более, как верно указал давно уже непопулярный, но от этого не менее яркий исторический персонаж В. И. Ленин, «государство ни в каком случае не есть нечто инертное, оно всегда действует и действует очень энергично, всегда активно и никогда пассивно» [3, с. 369]. Данное высказывание остается актуальным и по сей день. К тому же у современного государства потенциала действовать энергично в этом направлении гораздо больше, с использованием еще и всех преимуществ информационно-технического развития.

Практика показывает, что увлечение только техническим прогрессом, без внимания к социально-культурной и духовной сторонам развития общества, приводит лишь к искаженной, ущербной действительности, а не к желаемому результату — наличию высокообразованного, технически развитого общества.

Например, заслуживает одобрения попытка местных органов власти, ориентируясь на столицу, реализовать программу «Умный город» (Цифровой Казахстан) в регионах. В частности, организовать теплые павильонные остановки, внутри которых будет работать конвектор. Идея прекрасная, учитывая, что в северных регионах страны зимы очень холодные. Однако в итоге реализация замысла потерпела крах. Теплый павильон остановки не работает, люди ждут общественный транспорт на улице (Караганда, остановка «Боулинг Арман»). Причина такого положения дел банальна, она кроется не в вопросах технического обслуживания, а в другом. Комфорт и доступность теплого павильона остановки в зимнее время привлекает лиц без определенного места жительства, которые спят внутри нее, а также справляют там естественные надобности. Это наглядно демонстрирует социальные проблемы

общества, без решения которых дальнейшее культурное и техническое развитие просто невозможно.

Возникают закономерные вопросы:

1. Возможно ли силами полиции исключить доступ бездомных к теплomu павильону?

2. О какой пропаганде высокой нравственности, доброты и человечности можно будет говорить, если полицейские станут выгонять людей на мороз, возможно, на верную смерть?

3. Стали бы стремиться люди без определенного места жительства попасть в теплый павильон остановки погреться и справить там естественные надобности, если бы специально для них были созданы в городе соответствующие условия, хотя бы в зимнее время?

Ответы на данные вопросы очевидны. Конкретно описанная проблема требует решения и всеобщего участия. Для обеспечения пропаганды высокой нравственности и доброты среди основной массы населения местным органам власти в первую очередь необходимо показать пример заботы о самых уязвимых слоях населения и привлечь к этому широкую общественность и СМИ.

На начальном этапе такой деятельности будет достаточно даже организации элементарных ночлежек с горячим питанием, водой и первичной медицинской помощью. В рамках организующей роли местных властей к решению данной проблемы могли бы быть привлечены религиозные объединения, волонтеры, меценаты и просто неравнодушные граждане [4, с. 84–85].

Например, в Москве широко распространена практика благотворительных столовых. Там накормят всех, кто хочет есть, причем без лишних вопросов. Бездомные и малоимущие могут получить горячую пищу при храме Успения Пресвятой Богородицы. Обеды организуют каждый день. Еду раздают в одноразовой посуде и достаточно быстро. Помогает людям, оказавшимся в трудной ситуации, с 2015 г. и организация «Фудшеринг». Ее задача — забрать в ресторанах, магазинах, пекарнях и прочих партнерских организациях остатки продуктов или приготовленные блюда и передать их нуждающимся. Организация сотрудничает с благотворительными фондами, через которые доставляет малообеспеченным людям питание. Действует в Москве и благотворительная программа «Вокзал по средам». Каждую среду на Павелецкий вокзал приезжает фургон фонда «Справедливая помощь». Благотворители раздают бездомным и малоимущим горячую еду, бутерброды, а также средства гигиены. Тем, кому нужно, оказывают срочную медицинскую помощь [5].

Полагаем, что организация подобной работы могла бы, в свою очередь, стать одним из критериев оценки деятельности представитель государственной власти на местах. В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно было бы внести соответствующие дополнения в Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 г. «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан».

Например, ч. 1 ст. 27 «Компетенция акимата области, города республиканского значения, столицы» дополнить пунктом: «обеспечивает на местах реализацию Концепции социальной сплоченности общества, государственной политики в области работы с социально уязвимыми слоями населения и решение проблем лиц без определенного места жительства».

Редакцию пункта 7 изменить следующим образом: «разрабатывает и реализует комплекс мероприятий по решению проблем лиц без определенного места жительства, социально уязвимых слоев населения, их занятости».

Дополнить пунктом 17–9 в следующей редакции: «организует работу по привлечению широкой общественности, религиозных организаций и волонтеров к решению проблем лиц без определенного места жительства и их занятости, обеспечивает широкое освещение данной деятельности через средства массовой информации».

Общеизвестно, что важным показателем уровня жизни является минимальный потребительский бюджет семьи. Он складывается из минимально необходимого уровня потребления материальных благ и услуг с учетом уровня развития производственных сил и выражает минимальные потребности человека (семьи) в продовольственных и непродовольственных товарах и услугах [6, с. 260].

В настоящее время в Казахстане отмечается рост числа бедных семей. Доля домохозяйств с доходами ниже прожиточного минимума за год выросла с 4 до 4,5% в первом квартале 2021 г. В городской местности этот показатель вырос с 2,4 до 3,2%. В сельской местности остался без изменений, но все еще достаточно высокий — 6,3%. Причем рост числа населения с низкими доходами особенно остро проявляется в регионах, в столице он относительно небольшой [7].

На этом фоне особенно остро стоит вопрос дороговизны лекарств. Не секрет, что часто врачи выписывают пациенту дорогие препараты, хотя существуют их более дешевые аналоги. Например, встречаются случаи, когда врачи практикуют заключение договоров с представителями

фармацевтических компаний и выписывают именно то лекарство, которое данные компании поставляют в аптеки, а взамен получают процент от продаж [8].

Вместе с тем, как отмечает президент Общественного фонда «Аман Саулык» Бахыт Туменова, «более дешевые аналоги дорогих лекарств не менее эффективны, но более доступны» [9]. Стоит согласиться с общественным деятелем. Так, антигриппин производства Нидерланды в аптеках стоит 1375 тенге, а антигриппин производства Казахстана — 230 тенге (цены указаны по состоянию на 2016 г.); баралгин М — 1480 тенге, а его аналог аналгин — 60 тенге, но-шпа — 780 тенге, аналог дротаверина гидрохлорид — 340 тенге; нурофен — 590 тенге, аналог ибупрофен — 340 тенге; имодиум — 2480 тенге, аналог лоперамида гидрохлорид — 80 тенге и т. д. [10].

Такое положение дел, на наш взгляд, обуславливает целесообразность решения вопроса о повсеместной организации государственных социальных аптек. Подчеркнем, аптек именно государственных, не участвующих в общей рыночной конкурентной среде, в которых будет предложена в основном качественная отечественная продукция дешевых аналогов дорогих лекарств. Конечно, в первое время часть лекарств придется закупать в России, Беларуси, Латвии, но в целом это позволит подстегнуть отечественные разработки и наладить в дальнейшем соответствующее производство у нас.

На основании вышеизложенного полагаем возможным внести дополнение в главу 2 «Порядок выписывания, учета и хранения рецептов» приказа министра здравоохранения Республики Казахстан от 2 октября 2020 г. «Об утверждении правил выписывания, учета и хранения рецептов» пунктом 2–1 в следующей редакции: «В рецептах должны быть также указаны и качественные недорогие аналоги назначаемых лекарственных средств».

Таким образом, больному будет предоставлен выбор — покупать дорогие лекарственные средства или более дешевые их аналоги. Подобная практика, на наш взгляд, позволит охватить заботой государства более широкий круг граждан (не только льготную категорию, но и граждан с низким материальным достатком).

Нельзя обойти стороной и вопрос высокой стоимости проезда в общественном транспорте. Понятно, что цена проезда напрямую зависит от цены на горюче-смазочные материалы. Однако почему бы органам местной власти не задуматься о том, чтобы возродить троллейбусные и трамвайные парки?

Среди достоинств такого вида транспорта можно отметить:

- отсутствие привязки к ценам на горюче-смазочные материалы;
- отсутствие загрязнения воздуха продуктами сгорания;
- повышенный срок службы по сравнению с автобусом;
- меньшие затраты на обслуживание по сравнению с автобусом [11].

Организация трамвайных и троллейбусных парков позволит не только намного снизить стоимость проезда для населения, но и придать большего уюта городской среде. В историко-культурной части городов можно запустить трамваи с классическим ретродизайном, а в более новых районах — с ультрасовременным. В перспективе возможно проложить скоростные монорельсовые трамвайные пути для более удобной связи районных центров с городами-спутниками и с областным центром. Полагаем, что все эти моменты также должны найти отражение в концепции социальной сплоченности общества.

В заключение отметим, что образованный среднестатистический гражданин высоко оценит подобную заботу государства. В свою очередь, попытка решить данный спектр проблем местными органами власти позволит подать хороший пример добродетели и во многом повысить нравственность, уровень правосознания и правовой культуры в обществе.

Список литературы

1. *Для кого в Швейцарии устанавливают холодильники с бесплатной едой?* URL: https://www.swissinfo.ch/rus/пицца-для-бедных_1-для-кого-в-швейцарии-устанавливают-холодильники-с-бесплатной-едой/45619614 (дата обращения: 17.03.2023).

2. *Финляндия — единственная страна в ЕС, реально решающая проблему бездомных.* URL: <http://balticvoice.ru/society/29902> (дата обращения: 17.03.2023).

3. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 1.

4. *Джембаев Р. К.* Государственно-правовое развитие Республики Казахстан: современный этап и перспективы : монография. Караганда, 2019. 138 с.

5. *Благотворительные столовые в Москве.* URL: <https://kudago.com/msk/list/blagotvoritelnye-stolovye-v-moskve/> (дата обращения: 17.03.2023).

6. *Павленок П. Д., Руднева М. Я.* Технология социальной работы с различными группами населения : учеб. пособие / под ред. проф. П. Д. Павленка М., 2010. 272 с.

7. *Число бедных семей растет в Казахстане — исследование.* URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/chislo-bednyih-semey-rastet-v-kazahstane-issledovanie-441821/ (дата обращения: 17.03.2023).

8. *Врачи* выписывают дорогие лекарства вместо дешевых аналогов. URL: https://courier-media.com/articles/vrachi_vypisyvayut_dorogie_lekarstva_vmesto_deshevyyh_analogov-1991.html (дата обращения: 17.03.2023).

9. *Более* дешевые аналоги дорогих лекарств не менее эффективны — эксперт о списках в WhatsApp. URL: <https://kaztag.kz/ru/news/boleedeshveye-analogi-dorogikh-lekarstv-ne-menee-effektivny-ekspert-o-spiskakh-v-whatsapp> (дата обращения: 17.03.2023).

10. *Дорогие* препараты и их более доступные аналоги в аптеках Астаны. URL: <https://weproject.media/articles/detail/dorogie-preparati-i-ih-boleedostupnie-analogi-v-aptekah-astani/> (дата обращения: 17.03.2023).

11. *Троллейбус* как общественный вид транспорта. Справка. URL: <https://ria.ru/20101122/299491309.html> (дата обращения: 17.03.2023).

А. И. Сахно

Система государственного управления при возникновении чрезвычайных ситуаций биологического характера

Исследование российского законодательства в сфере биологической безопасности подтверждает актуальность реформирования системы государственного управления и механизма правового регулирования органов публичной власти при возникновении чрезвычайных ситуаций (далее — ЧС) эпидемиологического характера. Современная государственная политика Российской Федерации в области защиты населения и территорий от угроз биологического характера базируется на концепции обеспечения национальной безопасности¹, целях и задачах новой доктрины биологической безопасности², базовых положениях законодательства о стратегическом планировании³.

Появление новых вызовов и угроз национальной безопасности вызывает необходимость научного анализа и переосмысления сложившихся подходов к формированию законодательства и организационным основам государственного управления при возникновении ЧС биологи-

¹ *О Стратегии* национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400.

² *О биологической* безопасности в Российской Федерации : федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ.

³ *О стратегическом* планировании в Российской Федерации : федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ.

ческого характера. К числу опасных факторов, кроме глобальной пандемии COVID-19 и существующих природных источников известных патогенных инфекций, относится деятельность биологических лабораторий США, использующих опасные патогенные материалы в закрытых исследованиях, проводимых на территориях ряда государств вблизи границ Российской Федерации.

Комплексные генетические исследования в области эпидемиологической безопасности, проведенные в 2020–2022 гг. отечественными специалистами, подтверждают факты заноса в отдельные южные регионы страны вирусов опасных инфекционных заболеваний, в том числе ранее неизвестных науке популяций (многие вирусы не имеют гомологов в международных генетических базах данных) [1, с. 285–286].

Действующая отечественная система государственного управления при возникновении ЧС изначально унаследовала характерные черты организации гражданской обороны СССР, что нашло отражение не только в правовой терминологии, но и в подходах законодателя, сохранившего приоритет подготовки защиты населения к действиям в условиях военного конфликта. Образование МЧС России, к сожалению, не повлекло за собой решения всех проблем защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в условиях мирного времени.

В рамках обновленной доктрины гражданской обороны и защиты населения от ЧС перераспределены функции управления между Президентом РФ, Правительством РФ и другими органами публичной власти. Согласно ст. 6 Федерального закона от 12 февраля 1998 г. № 28-ФЗ «О гражданской обороне» Правительство РФ обеспечивает проведение единой государственной политики в области гражданской обороны, руководит организацией и ведением гражданской обороны.

Председатель Правительства РФ является руководителем гражданской обороны и защиты населения от ЧС природного и техногенного характера. Это подтверждается положениями Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», определяющими полномочия Председателя Правительства РФ по руководству гражданской обороной (ст. 24), обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения (ст. 16) и координации деятельности по предотвращению стихийных бедствий, аварий и катастроф, уменьшению их опасности и ликвидации их последствий (ст. 22).

Ввиду отсутствия точной научно обоснованной и общепринятой классификации законодателем в перечень ЧС природного характера не были включены опасные явления биологического (эпидемиологического) вида. Вследствие этого функция предупреждения и ликвидации ЧС биологического (эпидемиологического) характера в условиях мирного времени, как показала пандемия, оказалась вне компетенции и поля зрения органов управления действующих федеральных и региональных структур МЧС России.

Только в 2021 г. Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» было внесено дополнение понятия чрезвычайной ситуации «распространением заболевания, представляющего опасность для окружающих». Таким образом, закон конкретно определил основания применения мер защиты населения и систему государственного управления при возникновении ЧС биологического вида.

Реформирование системы планирования и управления гражданской обороной и защитой населения и территорий от ЧС природного и техногенного характера в мирное время вызвало необходимость критического анализа правовых и организационных основ, а также сложившейся практики деятельности органов публичной власти, органов здравоохранения и санитарного надзора на всех уровнях государственного управления. Все это вызвало необходимость изменения законодательства по исследуемой тематике.

Современную систему государственного управления и обеспечения безопасности при возникновении ЧС биологического характера образуют органы публичной власти и иные субъекты, действующие в пределах своих полномочий. Реализация государственной политики в этом направлении возложена на Президента РФ, Правительство РФ, Минздрав России, МЧС России, Минобороны России, другие федеральные органы исполнительной власти и исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Функции оперативного управления в ЧС биологического характера возложены на Национальный центр управления в кризисных ситуациях, осуществляющий координацию деятельности органов повседневного управления единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и органов управления гражданской обороной, созданный в соответствии с постановлением Правительства РФ 30 ноября 2016 г. № 1272, Координационный совет при Правительстве РФ

по предупреждению угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных с заносом на территорию Российской Федерации и распространением на территории Российской Федерации опасных инфекционных заболеваний, а также на одноименный Оперативный штаб. Координационный центр при Правительстве РФ и Оперативный штаб созданы и функционируют в соответствии с Указом Президента РФ от 4 января 2021 г. № 12 «Об утверждении Порядка действий органов публичной власти по предупреждению угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных с заносом на территорию Российской Федерации и распространением на территории Российской Федерации опасных инфекционных заболеваний».

Аналогичные координационные органы и оперативные штабы созданы и функционируют в субъектах Российской Федерации для координации деятельности органов публичной власти по предупреждению угроз санитарно-эпидемиологическому благополучию населения, заноса и распространения на территории субъекта Российской Федерации опасных инфекционных заболеваний и в целях оперативного реагирования на складывающуюся санитарно-эпидемиологическую обстановку. Системе управления по предупреждению и ликвидации последствий возникновения чрезвычайных ситуаций, как показала практика, принадлежит важная роль в предупреждении и ликвидации ЧС биологического характера, обеспечении санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Тюменской области в рамках научного проекта № 20-411-720006.

Список литературы

1. *О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2021 году : государственный доклад.* М., 2022.

В. Ю. Стельмах

Ведомственные акты МВД России по проблемам уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности

Основным источником уголовно-процессуального права являются положения федеральных законов, прежде всего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Вместе с тем в последнее время мно-

гими учеными активно развивается идея о наделении статусом источников данной отрасли права подзаконных, в том числе ведомственных, нормативных актов. Такой подход представляется вполне обоснованным. Уголовно-процессуальное право, будучи правом процедурным, устанавливающим порядок производства различных действий, имеет весьма широкий предмет правового регулирования, причем широта определяется не кругом общественных отношений (в указанном аспекте предмет как раз достаточно невелик), а особенностями проведения соответствующих действий. Закреплять непосредственно в законе все положения, касающиеся этого вопроса, крайне нецелесообразно, а предусмотреть их на уровне ведомственного регулирования возможно.

Ведомственные нормативные акты, посвященные уголовно-процессуальной деятельности, характеризуются рядом черт.

Во-первых, они направлены на разъяснение порядка применения закона, при этом разъяснение может носить необязательно сугубо технический, буквальный характер, а трактовать смысл закона, т. е. содержать интерпретацию и определенное развитие его положений, включать правила, непосредственно не сформулированные в тексте закона.

Во-вторых, указанные акты не могут устанавливать обязанности невластных участников судопроизводства; предмет их регулирования — исключительно деятельность должностных лиц соответствующего ведомства.

В-третьих, поскольку названные акты регламентируют «внутренние» вопросы, их нарушения не являются процессуальными и не могут повлечь признания незаконными тех или иных выполненных действий или принятых решений.

Иными словами, ведомственные акты призваны упорядочить внутреннюю, служебную деятельность сотрудников правоприменительного органа. При этом в ряде случаев ведомственные акты содержат не просто разъяснения норм федерального законодательства, а практически закрепляют дополнительный порядок совершения тех или иных значимых с точки зрения уголовно-процессуального закона действий.

Весьма показателен приказ Следственного комитета при МВД России (в настоящее время — Следственный департамент МВД России) от 23 августа 2007 г. № 27 «Об организации процессуального контроля при продлении сроков предварительного следствия и содержания обвиняемых под стражей» (далее — приказ № 27), который не только детально разъясняет порядок обращения следователей органов

внутренних дел с ходатайством о продлении срока предварительного следствия к руководителю следственного органа, но и содержит следующие моменты, выходящие за рамки буквального разъяснения законодательных норм.

Во-первых, приказ № 27 устанавливает обязательную структуру и содержание постановления о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия.

Во-вторых, анализируемый нормативный акт содержит требования о представлении вместе с отсрочкой пакета документов при обращении к руководителю следственного уровня субъекта Российской Федерации или к руководству Следственного департамента МВД России. К таким документам относятся сопроводительное письмо за подписью руководителя следственного подразделения по субъекту Российской Федерации, содержащее вывод о наличии оснований для продления срока и просьбу удовлетворить соответствующее ходатайство; план окончания расследования по делу; постановление и приказ о создании следственной группы (что практически обязательно по большим по объему делам); справка о доказательствах и движении дела; протокол оперативного совещания при руководителе следственного подразделения по субъекту Российской Федерации с выводом об обоснованности и законности отсрочки. Соответственно, подразумевается не просто составление письменных документов, но и проведение соответствующих действий, результаты которых отражаются в указанных документах.

В-третьих, приказ № 27 закрепляет более заблаговременные в сравнении с УПК РФ сроки представления ходатайства (не позднее 10 или 20 суток до истечения срока следствия, в зависимости от продолжительности срока и избранной меры пресечения).

Таким образом, приказ № 27 вводит порядок обращения следователей органов внутренних дел с ходатайством о продлении срока предварительного расследования, существенно дополняющий тот, что закреплен непосредственно в УПК РФ. Необходимость принятия данного порядка обусловлена стремлением оптимизировать соответствующее направление деятельности в системе МВД России, максимально исключить факты необоснованного затягивания процессуальных сроков по уголовным делам. При этом приказ № 27 не ущемляет права невластных участников судопроизводства, не предусматривает для них никаких дополнительных обязанностей.

Нарушение установленных в приказе № 27 требований не влечет признания продления процессуального срока незаконным решением. Иными словами, для прокурора и суда выполнение или невыполнение следователем и руководителем следственного органа этих предписаний не имеет правового значения.

Интерес представляет также Инструкция о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, утвержденная приказом МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199. Данный подзаконный акт предусматривает обязательное издание специального документа — распоряжения руководителя оперативно-розыскного органа о проведении рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия (далее — ОРМ). С одной стороны, в этом нет нарушения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», поскольку этот «документ необходим для уточнения пространственных границ проведения оперативно-розыскного мероприятия и в силу этого не нарушает права граждан, а напротив, обеспечивает их более полную реализацию» [1, с. 212]. С другой стороны, принятие ведомственного акта МВД России, предусматривающего вынесение распоряжения, породило весьма значительную проблему — нарушение единообразия правовой регламентации оперативно-розыскного мероприятия. В научной литературе отмечается, что в иных государственных органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, подобных дополнительных требований к порядку проведения анализируемого ОРМ не установлено [2, с. 35].

Вместе с тем, фиксируя наличие указанной проблемы, следует учитывать, что, в отличие от порядка производства следственных действий, порядок проведения ОРМ непосредственно в федеральном законе не установлен. Более того, с учетом специфики оперативно-розыскных мероприятий порядок их проведения будет и далее регулироваться главным образом на уровне подзаконных актов, причем они будут предусматривать не столько обязательные процедурные, сколько тактические правила, позволяющие наиболее эффективно и результативно осуществить ОРМ.

С учетом изложенного ведомственные правовые акты МВД России могут остаться весьма важным источником и одновременно способом упорядочения проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Список литературы

1. *Стельмах В. Ю., Титов П. М.* Результаты оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве : монография. М., 2020. 344 с.

2. *Ударцев С. Ю.* Гласное обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств: едины ли условия его проведения для всех субъектов ОРД? // *Российский следователь*. 2011. № 15. С. 35–37.

СЕКЦИЯ I. ТЕОРИЯ ПОЛИЦЕЙСКОГО ПРАВА
И МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ.
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ПОЛИЦЕЙСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. ИНЫЕ ВОПРОСЫ
ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

И. Н. Астафьев

**Правовые нормы, обеспечивающие
административно-правовую охрану
деятельности полиции**

Впервые термин «административно-правовая охрана деятельности милиции» предложил Ю. П. Соловей (1987 г.). По его мнению, «административно-правовая охрана деятельности милиции имеет своим содержанием установление и реализацию административно-правовых норм, определяющих систему мер пресечения милицией актов противодействия ее деятельности и предусматривающих ответственность за их совершение. Основанием применения административно-правовых мер охраны деятельности милиции служит акт противодействия этой деятельности» [1].

К формам наказуемого противодействия законной деятельности сотрудников полиции Ю. А. Аврутин, С. П. Булавин, Ю. П. Соловей, В. В. Черников отнесли ч. 1 ст. 12.25; ч. 2 ст. 12.25; ст. 12.26; ч. 3 ст. 12.27; ст. 17.7; ч. 1 ст. 19.3; ч. 1 ст. 19.4; ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ; ст. 319 УК РФ [2].

За прошедший период времени произошли изменения в общественно-государственных отношениях, регулируемых КоАП РФ, появились новые нормы права. В настоящее время, кроме норм КоАП РФ, выделенных Ю. А. Аврутиным с соавторами, административно-правовую охрану деятельности полиции обеспечивают:

— *часть 1 ст. 6.9 КоАП РФ* — «...*невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения* (здесь и далее курсив

наш. — И. А.) гражданином, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он потребил наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества» (дополнена в 2015 г.¹);

— часть 4.2 ст. 20.8 КоАП РФ — «Невыполнение лицом, осуществляющим ношение огнестрельного оружия, законного требования сотрудника полиции или должностного лица войск национальной гвардии Российской Федерации о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения (введена в 2015 г.²);

— часть 5 ст. 20.2 КоАП РФ — «Нарушение участником публичного мероприятия установленного порядка проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования в виде невыполнения участником публичного мероприятия законных требований или распоряжений сотрудников органов внутренних дел (военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации), а также воспрепятствование исполнению ими служебных обязанностей, связанных с обеспечением общественного порядка, безопасности граждан и соблюдением законности при проведении публичного мероприятия» (введена в 2019 г.³). Норма ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ является специальной по отношению к ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, а диспозиция нормы — бланкетной⁴.

С нашей точки зрения, к нормам административного законодательства, обеспечивающим административно-правовую охрану деятельности полиции, в настоящее время относятся нормы в области защиты здоровья, санитарно-эпидемиологического благополучия населения и общественной нравственности — ч. 1 ст. 6.9; дорожного движения — чч. 1, 2 ст. 12.25; чч. 1, 2 ст. 12.26; ч. 3 ст. 12.27; институтов государственной власти — ст. 17.7; порядка управления — чч. 1, 1.1, 6 ст. 19.3; ч. 1 ст. 19.4; чч. 27, 28 ст. 19.5; ст. 19.35; общественного порядка и общественной безопасности — ч. 2 ст. 20.1; ч. 5 ст. 20.2; ч. 4.2 ст. 20.8 КоАП РФ. В исследовании представлены статистические сведения, отражающие современную практику (2018–2022 гг.) применения норм административного законодательства, обе-

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 230-ФЗ.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия : федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 227-ФЗ.

³ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 28-ФЗ.

⁴ О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях : федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ.

спечающих административно-правовую охрану деятельности полиции (сведений о правоприменительной практике относительно чч. 1, 2 ст. 12.25 и ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ в ведомственной статистике нет)⁵.

Абсолютное большинство норм, обеспечивающих административно-правовую охрану деятельности полиции, имеют описательную диспозицию, кроме ч. 1 ст. 19.3, ст. 19.35 КоАП РФ. Норма ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ бланкетная. В целом внешние проявления объективной стороны административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 19.3, ст. 19.35, ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ, составляют действия (бездействие) физических лиц, нарушающих права полиции, которые перечислены в ст. ст. 13 и 28 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». В связи с этим имеется необходимость в изучении, описании, конкретизации и систематизации объективной стороны составов перечисленных административных правонарушений.

Ведомственная статистика показывает, что среди норм, обеспечивающих административно-правовую охрану деятельности полиции, есть редко применяемые сотрудниками полиции — это ч. 1 ст. 19.4 (49 случаев в 2018 г., 9 случаев в 2022 г.); ст. 19.35 (16 — в 2018 г., 1 — в 2020 г.).

Ежегодно растет количество административных правонарушений, предусмотренных ст. 19.3 КоАП РФ (62 991 — в 2018 г., 74 522 — в 2022 г., прирост составил 18,3%) и ч. 5 ст. 20.2 (2178 — в 2018 г., 10 343 — в 2022 г., прирост составил 374,9%). Увеличение числа данных административных правонарушений с 2018 г. по 2022 г. усугубляется убылью постоянно-го населения Российской Федерации на 0,9% (с 146 880 432 в 2018 г. до 145 557 576 человек в 2022 г.)⁶. Рост числа административных правонарушений, связанных с неповиновением законному распоряжению или требованию сотрудника полиции, а равно воспрепятствованием исполнению им служебных обязанностей, может способствовать преступлениям в отношении сотрудников полиции. Так, наши исследования выявили тенденцию к *увеличению* числа преступлений, связанных с посягательством на жизнь сотрудника полиции (ст. 317 УК РФ) (от 99 случаев в 2018 г. до 108 случаев в 2022 г., прирост составил 9,1%) и применением насилия в отношении сотрудника полиции (ст. 318 УК РФ) (от 8182 случаев в 2018 г. до 9231 случая в 2022 г., прирост составил 12,8%)⁷.

⁵ *Сведения об административной практике органов внутренних дел Российской Федерации. Формы I-АП (577), I-БДД (560). М., 2018–2022.*

⁶ *Федеральная служба государственной статистики. Демография. Численность постоянного населения на 1 января 2022 г.* URL: <https://showdata.gks.ru/report/278928/> (дата обращения: 19.03.2023).

⁷ *Единый отчет о преступности. Форма I-ЕГС (491). М., 2018–2022.*

Проведенный нами корреляционный анализ количественных данных об административных правонарушениях, связанных с неповиновением законному распоряжению сотрудника полиции (ст. ст. 19.3, 19.35, ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ), и преступлениях в отношении сотрудника полиции (ст. ст. 317–319 УК РФ), совершенных в 2018–2022 гг., показал:

— отсутствие статистически достоверной связи между административными правонарушениями, связанными с неповиновением законному распоряжению сотрудника полиции, и преступлениями, связанными с посягательством на жизнь сотрудника полиции (ст. 317 УК РФ)⁸;

— отсутствие статистически достоверной связи между административными правонарушениями, связанными с неповиновением законному распоряжению сотрудника полиции, и преступлениями, связанными с оскорблением сотрудника полиции (ст. 319 УК РФ)⁹;

— высокую и статистически достоверную связь административных правонарушений, связанных с неповиновением законному распоряжению сотрудника полиции, с преступлениями, связанными с применением насилия в отношении сотрудника полиции (ст. 318 УК РФ)¹⁰.

Проведенное исследование показало, что с 2018 г. по 2022 г. на каждые 8–9 административных правонарушений, связанных с неповиновением законному распоряжению или требованию сотрудника полиции, а равно воспрепятствованием исполнению им служебных обязанностей, приходится одно преступление с применением насилия в отношении сотрудника полиции.

Список литературы

1. Соловей Ю. П. Теория и практика административно-правовой охраны деятельности милиции : учеб. пособие. Омск, 1987. 96 с.

2. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю. А. Аврутин, С. П. Булавин, Ю. П. Соловей, В. В. Черников. М., 2012. 552 с.

⁸ Коэффициент корреляции Пирсона между изучаемыми показателями составил $r = 0,151$, t -критерий Стьюдента — $2,72E-05$.

⁹ Коэффициент корреляции Пирсона между изучаемыми показателями составил $r = -0,971$, но t -критерий Стьюдента $1,63E-04$ указывает на статистическую недостоверность.

¹⁰ Коэффициент корреляции Пирсона между изучаемыми показателями составил $r = 0,981$, t -критерий Стьюдента — $3,54E-05$, т. е. при высоком уровне значимости (α) вероятность нулевой гипотезы составила $P < 0,001$.

В. В. Афонин

Основные проблемы современного административного законодательства

Административное законодательство является одним из важных инструментов в России, с помощью которого государство решает вопросы в сфере управления. Вместе с тем в процессе реализации административных правовых норм возникает ряд проблем, требующих решения на уровне государства. Это вызывает серьезную обеспокоенность среди юристов, академического сообщества и граждан.

Одним из приоритетных направлений в современном административном законодательстве России выступает необходимость его обновления и усовершенствования. Основная причина заключается в том, что административное законодательство не всегда отвечает современным вызовам и требованиям.

К отдельным недостаткам в административном законодательстве России относятся неполнота и несоответствие некоторых нормативных правовых актов конкретным потребностям граждан и организаций, а также необеспеченность со стороны государства механизмами для контроля за их исполнением. Еще одну проблему составляют сложность процедур административного правосудия и необходимость их упрощения и ускорения. Нередко они слишком долгие и неэффективные, что приводит к снижению доверия граждан к правосудию и осложнению исполнения решений.

Кроме того, для более действенного и правильного функционирования механизма существует необходимость в более эффективной борьбе с коррупцией и необоснованным применением административных мер. Строгий контроль за исполнением административного законодательства должен стать важным элементом современной российской правовой системы.

Основные проблемы современного административного законодательства России включают в себя не только недостаточное качество нормативных актов, но и неправомерные действия государственных органов при их применении. К проблемам следует отнести несоответствие норм административного права конституционным принципам, что приводит к нарушению прав и свобод граждан.

Примером может служить рассмотрение дела о приостановлении деятельности уборочной компании «Сервис-Окна». Так, власти г. Москвы без наличия судебного решения приостановили деятельность компании,

нарушив ее конституционные права. Верховный Суд РФ признал действия властей г. Москвы незаконными и нарушившими конституционные права граждан на предпринимательскую деятельность.

Другой проблемой является вынесение необоснованных и незаконных административных решений. Например, в деле об административном правонарушении за превышение скоростного режима водитель получил наказание в виде административного штрафа в размере 1500 рублей, несмотря на то что нарушение было зафиксировано в районе, где ранее не действовало ограничение скорости. В результате водитель обратился в суд, и судебная коллегия Верховного Суда РФ признала, что вынесенное административное решение незаконно и было принято с нарушением закона.

Нельзя не обратить внимание и на коррупцию в государственных органах, которая приводит к несправедливому применению административных мер в отношении граждан и организаций. Рассмотрим дело о снятии ареста с земельного участка, где прокурор и судья оказались во взаимодействии, и арест был снят без учета законных требований. В результате собственник участка обратился в суд, который признал снятие ареста незаконным.

Известные ученые-административисты видят предметом обсуждения вопрос о необходимости определения границы между административной и уголовной ответственностью, выявления критериев разграничения указанных видов юридической ответственности, исключающей существующую несоразмерность уголовных и административных наказаний [1].

Ученые выделяют также необходимость упорядочения структуры административного законодательства. Они предлагают разделить существующий Кодекс РФ об административных правонарушениях на специальные части для систематизации и упрощения его использования [2].

Так, А. В. Микая затронула проблему разграничения преступлений и административных правонарушений, которая остается сложной для постсоветских государств [3]. В ее выступлении были представлены научные дискуссии по данной теме как в историческом контексте, так и в современных реалиях, а также проанализированы нормы Федерального закона «О защите конкуренции» и продемонстрировано несоответствие некоторых его положений международным правовым стандартам, требующим сохранения гарантий, предусмотренных для производства по уголовным делам, в случае декриминализации определенных деяний

и вывода их за пределы формального уголовного права. Эти гарантии включают презумпцию невиновности, право на защиту, право на обжалование и др.

Кроме того, необходимо продолжать работу по совершенствованию административно-процессуальной формы в рамках действующего КоАП РФ, чтобы улучшить защиту прав граждан и обеспечить более эффективную борьбу с ежегодно увеличивающимся количеством выявляемых административных правонарушений. Важно учитывать современные вызовы и требования общества, обуславливающие необходимость соответствия реалиям современной жизни отрасли административного права.

Следующей проблемой в области административного законодательства является недостаточная ясность и точность формулировок законов, что может приводить к их различному толкованию и применению разными судами. Например, некоторые законы и правила настолько общие, что не позволяют судьям принимать четкие решения по конкретным делам. В результате такие решения могут быть несправедливыми или противоречивыми.

Стоит заметить, что ряд должностных лиц могут злоупотреблять своей властью и нарушать права граждан и предпринимателей в процессе проведения проверок и применения административных мер. Так, некоторые инспекторы требуют взятки или настаивают на административных штрафах, не соответствующих нарушению. Это может привести к несправедливым решениям и негативно сказаться на доверии граждан к государственным органам.

В заключение необходимо отметить, что современное административное законодательство России имеет ряд серьезных проблем, связанных с несовершенством нормативных правовых актов и их применением, а также с недостаточной гарантией прав и свобод граждан.

Однако процесс совершенствования административного законодательства является постоянным и требует внимательного анализа и корректировок в соответствии с изменяющейся социально-экономической и политической ситуацией. Важно, чтобы участники юридического сообщества, государственные органы и общественные организации совместно работали над решением проблем, стоящих перед административным законодательством, и стремились к обеспечению эффективной защиты прав и интересов граждан. Только таким образом можно обеспечить развитие правового государства и устойчивое функционирование административного права в России.

Список литературы

1. Шергин А. П. Конституционные основы административно-деликтного законодательства // Административное право и процесс. 2018. № 12. С. 65–70.

2. Жеребцов А. Н. Современные проблемы совершенствования системы и структуры современного административного права // Общество и право. 2015. № 2(52). С. 262–267.

3. Микая А. В. Административная юстиция и административная юрисдикция: вопросы теории и практики // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2014. № 2. С. 176–178.

Е. Г. Афонина

Взаимодействие органов внутренних дел с представителями социальной сферы по вопросам предупреждения детского дорожно-транспортного травматизма

Российское государство является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Социально-культурная сфера достаточно сложная и специфическая часть государственного управления. Она включает несколько отраслей, таких как образование, наука, культура, здравоохранение, труд и социальное развитие, каждая из них обладает рядом особенностей. При этом важное значение имеет решение вопросов в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Например, согласно статистическим данным, в 2022 г. количество дорожно-транспортных происшествий (далее — ДТП) с участием детей в возрасте до 16 лет выросло на 2,8% по сравнению с 2021 г., ранено 17 346 детей, что на 2,1% больше по сравнению с прошлым годом; число погибших в ДТП детей за последние два года выросло на 21% [1]. При этом рост детского дорожно-транспортного травматизма фиксируется на фоне общего снижения количества всех дорожных аварий. Необходимо отметить, что резкий рост числа аварий с участием детей наблюдается с апреля 2022 г., когда были отменены ограничения в связи с пандемией. Кроме того, за 2021 г. на 38% выросло количество погибших детей-пассажиров, при этом наибольшее число аварий приходится на летний период и осень.

Таким образом, детский дорожно-транспортный травматизм является серьезной проблемой в области дорожного движения, требующей решения. Что касается партнерских отношений со средствами массовой информации, то основной задачей становится информирование населения в области обеспечения детской дорожной безопасности, а также по вопросам пропаганды соблюдения правил дорожного движения и необходимости обучения граждан культуре поведения на дороге.

В субъектах РФ на постоянной и плановой основе проводятся различного рода социальные кампании, пропагандирующие тему безопасности дорожного движения с помощью современных инструментов социального маркетинга. Создаются детские обучающие и познавательные радио- и телевизионные программы, все больший интерес у детей и родителей вызывают всевозможные детские игры, различные тесты, компьютерные программы, используемые через интернет. Кроме того, в рамках официального портала Государственной инспекции дорожного движения создан отдельный портал, посвященный детской дорожной безопасности. Дальнейшее развитие в этом направлении видится в совершенствовании системы воспитательной работы с детьми, а именно во внедрении большего количества мобильных автогородков не только в таких крупных городах, как Краснодар, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, но и в малонаселенных пунктах нашей страны, освещении этого вопроса в СМИ.

Осуществляется взаимодействие с организациями, оказывающими услуги здравоохранения, по вопросам профилактической работы, проводимой сотрудниками медицинских учреждений с родителями и будущими родителями, которая позволяет организовать обязательное информирование в женских консультациях об эффективности использования детских удерживающих устройств; правильном их выборе и установке; о наступлении административной и иной ответственности в случае неиспользования подобных устройств.

Следующей важной обязанностью Госавтоинспекции является разработка предложений по повышению безопасности дорожного движения, в том числе совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления муниципальных образований, юридическими лицами и общественными объединениями*. Так, среди субъектов, которые занимаются разработкой предложений по совершенствованию деятельности в области безопасности дорожного движения,

* О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения : указ Президента РФ от 15 июня 1998 г. № 711.

ведущая роль принадлежит Правительственной комиссии РФ по обеспечению безопасности дорожного движения. Она является координационным органом для корректировки работы органов исполнительной власти в субъектах, связанной с организацией и обеспечением безопасности дорожного движения, для решения вопросов совершенствования нормативных правовых актов в этой области. Для реализации региональных программ создаются коллегиальные органы.

Следующим субъектом социальной сферы, взаимодействующим с органами внутренних дел по вопросам предупреждения детского дорожно-транспортного травматизма, являются образовательные организации. Ключевой задачей в рамках этого взаимодействия выступает непосредственное участие в организации изучения основных вопросов, касающихся обеспечения безопасности дорожного движения в образовательных организациях. Данный факт представляется неотъемлемым элементом в становлении личности ребенка и формировании его поведения как участника дорожного движения. Как отметил Президент РФ В. В. Путин, «безопасность дорожного движения — задача комплексная. В ее решении важна роль и органов власти всех уровней, и профильных ведомств, и хозяйствующих субъектов. Очевидно, что необходима эффективная координация деятельности всех этих структур». Кроме того, он заявил, что обучение детей правилам поведения на дороге — это очень важная задача [2].

Как уже не раз отмечалось, культура поведения на дороге должна формироваться с самого раннего возраста и поддерживаться на протяжении всего периода взросления детей. Хотя многие дети получают базовые знания по безопасности дорожного движения от своих родителей, нельзя не отметить значение знаний, получаемых в стенах государственных образовательных организаций. При этом изучение простейших правил поведения на дороге должно начинаться в дошкольных образовательных организациях. В школе полученные детьми знания необходимо углублять и заниматься их практическим совершенствованием в автогородках и при непосредственном прохождении дороги до школы в сопровождении учителя и сотрудника ОВД. Для этого нужны специально утвержденные программы по созданию таких городков в школах и центрах по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма. Это позволит максимально приблизить детей к условиям дорожной среды, с которой они будут сталкиваться постоянно, и совершенствовать полученные знания на теоретических уроках в практических ситуациях, приближенных к реальным дорожным условиям.

Только практические занятия могут помочь научиться предвидеть опасность, сформировать осознанные представления о причинах дорожно-транспортных происшествий. При этом для достижения подобных целей надо привлекать бизнес, тем самым укрепляя государственно-частное партнерство в этой сфере; осуществлять подготовку воспитателей детских садов и учителей школ, ведущих уроки по безопасности жизнедеятельности. В связи с этим необходимо продумать организацию проведения на постоянной основе информационных семинаров с участием представителей пропаганды Госавтоинспекции МВД России, в рамках которых до преподавателей будут доноситься необходимые сведения о том, какие темы безопасности дорожного движения и каким образом должны преподноситься во время занятий в детских садах и школах. Реализация всех этих мер будет способствовать формированию системы непрерывного образования, в которой тема безопасности дорожного движения будет на профессиональном уровне доводиться до детей с самого раннего возраста, что в итоге приведет к повышению культуры на дорогах и снижению детского травматизма.

Список литературы

1. *Показатели* состояния безопасности дорожного движения. URL: <http://stat.gibdd.ru> (дата обращения: 21.05.2023).
2. *Заседание* президиума Госсовета под председательством В. В. Путина по вопросам безопасности дорожного движения 14 марта 2016 г. // STOP-газета. 2016. № 4(288).

М. В. Барышников

Отдельные аспекты повышения участковым уполномоченным полиции эффективности профилактики правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений

Семейно-бытовые отношения наиболее распространены в нашем обществе, а семейное дебоширство — это социально опасная форма отношений, так как часто скрывается от посторонних взглядов и остается за пределами жилища. Причем семейно-бытовые правонарушения не ограничиваются такими противоправными деяниями, как побои, истязание. Нередко противоправные действия влекут за собой такие тяжкие преступления, как убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, убий-

ство по неосторожности и т. д. Следовательно, важным представляется рассмотрение основ профилактики правонарушений и преступлений в семейно-бытовой сфере, в том числе реализуемой участковыми уполномоченными полиции. Причем наибольшая часть правонарушений и преступлений, совершаемых в семейно-бытовой сфере, происходит в условиях очевидности лицами, страдающими алкоголизмом, наркоманией, игроманией и т. д.

Именно от деятельности участковых уполномоченных полиции в большей степени зависит стабилизация обстановки в сфере предупреждения и пресечения правонарушений, совершаемых в семейно-бытовой сфере. Подобная констатация возможна в связи с тем, что эффективность предупреждения и пресечения правонарушений в данной области находится в прямой зависимости от индивидуальной профилактики, основным субъектом которой и является участковый уполномоченный полиции.

Результатом принятия нового нормативного правового акта о правовом статусе участкового уполномоченного полиции стало изменение форм и методов индивидуального профилактического воздействия, уточнение лиц, в отношении которых участковые должны осуществлять воздействие (в отношении лиц, «допускающих правонарушения в семейно-бытовой сфере», что свидетельствует о расширении работы по количеству охватываемых субъектов), изменение порядка применения некоторых форм профилактического воздействия, а также учета положений реформы контрольно-надзорной деятельности при определении оснований и содержания профилактики воздействия на лиц, допускающих правонарушения в семейно-бытовой сфере [1, с. 175], и т. д. Очевидно, что подобные изменения не могли не отразиться на специфике предупреждения и пресечения правонарушений лицами, допускающими правонарушения в семейно-бытовой сфере, участковыми уполномоченными полицией.

Приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» был установлен приоритет применения превентивных мер в части снижения риска совершения несколькими категориями лиц. Во-первых, речь идет о лицах, которые имеют непогашенную (неснятую) судимость, в особенности тогда, когда лица были осуждены по ст. ст. 112, 115, 116, 116¹, 117, 119 УК РФ, а также ст. 6.1.1 КоАП РФ. Во-вторых, отдельно обозначена необходимость приоритета по превентивным мерам в отношении лиц, которые совершили бытовые преступления. В том числе выделен порядок поста-

новки на учет допускающих правонарушения в семейно-бытовой сфере, определены частота посещения таких лиц и особенности применения некоторых форм профилактики.

Для достижения эффективности предупреждения и пресечения правонарушений в семейно-бытовой сфере участковый уполномоченный должен учитывать одновременно положения законодательных и иных нормативных правовых актов и, что не менее важно, специфику такой работы. Воздействие на анализируемую группу субъектов требует регулярности и плановости. При этом воздействие должно быть комплексным, проявляясь в применении ряда форм и методов индивидуальной профилактики: профилактическая беседа в качестве основного метода, правовое реформирование, объявление предостережения о недопустимости действий в пределах официальной процедуры и т. д. Во многом от качества и эффективности работы участковых уполномоченных полиции зависят конечные результаты практической деятельности органов внутренних дел в указанной сфере [2, с. 152].

Лица, допускающие правонарушения в семейно-бытовой сфере, в обязательном порядке должны подвергаться учету на предмет таких личностных характеристик, как агрессивность, негативный и криминальный опыт, факт постановки на профилактический учет и т. п. Индивидуализированный подход в пределах реализации данного направления деятельности требует параллельного учета также сущности конкретных правонарушений в семейно-бытовой сфере, причин и условий их совершения: цикличности, продолжительности конфликта, конфиденциальности ситуации, связи с пьянством, наркоманией и другими антиобщественными явлениями.

В настоящее время на участковых при выраженном кадровом «голоде» возлагается значительный объем работы. Поэтому для наибольшей эффективности требуется вовлечение в индивидуальное профилактическое воздействие иных государственных органов (органов местного самоуправления), общественности в виде различных социальных служб, некоммерческих структур, реабилитационных центров. Причем речь должна идти именно о широком вовлечении указанных лиц, а также наделении участковых уполномоченных полиции императивными полномочиями в данной сфере. В противном случае будет достаточно проблематично ожидать достижения положительного результата.

Специфика семейно-бытовой сферы такова, что для повышения эффективности профилактического воздействия и получения результата в части предупреждения и пресечения правонарушений в анализируемой области

необходимо осуществлять воздействие не только на потенциального правонарушителя, но и параллельно на членов семьи этого лица — потенциальных пострадавших от противоправных действий. С членами семьи по форме и содержанию может вестись разная работа, в зависимости от каждого конкретного случая. Если подходить к вопросу универсальным образом, то следует разъяснять членам семьи их права и обязанности, порядок оказания правовой, медицинской, социальной, психологической и иной помощи, содержание и последствия виктимного поведения и т. п. [3, с. 4].

Формы, методы и средства воздействия по предупреждению и профилактике правонарушений в семейно-бытовой сфере, чтобы быть эффективными, должны основываться на некоторой совокупности базовых принципов: убеждение и принуждение должны быть ведущими методами воздействия; результат воздействия может существенно повыситься, если формы воздействия будут применяться комплексно в сочетании; деятельность по предупреждению и пресечению должна быть планомерной и наступательной; все обстоятельства совершения насильственных действий в семье должны устанавливаться и оцениваться. Кроме того, причины и условия, которые способствуют правонарушениям в семейно-бытовой сфере, должны быть выявлены на ранней стадии. По крайней мере, для этого должны быть предприняты все требующиеся меры, привлечены специалисты социальной защиты, психологи, представители общественности и иные субъекты, если возникает соответствующая необходимость. Это должно стать обязательным условием работы участковых уполномоченных, которым они на практике часто пренебрегают, что выливается в крайне негативные последствия для жертв семейно-бытовых правонарушений.

Владение информацией о противоправной деятельности, характере жизни и окружении лиц, допускающих правонарушения в семейно-бытовой сфере, — неотъемлемый элемент индивидуального профилактического воздействия на них участковыми уполномоченными полиции. Чтобы достигнуть своевременности выявления конфликтов, следует подвергнуть анализу широкий массив информации: заявления граждан и иных субъектов о фактах насилия, конфликтах, правонарушениях; информацию от сотрудников полиции, граждан, представителей общественности; информацию из травмпунктов и психоневрологических диспансеров; информацию из отказных и прекращенных материалов против жизни и здоровья граждан; сообщения граждан; информацию, получаемую при личном участии в разбирательствах по семейно-бытовым конфликтам; информацию из иных структурных подразделений, дежурной части органа внутренних дел и т. д. [4, с. 57].

Таким образом, воздействие основного субъекта индивидуальной профилактики правонарушений в семейно-бытовой сфере — участкового уполномоченного полиции — должно быть комплексным, проявляться в применении форм и методов индивидуальной профилактики: профилактической беседы как основного метода, правового реформирования, объявления предостережения о недопустимости действий в пределах официальной процедуры и т. д. Лица, допускающие правонарушения в семейно-бытовой сфере, должны подвергаться учету на предмет личностных характеристик. Индивидуализированный подход требует параллельного учета сущности правонарушений в семейно-бытовой сфере, причин и условий их совершения. Для достижения эффективности требуется вовлечение в индивидуальное профилактическое воздействие иных государственных органов (органов местного самоуправления), общественности в виде социальных служб, некоммерческих структур, реабилитационных центров и т. п. В том числе должно быть оказано воздействие на членов семьи потенциального правонарушителя.

Формы, методы и средства воздействия по предупреждению и профилактике правонарушений в семейно-бытовой сфере должны основываться на совокупности базовых принципов: убеждения и принуждения как ведущих методов; комплексности применения; плановости и наступательности. Все обстоятельства совершения насильственных действий в семье должны устанавливаться и оцениваться; причины и условия, которые способствуют правонарушениям в семейно-бытовой сфере, должны быть выявлены на ранней стадии.

Список литературы

1. *Заброда Д. Г., Овсянян Г. М., Бровко Н. В.* Деятельность участковых уполномоченных полиции по оказанию профилактического воздействия на лиц, допускающих правонарушения в семейно-бытовой сфере // Юрист-Правоведь. 2020. № 4(95). С. 174–178.
2. *Барышников М. В.* Административно-правовое регулирование деятельности участкового уполномоченного полиции: проблемы и пути совершенствования // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2020. № 2(83). С. 152–158.
3. *Яшкин Т. К.* Деятельность участкового уполномоченного полиции по профилактике семейно-бытовых конфликтов // Концепт. 2014. № 15. С. 2–7.
4. *Барышников М. В., Вислобокова Д. В.* Деятельность участковых уполномоченных полиции по осуществлению профилактики правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений // Современная наука. 2022. № 1. С. 57–59.

С. В. Белов, М. Ю. Водяная

Гарантии личной безопасности сотрудника полиции, осуществляющего служебную деятельность

Государство призвано обеспечить правопорядок через систему государственных органов, самостоятельность и независимость которых, а также наличие у них полномочий, определяемых объемом выполняемых функций, выступают необходимым гарантом безопасности граждан, надлежащей защиты интересов общества и самого государства. Среди многообразного инструментария, используемого государством в сфере охраны общественного порядка и безопасности граждан, основным и достаточно эффективным является полиция — составная часть единой системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. Статьей 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее — Закон о полиции) определено ее предназначение. Анализ содержащегося в ст. 2 вышеназванного закона достаточно обширного перечня направлений деятельности полиции и ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих функционирование ее служб и подразделений, наглядно показывает, что все сотрудники ежедневно, в круглосуточном режиме обеспечивают защиту национальных интересов. Вывод о том, что именно все сотрудники круглосуточно защищают жизнь и здоровье граждан, предотвращают и (или) пресекают преступления и административные правонарушения, базируется на положениях ч. 2 ст. 27 Закона о полиции. Законом на каждого сотрудника полиции, независимо от замещаемой им должности, места нахождения и времени суток, возложена обязанность не только оказывать помощь гражданам и пресекать противоправные деяния, но и задерживать лиц, подозреваемых в их совершении.

В такой ситуации становится очевидным, что профессиональная деятельность всех сотрудников полиции сопряжена с определенной долей риска, ведь они ежедневно, находясь «на передовой», являются ближайшими к обществу представителями власти и первыми вступают в контакт не только с законопослушными гражданами, но и с лицами, совершающими или совершившими различные криминальные действия.

Для пресечения правонарушений и преступлений, задержания и доставления в органы власти лиц, их совершивших, преодоления оказываемого противодействия, защиты жизни, здоровья и собственности, интересов личности, общества и государства и в качестве гарантии личной безопасности сотрудникам полиции предоставлено право применения

мер специального административного пресечения: физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Учитывая, что применение указанных мер связано с ограничением конституционных прав на свободу и личную неприкосновенность, здоровье, а в исключительных случаях даже права на жизнь, правовые основания и порядок их применения являются объектом максимально детализированного нормативного правового регулирования, в том числе нормами, содержащимися в главе 5 Закона о полиции. Необходимо отметить, что применение сотрудником полиции мер принудительного физического воздействия является вынужденной мерой, которая возможна лишь в пределах, необходимых для выполнения возложенных на полицию обязанностей.

Некоторые правозащитники, рассуждая о балансе прав и свобод лица, совершающего или совершившего противоправное деяние, и правах полиции, часто забывают упомянуть о праве на жизнь, здоровье, честь и достоинство представителя власти, пресекающего противоправное деяние или доставляющего лицо, его совершившее, в орган власти для отправления правосудия. На наш взгляд, чаша весов, на которой находится личная безопасность лица, действующего в интересах всего общества, должна перевесить.

Безусловно, сотрудник полиции, исполняющий обязанности, возложенные на него законом, находится под защитой государства. Законодательством установлен свод предписаний, запретов, дозволений, устанавливающих процедуры деятельности органов исполнительной власти, полномочия их должностных лиц. Противодействие выполнению возложенных на них обязанностей и реализации предоставленных прав дестабилизирует управленческую и иную деятельность государственных органов, в связи с этим одной из гарантий их эффективного функционирования является установление ответственности за его оказание [1].

Деяния, препятствующие исполнению сотрудниками полиции обязанностей, возложенных на них законом, при выполнении административно-публичных функций, могут выражаться в различных формах, обладающих той или иной степенью общественной опасности, в связи с чем предусмотрены административно-правовые и уголовно-правовые средства охраны их деятельности. Несмотря на наличие законодательных гарантий безопасности, количество противоправных деяний, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел (полиции), является стабильно высоким. Видами воспрепятствования законной деятельности сотрудников могут являться неповиновение законному распоряжению, невыполнение законных требований, воспре-

пятствование законной деятельности, посягательство на жизнь и здоровье, оскорбление [2].

Согласно данным статистики, в 2021 г. и в первом полугодии 2022 г. зарегистрировано 126 990 фактов совершения правонарушений в отношении сотрудников полиции, из них 78 связаны с посягательством на жизнь сотрудника (ст. 317 УК РФ), 11 752 — с применением насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ), 15 513 — оскорблением представителя власти при исполнении служебных обязанностей (ст. 319 УК РФ)¹. За 2022 г. сотрудниками полиции пресечено 74 339 административных правонарушений, связанных с неповиновением законным требованиям сотрудника полиции (ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ), а за три месяца 2023 г. эта цифра составила уже 17 881².

Такое состояние дел не может не вызывать опасений сотрудников полиции, исполняющих служебные обязанности по обеспечению правопорядка, за свою жизнь, здоровье, честь, достоинство.

Опрос сотрудников полка патрульно-постовой службы полиции УМВД России по г. Омску показал, что 80% респондентов сталкивались с ситуациями, когда уже в ходе доставления в полицию лиц, совершивших противоправные деяния, последние проявляли агрессию, отказывались от выполнения законных требований полицейских [3].

Полагаем, что в ряде случаев сотрудник полиции может избежать причинения ему вреда или оказания неповиновения. Надлежащей гарантией его безопасности могло бы выступить наличие правовых оснований для применения средств ограничения подвижности во всех случаях, когда есть основания для доставления в органы власти лиц, совершивших противоправное деяние. В такой ситуации у доставляемых лиц просто не окажется физической возможности причинить вред окружающим, себе или напасть на наряд полиции. Изменение перечня оснований для применения средств ограничения подвижности обеспечит надлежащие гарантии личной безопасности представителей власти.

¹ *Обзор* о практике применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при выполнении задач по охране общественного порядка и методические рекомендации по формированию морально-психологической устойчивости, управлению психоэмоциональным состоянием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в условиях воспрепятствования законной деятельности. ДГСК МВД России исх. № 21/8/20548 от 14 декабря 2021 г.

² *Сводный отчет* по России. Сведения об административной практике органов внутренних дел Российской Федерации за 2022–2023 г.г. Форма I-АП (577). URL: <http://10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text> (дата обращения: 10.05.2023).

Список литературы

1. Бекетов О. И., Белов С. В. О разграничении отдельных форм противодействия сотруднику полиции // Научный портал МВД России. 2018. № 2(42). С. 41–44.

2. *Комментарий* к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / А. Ю. Аврутин, С. П. Булавин, Ю. П. Соловей, В. В. Черников. М., 2012. 552 с.

3. Белов С. В., Водяная М. Ю. Наружный досмотр как мера личной безопасности сотрудника полиции // Актуальные проблемы административной деятельности полиции : мат-лы всерос. науч.-практ. конф., Краснодар, 20 ноября 2015 года. Краснодар, 2015. С. 338–343.

А. И. Воронов

Особенности применения сотрудниками органов внутренних дел боевых приемов борьбы в учебных условиях

При применении боевых приемов борьбы (далее — БПБ) сотрудник органов внутренних дел (далее — ОВД) вынужден в ответ на двигательное поведение правонарушителя принимать решение о проведении того или иного ответного движения (операции). Он не только делает свой выбор, но и конструирует двигательные элементы с учетом складывающейся ситуации. В связи с этим БПБ, производимые сотрудником полиции в реальных условиях, серьезно отличаются от тех БПБ, которые имеют место при учебе.

Сотрудник полиции берет за основу «типовой» двигательный ответ, наработанный на специальных занятиях по физической подготовке, и дополняет его наиболее подходящими, по его мнению, движениями (операциями) в складывающихся условиях. Он вынужден учитывать текущие обстоятельства и двигательное поведение правонарушителя.

Например, при выполнении БПБ на оценку в ходе контрольного занятия сотруднику полиции запрещено повторное выполнение действия в целях повышения оценки, а в реальном поединке с правонарушителем повторная атака является действенным средством достижения профессионального результата. В связи с этим в последнее время в требованиях к сотруднику полиции при демонстрации БПБ основной акцент делается на достигаемом результате, а выбор используемых способов действий нередко остается за обучающимся. Следует учитывать также индивидуаль-

ные двигательные предпочтения сотрудника полиции, часто воспринимаемые им как наиболее удобные для достижения результата в текущих условиях (например, удержание соперника в определенной позе за счет изменения захвата (обхвата); выведение из равновесия воздействием подсечкой, ударной техникой либо осаживанием вместо рывка, толчка руками и т. п.).

Учет складывающихся обстоятельств позволяет сотруднику преодолевать их с необходимым служебным результатом (правонарушитель задержан, обезоружен, досмотрен, скован и т. д.).

Заметную роль в реальном поединке играют вспомогательные действия с использованием предметов мебели и т. п. Например, отталкивание спиной от стены, удар соперника всем туловищем о стену (пол) и т. д. Иными словами, внешняя среда может использоваться в качестве «третьей стороны» и способствовать успеху при умелом ее применении.

В целях уточнения терминов можно сказать, что при обучении БПБ выполняют, а при решении оперативно-служебной задачи в реальной обстановке их применяют. В первом случае проводится тренировка двигательных способностей сотрудника (различных по физической напряженности режимов двигательного поведения сотрудника при применении физической силы), во втором — решается задача по достижению необходимого служебного результата по применению БПБ в отношении реального правонарушителя.

Применяя БПБ, сотрудник полиции через собственные ощущения понимает, что «не дожимает», «не успеваает», «не контролирует» и т. п., и по результатам анализа ситуации пытается изменить направление движений своих и правонарушителя. По сути, это и есть двигательное управление в текущем (реальном) режиме физического противоборства с правонарушителем, требующее соответствующего порядка обучения, в ходе которого сотрудник полиции именно применяет БПБ и предвидит желаемый для себя результат разрешения данной двигательной служебной ситуации. Так выстраивается цепочка двигательного поведения сотрудника полиции, где каждое следующее звено формируется в зависимости от содержания предыдущего.

Следует учитывать, что через определенное время сформированный двигательный навык утрачивается, деградирует.

При уточнении требований к контрольным упражнениям необходимо акцентировать внимание не на том, каким образом его выполнять, а на том, к каким последствиям (результатам, режимам действий) оно

может привести. Таким образом, при контроле следствие (итог) важнее условий, его вызвавших, а при обучении — наоборот. При обучении, особенно при выборе тренировочных упражнений, следует исходить из того, что в реальной ситуации противоборства с правонарушителем мы выделяем именно его типовое, а не стандартное двигательное поведение. Как правило, соперники (правонарушители) разные: они имеют различный вес, обладают различными стилями противоборства, арсеналом двигательных навыков (приемов) и пр. Кроме того, могут отличаться условия (обстоятельства) противоборства, может существовать реальная угроза для здоровья и жизни сотрудника ОВД. Применение в противоборстве с правонарушителем подручных средств, а также наличие обмундирования и экипировки вносят определенный вклад в усложнение двигательного поведения сотрудника ОВД и, соответственно, в его программу физической подготовки. Поэтому в педагогических целях нужны специальные упражнения, приводящие к лучшей двигательной (моторной) тренировке, исключающие возможный травматизм.

Навыки владения БПБ актуальны в течение всего срока службы сотрудника ОВД. Боевые приемы борьбы — это многоступенчатый, многоуровневый комплекс моторных движений, интеллектуальных проявлений, сплав профессионального опыта и непрерывной работы по самосовершенствованию и т. п., используемый сотрудниками полиции в целях самозащиты или правомерного применения физической силы в отношении правонарушителя.

Важно понимать, что конечным результатом обучения БПБ может быть собственно техника навыка как средства воздействия на правонарушителя или достижение какого-либо значимого «служебного» результата через применение техники конкретного БПБ (например, прием, производимый с целью сократить или разорвать дистанцию, выполнить необходимые перемещения относительно соперника, захват кисти вооруженной руки правонарушителя, исключающий возможность манипулировать оружием и причинить вред сотруднику или третьим лицам, и т. д.). Такое понимание учебного материала при обучении сотрудников полиции БПБ позволяет довольно конструктивно дифференцировать тренирующее воздействие используемых упражнений и добиваться нужных педагогических эффектов с учетом конкретных потребностей и возможностей обучающихся.

О. С. Гоман

Контроль за оборотом оружия в деятельности участковых уполномоченных полиции

Деятельность участковых уполномоченных полиции в сфере контроля за оборотом гражданского оружия четко в нормативных правовых актах не определена. На наш взгляд, это связано с передачей всех указанных полномочий в ведение Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Обозначим, что в порядке взаимодействия участковые уполномоченные полиции реализуют свою деятельность в сфере контроля за оборотом оружия, основываясь на Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и совместных приказах МВД России и Росгвардии. Данные нормативные правовые акты достаточно скупко определяют формы взаимодействия указанных подразделений. Выделим три четко определенные формы.

1. Исходя из требований действующего законодательства, полиция обязана участвовать в мероприятиях по контролю за обеспечением сохранности оружия в порядке, установленном Росгвардией. Такой порядок закреплен и обуславливает действия сотрудника полиции в указанной сфере наличием мотивированного письменного запроса лицензионно-разрешительных подразделений Росгвардии¹, который, в свою очередь, направляется только в случае особой удаленности проживания владельца оружия и в связи с отсутствием сотрудников Росгвардии в данных населенных пунктах.

2. В соответствии с Федеральным законом «О полиции» на полицию возложены полномочия по изъятию оружия, которое принадлежало умершему собственнику, в местностях, где отсутствуют подразделения лицензионно-разрешительной работы Росгвардии.

3. Использование участковыми уполномоченными полиции банка данных о лицах, имеющих оружие².

¹ *О некоторых* вопросах участия полиции в мероприятиях по контролю за обеспечением условий хранения (сохранностью) гражданского, служебного, боевого и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, находящихся в собственности или во временном пользовании граждан : приказ МВД России и Росгвардии от 18 августа 2017 г. № 652/360.

² *Об утверждении* Порядка предоставления полиции доступа к банкам данных о лицах, получивших удостоверение частного охранника, частного детектива, и лицах, владеющих оружием : приказ Росгвардии и МВД России от 26 июня 2017 г. № 188/417.

Отметим, что первые две формы взаимодействия в сфере контроля за оборотом оружия реализуются исключительно подразделениями участковых уполномоченных полиции. Связано это с реализацией задач, осуществляемых ими на обслуживаемом административном участке.

Указанные мероприятия проводятся строго в рамках взаимодействия двух органов исполнительной власти: МВД России и Росгвардии.

При этом не стоит забывать, что одним из основных направлений деятельности полиции является предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений. Соответственно, основное назначение деятельности участковых уполномоченных полиции заключается в предупреждении и пресечении преступлений, административных правонарушений, выявлении и раскрытии преступлений и осуществлении производства по делам об административных правонарушениях, а также в осуществлении превентивных мер по снижению риска совершения преступлений и административных правонарушений особой категорией лиц (лиц, состоящих на профилактическом учете; лиц, имеющих непогашенную судимость; лиц, состоящих под административным надзором)³.

Принимая во внимание данные формулировки, сделаем вывод о том, что деятельность подразделений участковых уполномоченных полиции по осуществлению контроля в сфере оборота гражданского оружия не является формой взаимодействия с иными органами власти, а представляет собой реализацию прямо установленной обязанности.

Так, во всех случаях выявления сотрудником полиции нарушений правил оборота оружия при выполнении своих обязанностей, в том числе при осуществлении процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий, профилактического обхода административного участка, проведении индивидуальной профилактической работы с гражданами участковым уполномоченным полиции должны приниматься меры в пределах его компетенции.

В соответствии с требованиями действующего законодательства участковый уполномоченный полиции имеет достаточно широкий диапазон полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях в сфере оборота оружия. Например, за нарушение правил ношения и хранения оружия, за стрельбу из оружия в населенных пунктах или в других не отведенных для этого местах и т. д.

³ О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности : приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205.

Помимо этого, на участковом уполномоченном полиции лежит обязанность по ведению списочных учетов, в том числе формирование списка граждан, владеющих гражданским и (или) наградным оружием. В целях профилактики преступлений он обязан принимать участие в мероприятиях по контролю за обеспечением условий хранения (сохранностью) гражданского, служебного, боевого и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, находящихся в собственности или во временном пользовании граждан⁴.

Интересен тот факт, что перечисленные обязанности установлены ведомственными подзаконными нормативными правовыми актами и напрямую не указывают на обязанность полиции по контролю за оборотом гражданского оружия.

В заключение важно напомнить, что деятельность подразделений участковых уполномоченных полиции по контролю за оборотом гражданского оружия является одним из основных направлений по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Данная деятельность может проводиться как в рамках взаимодействия с Росгвардией, так и в порядке осуществления непосредственных обязанностей. Формы, в которых участковый уполномоченный полиции может реализовывать меры профилактики и пресечения правонарушений и преступлений в сфере оборота гражданского оружия, ограничиваются отнюдь не формами, определенными для взаимодействия с Росгвардией, а лишь компетенцией и полномочиями полиции и могут быть применены как при профилактическом обходе, проведении целевых оперативно-профилактических операций, получении оперативной и иной информации, так и в иных формах.

Ольга А. Дизер

Гармонизация мероприятий и способов по преодолению конфликта интересов на государственной службе

Одной из составляющих профилактики коррупционных и иных правонарушений является обеспечение комплексного подхода к вопросам предотвращения и урегулирования конфликта интересов. Не вызывает сомнений и то, что в последнее время данному вопросу на всех уровнях государственной службы уделяется пристальное внимание,

⁴ О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений : приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19.

однако ряд способов и мероприятий требует определенной степени гармонизации. Так, Министерство труда и социальной защиты РФ подготовило обзор по итогам обобщения практики применения взысканий за коррупционные правонарушения в случаях непринятия должностными лицами мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, в котором выделило семь возможных типовых ситуаций, возникающих при конфликте интересов на государственной службе¹. Все обозначенные ситуации можно условно разделить на группы в зависимости от принимаемых мер по урегулированию конфликта интересов.

Первая группа затрагивает вопросы конфликта интересов, сопряженного с выполнением отдельных функций государственного управления в отношении родственников и (или) иных лиц, с которыми связана личная заинтересованность государственного служащего; возникающего при выполнении иной оплачиваемой работы; обусловленного владением ценными бумагами, банковскими вкладами.

Ко второй группе можно условно отнести конфликты интересов, сопряженные с получением подарков и услуг как самим государственным служащим, так и его родственниками или *иными лицами, с которыми связана личная заинтересованность государственного служащего*; возникающие вследствие имущественных обязательств и судебных разбирательств, когда государственный служащий участвует в осуществлении отдельных функций государственного управления в отношении организации, перед которой сам и (или) его родственники имеют имущественные обязательства; обусловленные взаимодействием с бывшим работодателем и трудоустройством после увольнения с государственной службы.

Третья группа включает в себя ситуации, связанные с нарушением государственным служащим установленных запретов².

Так, универсальной мерой по урегулированию и предотвращению конфликта интересов, возникающего в ситуациях, обозначенных в трех группах, будет являться уведомление о наличии личной заинтересованности представителя нанимателя и непосредственного начальника

¹ Обзор типовых ситуаций конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядка их урегулирования. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/9/1> (дата обращения: 19.03.2023).

² О *методических* материалах, касающихся возможности приобретения государственными гражданскими служащими Российской Федерации ценных бумаг в собственность : письмо Минтруда России от 22 сентября 2022 г. № 28-7/10/В-12862.

в письменной форме. Далее руководителем на основании проведенной проверки соответствующей комиссией принимается решение. Если первая и третья группы не вызывают особых сложностей, то вторая группа носит достаточно латентный характер и требует повышенного внимания в части проводимых мероприятий по выявлению и урегулированию возникающих ситуаций. Более того, поиск единого механизма осложняется во многом пробелами в существующей правовой базе: если родственные отношения установить возможно, то в вопросе, что считать близкими отношениями, нет никакой конкретизации. Определенные проблемы существуют и в части выявления такого вида заинтересованностей.

Необходимо отметить, что само понятие конфликта интересов достаточно многоаспектное, в связи с чем возникает ряд сложностей при его толковании.

Например, в п. 1 ст. 19 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» законодатель попытался впервые сформулировать понятие «конфликт интересов», определив его следующим образом: ситуация, при которой личная заинтересованность гражданского служащего влияет или может повлиять на *объективное* исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью гражданского служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации.

Анализируя Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», необходимо указать, что в нем под конфликтом интересов на государственной или муниципальной службе понималась ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) государственного или муниципального служащего влияет или может повлиять на *надлежащее* исполнение им должностных (служебных) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства. Однако с опубликованием Федерального закона от 5 октября 2015 г. № 285-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления обязанности лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц

сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов» понятие «конфликт интересов» было уточнено и изложено в следующей редакции: ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на *надлежащее, объективное и беспристрастное* исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий) [1].

В приведенных определениях достаточно размытыми представляются критерии «объективное», «надлежащее» и «беспристрастное» исполнение обязанностей.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что для усиления и совершенствования мер по урегулированию и предотвращению конфликта интересов необходимо разъяснить представленную терминологию: конкретизировать понятие «близкое родство», определить, что в него включать — интимные, социальные, профессиональные связи, знакомства, дружбу, отношения, обусловленные культурными, этническими, религиозными аспектами [2, с. 10–12]; уточнить, всегда ли личная заинтересованность должна рассматриваться только в ключе получения материальных благ, возможно ли ее проявление в стремлении должностного лица получить выгоду неимущественного характера, обусловленную такими побуждениями, как карьеризм, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность.

Список литературы

1. *Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный)* / Т. Я. Хабриева [и др.]. М., 2018. 424 с. URL: <https://www.iprbookshop.ru/86535.html> (дата обращения: 20.03.2023).

2. *Конфликт интересов: природа, предупреждение, социальное регулирование* / Т. Я. Хабриева, А. Я. Капустин, А. В. Габов, Н. Н. Черногор // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3(70). С. 5–12.

А. В. Козун, А. В. Краснопольский

Об обоснованности изменения некоторых принципов полицейского законодательства

Институт принципов деятельности полиции в полицейском праве в конце 2021 г. был дополнен ч. 5¹ ст. 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее — Закон о полиции), которая расширила текстовую часть содержания закона, не меняя сути и смысла его правовой материи. Законодатель посчитал необходимым и целесообразным разъяснить ряд теоретико-прикладных аспектов, которые в контексте данного принципа более четко формулируют алгоритм действий сотрудника полиции. Поскольку Закон о полиции в ряде своих институтов напоминает служебный алгоритм действий должностного лица, будем считать оправданным данное законодательное нововведение.

Статья 5 Закона о полиции определяет в качестве одного из фундаментальных конституционных принцип соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина. Очевидно, что в данном случае законодатель речь ведет о соблюдении основных конституционных правоположений.

Согласно ч. 4 ст. 5 Закона о полиции при обращении к гражданину сотрудник полиции:

- 1) называет свои должность, звание, фамилию, предъявляет по требованию гражданина служебное удостоверение, после чего сообщает причину и цель обращения;
- 2) в случае применения к гражданину мер, ограничивающих его права и свободы, разъясняет ему причину и основания применения таких мер, а также возникающие в связи с этим права и обязанности гражданина.

В соответствии с ч. 5 ст. 5 этого же закона сотрудник полиции в случае обращения к нему гражданина называет свои должность, звание, фамилию, внимательно его выслушивает, принимает соответствующие меры в пределах своих полномочий либо разъясняет, в чью компетенцию входит решение поставленного вопроса.

На основании ч. 5¹ ст. 5 Закона о полиции при возникновении обстоятельств, угрожающих жизни и здоровью сотрудника полиции или иных граждан, и при необходимости незамедлительного пресечения преступления или административного правонарушения либо преследования совершивших их лиц положения, предусмотренные чч. 4 и 5 ст. 5,

реализуются сотрудником полиции сразу после прекращения указанных обстоятельств или действий.

Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 424-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О полиции“», изменив понятийный аппарат нормы, предусмотренной ст. 5 Закона о полиции, обозначил конкретный одиозный вектор действий, который говорит о безапелляционном выполнении действий, входящих в круг конститутивных обязанностей полицейского при его обращении к гражданину. Этим же нормативным правовым актом законодатель синхронно включил новую норму, содержащуюся в ст. 5¹ Закона о полиции. Выскажем свои соображения по поводу изменений в данной части закона.

По нашему мнению, данные изменения были сделаны «ради ясности вопроса». Полицейский закон разработан таким образом, чтобы он был максимально доступен и понятен, мог быть реализован с точки зрения правоприменителя так, чтобы не дать ни малейшей возможности воплотить его в жизнь по собственному субъективному усмотрению. Особенно это касается тех положений, которые регламентируют практико-ориентированные принципы деятельности полицейского при выполнении им как своих должностных обязанностей, так и общих обязанностей полицейского согласно институту принципов полицейского права.

В конкретной ситуации выполнения служебных обязанностей должно быть абсолютно понятно, как и в каком порядке необходимо действовать полицейскому. Особенно это относится к тем ситуациям, когда речь идет о возможном ограничении прав и свобод человека и гражданина, а тем более причинении вреда жизни или здоровью гражданина либо полицейского. При реализации правоположений, закрепленных в ст. 5 Закона о полиции, не должно быть дискреционных полномочий, связанных с возможным широким усмотрением правоприменителя. Как с точки зрения неблагоприятного последующего развития ситуации, так и с точки зрения надзорных и контролирующих органов, которые будут заняты последующим процессом выполнения функций контроля и надзора за исполнением служебного регламента и соблюдения других нормативных правовых актов различного уровня полицейских.

По сути, законодатель ничего нового не внес включением в Закон о полиции ч. 5¹ в ст. 5. Он еще раз показал работу других институтов права, имеющих смежное, прикладное, по нашему мнению, первостепенное значение, в тандеме с указанным законом. Уголовный кодекс РФ,

являющийся частично методологической платформой для Закона о полиции, определяет порядок и условия причинения вреда в состоянии необходимой обороны и при задержании лица, совершившего преступление. Промедление в применении ответных защитных мер, соразмерных нападению, несвоевременное реагирование на попытку лица, совершившего преступление, избежать уголовной ответственности с очевидностью чреватые развитием негативного фона закона в отношении виновных лиц. В том числе речь может идти и об ответственности должностного лица, сотрудника полиции, поскольку уголовный закон предусматривает ответственность не только за действие, но и за бездействие.

Законодатель четко сформулировал данным нововведением свое отношение к институту необходимой обороны и задержанию лица, совершившего преступление (ст. ст. 37, 38 УК РФ), а также методологическим принципам осуществления правосудия и производства предварительного расследования. Он сделал абсолютно правильный выбор относительно расставленных приоритетов в отношении ценностей, охраняемых и защищаемых законом. Законодательные положения, предусмотренные чч. 4 и 5 ст. 5 Закона о полиции, никоим образом не страдают с точки зрения обозначенного законодателем регламента действий полицейского.

Следовательно, внесенные в рассматриваемый нормативный правовой акт изменения никак не умаляют ни прав граждан, ни достоинства полицейского, поскольку ориентированы на синхронное развитие событий объективной действительности и пошаговое логически выверенное закрепление этих стадий в Законе о полиции.

Ю. А. Кригер, Е. А. Федяев

Юридическая категория «имущественный ущерб» требует уточнения

Кодекс РФ об административных правонарушениях в ст. 7.27.1 устанавливает административную ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, при этом указанные действия не должны содержать признаки преступления, ответственность за которое установлена ст. 165 Уголовного кодекса РФ «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием».

До декабря 2011 г. статья 165 УК РФ состояла из трех основных частей. Затем действия лица, связанные с причинением имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием, при отсутствии признаков хищения были декриминализованы, и ч. 1 ст. 165 УК РФ переведена из категории преступления в категорию административного правонарушения (ст. 7.27.1 КоАП РФ) [1].

Сотрудники полиции в рамках квалификации рассматриваемых составов должны установить наличие возникшего в результате неправомерных действий какого-либо лица (правонарушителя) имущественного ущерба. В административном и уголовном законодательстве используется термин «имущественный ущерб», но не закрепляется его определение, что вызывает сложности при квалификации данных деяний.

В гражданском законодательстве ситуации, связанные с негативными последствиями в сфере имущественного и личного неимущественного состояния лица (потерпевшего, кредитора), обозначаются такими юридическими категориями, как «убытки», «ущерб» и «вред». При этом Гражданский кодекс Российской Федерации в ч. 2 ст. 15 содержит дефиницию только понятия «убытки», но понятия «ущерб» и «вред» не определяет [2].

Нет единого мнения и среди ученых. Так, в цивилистике понятия «убытки», «ущерб» и «вред» отождествляются многими учеными [3; 4]. Вместе с тем некоторые авторы полагают, что соотносимые понятия неравнозначны [5, с. 514–515] и являются различными правовыми категориями [6].

В уголовно-правовой литературе господствующей является точка зрения, согласно которой при хищении имущественный ущерб соответствует стоимости изъятого имущества, т. е. реальному (положительному) ущербу [7, с. 258], а что касается ст. 165 УК РФ, то большинство ученых включает в имущественный ущерб, помимо реального, упущенную выгоду или только упущенную выгоду [8, с. 54; 9]. А. В. Хабаров не разделяет данную позицию и пишет, что такое толкование ущерба произвольное [10, с. 29].

Необходимо отметить и то, что в юридической литературе нет единого подхода к пониманию и соотношению таких понятий, как «имущественный ущерб» и «материальный ущерб». Некоторые авторы считают, что эти понятия равнозначны, другие указывают на существенную разницу между ними.

Не вызывает сомнений то, что «немалую методологическую опасность представляет неправильное использование терминологии, имеющей в разных науках различное содержание. Давно замечено, что терминологическое „переодевание“ хорошо известных явлений в новые словесные одежды не может привести к какому-либо приращению научного знания»*. Определение понятий «ущерб» и «имущественный ущерб» не только связано с их четким теоретическим обоснованием, но и вызвано практической необходимостью.

На сегодняшний день существующие недостатки законодательной регламентации порождают различные толкования всей нормы и отдельных ее положений как учеными, так и практиками [11]. Все эти недостатки делают затруднительным применение ст. 7.27.1 КоАП РФ и ст. 165 УК РФ и вызывают сложности при квалификации указанных в них деяний. Исходя из этого, полагаем, что необходимо законодательно определить значение термина «ущерб», в частности «имущественный ущерб».

Список литературы

1. *Гришаков А. Г.* Выявление и документирование административных правонарушений, предусмотренных ст. 7.27.1 КоАП РФ «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием», на объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта : методические рекомендации. Барнаул, 2014. 32 с.

2. *Идрисов Х. В.* Соотношение категорий «убытки», «ущерб» и «вред»: анализ законодательства, доктрины и судебной практики // Известия Чеченского государственного университета. 2020. № 4(20). С. 172–176.

3. *Васькин В. В.* Возмещение реального ущерба и упущенной выгоды // Хозяйство и право. 1994. № 3. С. 116–120.

4. *Добровинская А. В.* Убытки в гражданском праве // Юрист. 2015. № 12. С. 4–11.

5. *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право: Общие положения. М., 1998. 682 с.

6. *Дерюгина Т. В.* Теоретические и практические проблемы толкования категорий «убытки», «вред», «ущерб» // Правовая парадигма. 2018. Т. 17, № 1. С. 9–15.

7. *Бойцов А. И.* Преступления против собственности. СПб., 2002. 775 с.

8. *Панов Н. И.* Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Харьков, 1977. 127 с.

* *Определение Верховного Суда РФ от 9 октября 2018 г. № 78-КГ18-52.*

9. *Ермакова О. В.* Использование частноправовых понятий при конструировании составов преступлений против собственности // *Юридическая наука и правоохранительная практика.* 2015. № 2(32). С. 111–114.

10. *Хабаров А. В.* Преступления против собственности : учеб. пособие. Тюмень, 1999. 116 с.

11. *Толстая М. В.* Некоторые вопросы трактования понятия ущерб в составе причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения (ст. 165 УК РФ) // *Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики : мат-лы XIII междунар. науч.-практ. конф.* Тольятти, 2016. С. 293–298.

А. В. Лебединская

К вопросу определения перечня и классификации биометрических данных, подлежащих правовой защите

Сегодня в Российской Федерации особую дискуссию вызывают вопросы, связанные с использованием биометрических персональных данных. С одной стороны, использование таких данных значительно упрощает процедуру идентификации и (или) аутентификации физических лиц, а с другой — отмечается высокий уровень риска их утечки. Изучая международный опыт, можно отметить, что эта проблема носит глобальный характер и присуща практически каждой стране, в которой используются биометрические персональные данные.

Понятие биометрических персональных данных не является новой категорией, но существует ряд проблем, не разрешенных уже значительный период. Прежде всего, определение перечня биологических и физиологических характеристик, относящихся к биометрике человека и подлежащих правовой защите.

В российском законодательстве определено, что к биометрическим персональным данным принадлежат сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека. Однако в данном случае необходимо внесение изменений в понятие биометрических персональных данных. Это связано с тем, что в мировом масштабе изменились границы используемой биометрики человека. В России эти границы достаточно размыты. Нормативные правовые акты к биометрическим персональным данным относят изображение лица человека, запись голоса, геномную информацию, дактилоскопическую информацию. Вме-

сте с тем судом могут быть признаны биометрическими персональными данными и другие биологические или физиологические характеристики. Однако нельзя не учесть тот факт, что в мире приобретает популярность новый вид биометрики — поведенческие характеристики, которые так же уникальны, как биологические и физиологические. Бесспорно, походка, жесты, мимика неповторимы у каждого человека. И сегодня во многих странах распространяется практика идентификации и (или) аутентификации физических лиц по поведенческим признакам. Рассматривая мировой опыт в указанной области, следует отметить, что различные страны в этот перечень включают дополнительные сведения, такие как сканирование геометрической формы руки (штаты Иллинойс и Техас в США, Китай), рисунок вен (штат Калифорния в США, Южная Корея), сканирование ушных раковин (Китай) и др. [1].

В связи с этим необходимо совершенствование определения биометрических персональных данных и закрепление конкретного перечня биометрических данных, подлежащих защите.

В научной литературе можно встретить классификацию, содержащую три вида биометрических данных: физиологические, поведенческие и промежуточные. К последним относят распознавание голоса и речи [2].

Особое внимание в области правового определения перечня биометрических персональных данных авторами уделяется опыту Аргентины, где используется следующая классификация:

1. Сведения о физиологических особенностях человека. Такая информация характеризуется высокой степенью устойчивости и уникальности (дактилоскопическая информация, ДНК, группа крови, строение сетчатки глаза, радужной оболочки и т. д.).

2. Сведения о физических особенностях человека. Такие данные обладают меньшей степенью уникальности, а также более высокой степенью изменчивости. Речь идет о признаках внешнего облика человека, его антропометрических данных и иных характеристиках (рост, вес, возраст, татуировки, пирсинг, шрамы и т. д.).

3. Сведения о поведенческих особенностях человека, проявляющихся в динамике и характерных для подсознательных движений (походка, жестикуляция, мимика, артикуляция, речь, голос и т. д.) [3].

В Российской Федерации при классификации выделяют два типа систем биометрических данных:

— статические биометрические данные — уникальные признаки, полученные человеком от рождения (ДНК, отпечатки пальцев, геометрия руки, радужная оболочка глаза и пр.);

— динамические биометрические данные — характеристики, приобретенные со временем или способные меняться с возрастом или под внешним воздействием (динамика воспроизведения подписи, походка, динамика набора текста, голос и пр.).

С. В. Баженовым, В. Е. Дивольдом, А. А. Морозовым и др. отмечено, что доминирующее распространение получили биометрические технологии, основанные на статических биометрических параметрах, но в последние годы наблюдается активное развитие технологий поведенческой биометрии, представляющей особый интерес как при применении только динамических методов, так и в их комбинации с анатомическими биометрическими методами [4].

Таким образом, проблематика по определению перечня и классификации биометрических данных, подлежащих правовой защите, является актуальной и подлежит дополнительному исследованию в целях совершенствования национальной системы биометрической идентификации личности. Учитывая особенности биометрики человека, например неизменность уникальных биологических характеристик человека (в отличие от номеров и паролей) и невозможность восстановления ситуации после компрометации биологических характеристик (в результате чего человек подвергается повышенному риску кражи личных данных), работа по совершенствованию правового регулирования в области защиты биометрических персональных данных должна носить планомерный характер и направляться на опережение возникающих рисков в области сбора, обработки и хранения биометрических персональных данных.

Список литературы

1. *Афанасьев С. Д., Терещенко И. А., Яцкевич Д. А.* Биометрическая идентификация и права человека: демаркационная линия // Закон. 2022. № 3. С. 33–46.
2. *Галиуллина Д. Р.* Биометрические персональные данные // Документ. Архив. История. Современность. 2015. № 15. С. 264–268.
3. *Платонова Н. И.* Современные правовые подходы к пониманию биометрических данных // Информационное право. 2018. № 1. С. 22–26.
4. *Создание Концепции национальной системы биометрической идентификации личности / С. В. Баженов, В. Е. Дивольд, А. А. Морозов [и др.] // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2(54). С. 41–53.*

Н. В. Муленко

Обеспечение безопасности и правопорядка на территории Российской Федерации посредством информационных систем и электронных сервисов в сфере миграции

Сегодня в России в сфере миграции существует проблема — это информатизация миграционной системы, которая обуславливает необходимость широкого внедрения в деятельность ведомства процедур учета, анализа, контроля и отчетности, а также процедур предоставления оперативной информации. При несоблюдении определенных правил происходит хаотичный «выброс» ненужной информации, при этом полезная информация упускается. Для эффективной работы каждого структурного подразделения по вопросам миграции необходимо применять качественно новый подход к соответствию характера и объема поставленных задач [1].

В наши дни принят ряд нормативных правовых документов в области информатизации, но в полном объеме не сформирован механизм обмена информацией в системе миграционного ведомства. Многие актуальные вопросы до настоящего времени так и остались нераскрытыми. Информационные регламенты также занимают немаловажное место в деятельности миграционного ведомства и нуждаются в своевременной модернизации для четкого регулирования общественных отношений, связанных с порядком предоставления информации по запросам миграции заинтересованным лицам. В миграционном ведомстве в целях исполнения миграционного законодательства реализуются следующие административные процедуры: регистрационные, лицензионные, разрешительные, контрольные, надзорные, а также процедуры отчетности, учета и предоставления служебной информации.

Не следует, однако, забывать, что для эффективной реализации миграционной политики требуются наличие современной и эффективной информационной базы, разработка и создание новейших форм сбора и анализа миграционной информации, усовершенствование процессов сбора, обработки и доведения результатов миграционных данных, внедрение перспективных информационных технологий и др.

Совершенствование процесса предоставления государственных услуг в сфере миграции в электронной форме является актуальным направлением системной работы МВД России по повышению качества предоставления государственных услуг. Безусловно, данное направление

может послужить повышенному общественному доверию и поддержке гражданами деятельности ведомства ввиду высокой степени востребованности данного вида услуг среди населения и необходимости сокращения затрат, сопряженных с процессом их предоставления.

На сегодняшний день МВД России является ключевым органом государственной власти, реализующим широкий спектр полномочий в различных сферах жизни общества и предоставляющим более 40 видов государственных услуг на различных уровнях.

Информационное обеспечение функционирует в виде *Государственной системы миграционного и регистрационного учета, а также изготовления, оформления и контроля обращения документов, удостоверяющих личность (ГС «МИР»)*, которая представляет собой организационно упорядоченную совокупность информационных систем, их частей и (или) иных технологических, организационных и вспомогательных элементов (в том числе государственной системы изготовления, оформления и контроля паспортно-визовых документов нового поколения), объединенных в ведомственные сегменты, используемых федеральными органами исполнительной власти и организациями при реализации возложенных на них в соответствии с законодательством Российской Федерации функций по осуществлению процедур миграционного и регистрационного учета, а также по изготовлению, оформлению и контролю обращения документов, удостоверяющих личность и взаимодействующих посредством единой информационно-технологической инфраструктуры.

В соответствии с Положением «О государственной информационной системе миграционного учета» (далее — ГИСМУ), утвержденным постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2007 г. № 94, к целям ее формирования относятся: обеспечение национальной безопасности Российской Федерации и общественной безопасности в сфере миграции; обеспечение прав и законных интересов граждан Российской Федерации, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся в Российской Федерации; формирование полной, достоверной и актуальной информации о перемещениях иностранных граждан и осуществлении ими трудовой деятельности, необходимой для оценки миграционной ситуации на территории Российской Федерации, выработки и реализации мер, направленных на регулирование миграционных процессов на территории нашей страны.

ГИСМУ представляет собой межведомственную автоматизированную систему и формируется на основе центрального банка данных по учету иностранных граждан, временно пребывающих и временно или постоянно проживающих в Российской Федерации, в том числе участников

Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом; автоматизированных учетов подразделений МВД России; банка данных об осуществлении иностранными гражданами трудовой деятельности; базы биометрических персональных данных, полученных МВД России и его территориальными органами, организациями и подразделениями в соответствии с законодательством Российской Федерации; банка данных по учету иностранных граждан и лиц без гражданства, ходатайствующих о признании беженцами, лиц, признанных беженцами, лиц, обратившихся с заявлением о предоставлении временного убежища, лиц, получивших временное убежище, и прибывших с ними членов их семей, а также выдаваемых им документов, в том числе содержащих электронный носитель информации; иных информационных систем, содержащих информацию об иностранных гражданах и лицах без гражданства, операторами которых в соответствии с законодательством России являются органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Соответственно, ГИСМУ является совокупностью взаимодействующих между собой объектов в виде автоматизированных систем, специального программного обеспечения и соответствующих подсистем и модулей, обеспечивающих выполнение функциональных задач по направлениям деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России, объединенных по целевому назначению при оказании государственных услуг и обеспечении национальной безопасности Российской Федерации в сфере миграции.

Список литературы

1. Щербинина Н. Н. Электронные государственные услуги в Российской Федерации: административно-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2017. URL: <https://www.dissercat.com/content/elektronnye-gosudarstvennye-uslugi-v-rossiiskoi-federatsii-administrativno-pravovoi-aspekt> (дата обращения: 11.02.2023).

М. В. Сергеев

Понятие патрульно-постовой службы полиции

Патрульно-постовая служба полиции (далее — ППСП) в настоящее время является одной из основных служб полиции, выполняющих охрану общественного порядка и безопасности граждан на улицах и в иных общественных местах.

Наставление об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России, утвержденное приказом МВД России от 28 июня 2021 г. № 495, подробно раскрывает содержание деятельности строевых подразделений ППСП, однако в нем не содержится определение понятия «патрульно-постовая служба полиции».

Современные российские ученые-административисты термин «патрульно-постовая служба» рассматривают в двух значениях: как вид деятельности полиции по охране общественного порядка, безопасности и борьбе с преступностью и как совокупность аппаратов, частей и подразделений, осуществляющих охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, отмечая, что оба значения с разных сторон раскрывают содержание патрульно-постовой службы полиции [1, с. 283; 2, с. 239; 3, с. 55].

Проведенное нами исследование формирования понятия «патрульно-постовая служба полиции» позволило увидеть эволюцию понимания службы в историко-правовом аспекте, выявить признаки ППСП, определить подразделения полиции, которые ее осуществляют.

Нами было предложено широкое понятие ППСП, а именно: правоохранительная деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности на улицах, объектах транспорта и иных общественных местах, осуществляемая специальными нарядами полиции [4].

Рассматривая ППСП с разных сторон, мы обратили внимание на описание полиции в материальном, институциональном и формальном смыслах, предложенное немецким профессором В. Р. Шенке [5, с. 1]. По его мнению, решающим критерием понятия полиции в материальном смысле является содержательная квалификация государственной деятельности, точнее, ее цель. Понятие «полиция» в институциональном (организационном) смысле ученый связывает с принадлежностью к определенной группе органов власти (полицейским органам). Термин «полиция» в формальном смысле он описывает как все те задачи, которые полиция выполняет в институциональном (организационном) смысле, независимо от их материальной квалификации [5, с. 8].

Мы применили метод, предложенный В. Р. Шенке, к одному из звеньев «полиции», а именно к ППСП.

ППСП в материальном смысле представляет собой правоохранительную деятельность, цель которой — охрана общественного порядка

и обеспечение общественной безопасности на улицах, объектах транспорта и иных общественных местах. Именно рассматривая ППСП в материальном смысле, необходимо, помимо непосредственно деятельности строевых подразделений ППСП, анализировать деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, осуществляемую сотрудниками дорожно-патрульной службы ГИБДД, вневедомственной охраны Росгвардии, службой участковых уполномоченных полиции, а также сотрудниками других служб и подразделений правоохранительных органов.

В институциональном (организационном) смысле ППСП представляет собой, во-первых, систему аппаратов управления, занимающихся общим руководством деятельностью службы; во-вторых, строевые подразделения ППСП (полк, батальон, рота, взвод, отделение, группа), сотрудники которых непосредственно несут службу по охране общественного порядка и безопасности в общественных местах.

Рассматривая ППСП в формальном смысле, необходимо отметить, что в соответствии с Наставлением ППСП на строевые подразделения службы возлагается ряд задач, в число которых, кроме охраны общественного порядка в общественных местах, входят другие задачи, например, содействие в пределах предоставленных полномочий иным службам и подразделениям органов внутренних дел и др.

Таким образом, в целях полноценного анализа патрульно-постовую службу полиции необходимо рассматривать с разных сторон: материальной, институциональной и формальной.

Список литературы

1. *Административная деятельность органов внутренних дел* : учебник / под ред. М. В. Костенникова, А. В. Куракина. М., 2020. 521 с.
2. *Административная деятельность полиции* : учебник / под ред. Ю. Н. Демидова. М., 2014. 527 с.
3. *Административная деятельность полиции. Часть Особенная* : учеб. пособие / под ред. проф. О. И. Бекетова. Омск, 2016. 356 с.
4. *Сергеев М. В. Понятие патрульно-постовой службы полиции: история и современность* // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1(43). С. 129–135.
5. *Schenke D. W. Polizei- und Ordnungsrecht. 10. Auflage. Heidelberg, 2021.*

А. А. Старостин

О некоторых особенностях пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации

Рассматривая вопросы безопасности Российского государства, в частности ее основного элемента в виде общественной безопасности, следует остановиться на достаточно актуальной и насущной проблеме, которая затронула не только Российскую Федерацию, но и множество других стран. Речь идет о проблеме незаконной миграции, о способности государства в лице органов государственной и исполнительной власти на достаточно высоком уровне контролировать эти вопросы. Согласно Концепции общественной безопасности¹ незаконная миграция в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, в том числе из стран со сложной общественно-политической, экономической и санитарно-эпидемиологической обстановкой, способствует возникновению угроз общественной безопасности. Незаконное пребывание в Российской Федерации иностранных граждан и осуществление ими трудовой деятельности на территории страны нередко ухудшают социальную обстановку в местах их пребывания, создают условия для формирования террористических организаций, политического и религиозного экстремизма, национализма.

На территории Российской Федерации, включая Омскую область, наиболее частым нарушением в сфере миграционного законодательства со стороны иностранных граждан и лиц без гражданства является превышение 90-суточного срока временного пребывания суммарно в течение каждого периода в сто восемьдесят суток, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы.

Несмотря на нормативное регулирование деятельности иностранных граждан в данном направлении, существует ряд вопросов организационного и процессуального характера, препятствующих службам органов внутренних дел должным образом контролировать деятельность таких лиц по соблюдению миграционного законодательства [1, с. 171–176].

Выявить подобные факты можно непосредственно при пересечении иностранным гражданином территории Российской Федерации либо в случаях, когда иностранный гражданин прибывает непосредственно в подразделение по вопросам миграции с той или иной целью, сотрудник

¹ Концепция общественной безопасности : указ Президента РФ от 14 ноября 2013 г. № Пр-26852.

которого, сделав выписку из АС ЦБДУИГ ФМС России (Центральной базы данных учета иностранных граждан), сможет выявить превышение срока пребывания.

Согласно Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» временно пребывающий в Российской Федерации иностранный гражданин обязан выехать из государства по истечении срока действия его визы или иного срока временного пребывания, за исключением случаев, когда на день истечения указанных сроков:

- иностранному гражданину выдано разрешение на временное проживание; от него приняты заявление и иные документы, необходимые для получения им разрешения на временное проживание;

- от него принято заявление о выдаче уведомления о возможности приема в гражданство Российской Федерации иностранного гражданина, признанного носителем русского языка;

- принято ходатайство работодателя или заказчика работ (услуг) о привлечении иностранного гражданина к трудовой деятельности в качестве высококвалифицированного специалиста или заявление работодателя, или заказчика работ (услуг) о продлении срока действия разрешения на работу, выданного такому высококвалифицированному специалисту;

- получено ходатайство образовательной организации, в которой иностранный гражданин обучается по основной профессиональной образовательной программе, имеющей государственную аккредитацию, о продлении срока временного пребывания в Российской Федерации такого гражданина;

- подано ходатайство о признании беженцем на территории Российской Федерации по существу или продлению срока рассмотрения ходатайства о признании беженцем на ее территории по существу.

В случае выявления нарушения срока пребывания иностранный гражданин подлежит административной ответственности по ст. 18.8 КоАП РФ («Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации»). Кроме того, в отношении него территориальным органом МВД России может быть принято решение о неразрешении въезда.

Здесь есть одна немаловажная деталь — решение о неразрешении въезда территориальным органом внутренних дел не принимается при наличии у иностранного гражданина родственников, являющих-

ся гражданами России. Зная это, иностранные граждане часто злоупотребляют своими правами. На практике это выглядит таким образом, что большинство указанных иностранных граждан каждые 90 суток пересекают границу Российской Федерации в двух направлениях и фактически непрерывно находятся на ее территории. Закон же обязывает иностранного гражданина выехать и находиться за пределами территории Российской Федерации не менее 90 суток в случае непрерывного нахождения на территории Российской Федерации 90 суток.

Об этом же свидетельствует и судебная практика.

Так, согласно постановлению Октябрьского районного суда г. Архангельска от 11 января 2023 г. по делу № 5-15/2023 «О привлечении к административной ответственности по ст. 18.8 КоАП РФ» гражданин Республики Таджикистан К. въехал на территорию Российской Федерации в порядке, не требующем получения визы, 22 июля 2022 г. Пробыв в России 85 дней, 15 октября 2022 г. он покинул ее территорию. В этот же день он вернулся в Российскую Федерацию, однако по истечении 90 суток суммарного периода пребывания в России, т. е. 20 октября 2022 г., он остался на территории, выехав лишь 18 ноября 2022 г. К. вновь прибыл в Российскую Федерацию 23 декабря 2022 г. При этом патент он не получал, срок его временного пребывания на территории Российской Федерации не продлевался.

Таким образом, К., прибыв на территорию нашей страны 23 декабря 2022 г., нарушил правила въезда в Россию, поскольку превысил срок временного пребывания иностранного гражданина на ее территории, составляющий 90 суток, суммарно в течение каждого периода в 180 суток².

В настоящее время наличие указанного нарушения, к сожалению, не является основанием для сокращения срока временного пребывания, т. е. неправомерное поведение отдельных категорий иностранных граждан не несет для них негативных последствий.

В связи с этим в целях исключения указанных случаев и регулирования на законодательном уровне вопросов, относящихся к законности пребывания иностранных граждан на территории России, необходимо, на наш взгляд, в перечень оснований для сокращения срока пребывания на ее территории иностранному гражданину, прибывшему в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, включить превы-

² *Постановление* Октябрьского районного суда г. Архангельска от 11 января 2023 г. по делу № 5-15/2023. URL: <https://all-migration.com/laws/sudebnaya-praktika/> (дата обращения: 25.05.2023).

шение 90-суточного срока временного пребывания суммарно в течение каждого периода в сто восемьдесят суток.

К сожалению, в части обжалования решений районных судов, которые занимают достаточно жесткую позицию, вышестоящие судебные органы смотрят на эти проблемы более лояльно, делая упор в первую очередь на сохранение иностранными гражданами родственных связей. Ярким примером тому является постановление Конституционного Суда РФ от 6 октября 2022 г. № 41-П., в котором говорится, что «для принятия решения о неразрешении, сокращении въезда в Российскую Федерацию уполномоченный орган должен установить и оценить в том числе семейное положение иностранного гражданина и последствия принятого решения для его семейной жизни. Когда же решению указанного вопроса предшествовало принятие решения суда о неназначении административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации, являющегося обязательным по данному составу административного правонарушения, в связи с семейным положением иностранного гражданина, это тем более является основанием для особенно тщательной оценки такого обстоятельства»³.

Список литературы

1. *Старостин А. А.* Особенности профилактики полицией незаконной миграции // Актуальные проблемы полицейского права : мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня образования Омской академии МВД России, Омск, 01 июня 2020 года. Омск, 2020. С. 171–175.

В. И. Сургутсков

Исторические вехи становления и развития института участковых уполномоченных полиции в России (к столетию со дня образования службы)

На заре возникновения Древнерусского государства отсутствовала организованная система органов, призванных охранять общественный порядок и общественную безопасность. Такую задачу решали местные

³ По делу о проверке конституционности подпункта 12 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Республики Сербия М. М. Джурджевича : постановление Конституционного Суда РФ от 6 октября 2022 г. № 41-П.

общины (верви¹), существовавшие на основе объединения людей путем общего владения средствами производства, а также полного или частичного самоуправления. Позже отдельные квазиполицейские и судебные функции, помимо сбора податей и пошлин с населения для нужд князей, были возложены на бояр и тиунов. Начиная с XI в., в эпоху Русской Правды, исполнение указанных функций княжеской властью постепенно заменяется системой приказов — первых государственных учреждений управления в Русском царстве. Для поддержания общественного порядка учреждаются губные избы. Возглавляли эти помещения присутствия местной власти губные старосты, в руках которых были сосредоточены значительные полномочия, связанные с уголовной юрисдикцией, и которые находились в подчинении Разбойного приказа — одного из органов управления в XVI–XVII вв., ведавшего делами о грабежах, разбоях и убийствах, а также палачами и тюрьмами. В целом же так называемая допетровская эпоха, с XI в. до начала XVIII в., характеризуется фрагментарным нормированием общественного порядка. В указанный период правовыми источниками выступали Судебники 1497 и 1550 гг., Уставная книга разбойного приказа 1555 г., Наказ о градском благочинии от 6 апреля 1649 г., Соборное уложение 1649 г.

В России образование регулярной полиции связано с кипучей государственной деятельностью последнего царя всея Руси и первого Императора Всероссийского Петра I (1672–1725). На смену приказам приходят коллегии, созданные по шведскому образцу. В 1715 г. в Санкт-Петербурге появилась Главная полицейская канцелярия, а 25 мая 1718 г. введена должность генерал-полицмейстера, возглавившего эту канцелярию. В «Пунктах, данных Санкт-Петербургскому генерал-полицмейстеру», утвержденных Указом от 25 мая 1718 г., содержались положения, которые касались «улучшения порядков в сем городе». В Регламенте или уставе Главного магистрата от 16 января 1721 г. отмечалось, что «*полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства*». С 1721 г. полиция учреждается в Москве и ряде других крупных городов.

Императрицей и Самодержецей Всероссийской Екатериной II (1729–1796) в ходе реформирования учреждений полиции в России в 1782 г. был утвержден *Устав Благочиния или Полицейский*. Согласно данному документу, действовавшему до 1862 г., в каждой части города определялся частный пристав, который подчинялся управе благочиния и получал

¹ Название «вервь» происходит от меры длины — веревки, с помощью которой осуществлялось размежевание земли.

приказания для исполнения в части, его касающейся, городничему. Город делился на административно-полицейские части — кварталы. В каждом из них находился квартальный надзиратель, которому надлежало жить и быть в квартале или около него. Устав Благочиния или Полицейский подробным образом регламентировал обязанности и права квартального надзирателя, имеющие сходство с полномочиями современного участкового.

Широкомасштабные реформы полицейского управления и исполнительных органов полиции начались сразу же после вступления на престол Императора и Самодержеца Всероссийского, великого князя Финляндского, царя Польского Александра I (1777–1825). 8 сентября 1802 г. им был утвержден *манифест «Об учреждении Министерств»*. В числе прочих было создано Министерство внутренних дел. Помимо поддержания общественного порядка и борьбы с преступлениями, на данное Министерство возлагалось большое количество не связанных с правоохранной административно-хозяйственных задач: строительство и содержание публичных зданий; управление государственной промышленностью; совершенствование сельского хозяйства и частной промышленности, промыслов и ремесла; надзор за снабжением населения продовольствием, его качеством, ценами; надзор за содержанием дорог, надзор за состоянием медицины, предотвращение и борьба с эпидемиями и эпизоотиями; надзор за местными органами власти (как назначаемыми, так и выборными), а также общее руководство их деятельностью. Манифестом от 25 июня 1811 г. учреждено самостоятельное Министерство полиции, вобравшее функции Министерства внутренних дел за исключением земледелия и промышленности, а Указом от 4 ноября 1819 г. Министерство полиции было присоединено к Министерству внутренних дел.

Согласно Положению о земской полиции от 1 июля 1837 г. в уездах Российской империи в составе полицейского управления учреждены земские суды. Их заседатели из числа местных дворян, имевшие в своем непосредственном ведении один из участков, или станов, на которые разделялся уезд, именовались становыми приставами. Для исполнения их приказаний и непосредственного надзора за благочинием в селениях находились сотские и подведомственные им десятские.

Должность *околоточного надзирателя* появилась в 1862 г. в период правления Императора Всероссийского, Царя польского и Великого князя Финляндского Александра II (1818–1881) после принятия «Временных правил об устройстве полиции в городах и уездах губернии» в ходе реформирования полицейских органов. К ней относились чиновники город-

ской полиции, контролировавшие район города, который представлял собой минимальное территориальное подразделение внутри городского полицейского участка и именовался околотком. Околоточные надзиратели подчинялись частному (с 1866 г. — участковому) приставу, сами же они руководили городскими, являвшимися прототипом современных сотрудников патрульно-постовой службы полиции, а также дворниками в части выполнения ими полицейских функций. Еще одним примером будущих участковых являются полицейские урядники, Временное положение о которых было утверждено в 1878 г. Они в качестве профессиональных служащих полиции выступали непосредственными помощниками становых приставов, руководя десятскими и сотскими в уездах.

К 1917 г. в Российской империи существовали следующие виды полиции: общая (городская и уездная), жандармская, сыскная, речная, портовая, таможенная, фабрично-заводская, а также корчемная стража, лесная стража в казенных лесах, лесная и полевая стража. Начальники городской полиции именовались полицейместерами, а уездной полиции — уездными начальниками. Им подчинялись исполнительные чиновники — становые и участковые приставы, их помощники и полицейские надзиратели. В ряде городов полицейскую стражу составляли городские, пожарные команды, околоточные надзиратели и некоторые другие чины по штатам и особым положениям [1].

С крушением Российской империи функции царской полиции перешли к созданной постановлением Народного Комиссариата по внутренним делам РСФСР от 28 октября 1917 г. рабочей милиции².

После Октябрьской революции 1917 г. организация охраны общественного порядка и борьбы с преступностью была возложена на Народный комиссариат внутренних дел, в составе которого в 1918 г. создано Главное управление милиции. В Инструкции НКВД и НКЮ РСФСР от 13 октября 1918 г. «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции» устанавливался штат милиции на местах. В милицию входили заведующий губернским управлением советской рабоче-крестьянской милиции, губернский инструктор, начальник уездной или городской советской милиции, их помощники, участковые начальники советской

² Справедливости ради следует отметить, что переименование полиции в милицию произошло немногим ранее. Постановлением Временного правительства от 17 апреля 1917 г. «Об учреждении милиции» было определено, что в составе уездной и городской милиции последнюю образуют начальник милиции, его помощники, участковые начальники милиции, их помощники, старшие милиционеры и милиционеры.

милиции, их помощники, старшие милиционеры и милиционеры. Старший милиционер нес службу на закрепленном за ним участке в пределах района на территории уезда. Как отмечают исследователи «именно в этот момент, с правовым закреплением постоянного штата и установлением структуры аппарата милиции на местах, и начинается формирование службы участковых уполномоченных» [2, с. 40].

17 ноября 1923 г. приказом НКВД РСФСР № 103 была утверждена Инструкция участковому надзирателю, в которой участковый надзиратель определялся как должностное лицо милиции, осуществляющий надзор и охранение порученного ему участка города или поселения городского типа. Он имел право осуществлять дознание и контролировать работу постовых милиционеров.

Приказом НКВД СССР от 13 февраля 1930 г. № 109 должность участкового инспектора милиции была введена в сельских местностях. В целом к началу Великой Отечественной войны основные направления работы участковых уполномоченных милиции (очередное переименование случилось в 1939 г.) раскрывались в ведомственных нормативных правовых актах.

Военный период обусловил значительное расширение обязанностей участковых уполномоченных. В беспрецедентных условиях защиты нашего народа от немецко-фашистских захватчиков приоритетными задачами милиции были борьба со значительно участвовавшими уголовными преступлениями: бандитизмом, кражами продовольствия и другими товарами первой необходимости, мошенничеством. По законам военного времени пресекались мародерство, дезертирство, распространение паникерских настроений провокаторами, а также вылазки вражеских лазутчиков. Борьба велась и с широко распространившейся в те годы по объективным причинам детской безнадзорностью и беспризорностью. Большим подспорьем в работе органов правопорядка стало активное привлечение местного населения к охране общественного порядка. Многие участковые ушли на фронт, внося свой бесценный вклад в общее дело Великой Победы советского народа над абсолютным злом преступной идеологии гитлеровской Германии и ее союзников.

В первые послевоенные годы милиция продолжала бороться с преступностью в усиленном режиме. Разгул вооруженного бандитизма, вызванный наличием большого количества неучтенного оружия, которое попало в руки преступников, террористические акты, устраиваемые недобитыми радикальными националистами, пособниками фашистов, зверствовавшими преимущественно на территориях Украины и При-

балтики, — все эти факторы требовали значительных усилий со стороны компетентных органов безопасности и правопорядка, чей кадровый потенциал вследствие войны заметно ослаб. Кроме того, значительно осложнила работу милиции объявленная в 1953 г. амнистия, в результате которой были освобождены многие уголовные элементы, что повлекло за собой неминуемый всплеск преступности в СССР.

Последующие реформы, проведенные руководством страны в период так называемой «оттепели», а также с середины 60-х гг. прошлого столетия вплоть до «перестройки», начавшейся в 1987 г. и связанной с масштабными переменами в экономической и политической сферах, обусловили постепенное повышение авторитета и уровня доверия к милиции со стороны общества. В произведениях художественной литературы, кинофильмах популяризируется положительный имидж советского милиционера как смелого, честного и принципиального стража правопорядка. Героями «в погонах» становились не только сотрудники уголовного розыска, но и так называемой наружной милиции: участковые, сотрудники Госавтоинспекции, патрульно-постовой службы. В частности, образ участкового милиционера воспет в повестях Бориса Можяева «Власть тайги» (1954 г.), Виля Липатова «Деревенский детектив» (1968 г.), Бориса Васильева «Самый последний день» (1970 г.). Впоследствии все эти художественные произведения были экранизированы и представляют собой поистине шедевры советского киноискусства.

Заметным шагом к развитию службы участковых послужило издание таких нормативных правовых актов, как Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 августа 1973 г. «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью» и постановление Совета Министров СССР от 8 июня 1973 г. «О дальнейшем совершенствовании правового регулирования деятельности советской милиции», утвердившее Положение «О советской милиции». Первый документ, в частности, содержал положение, согласно которому работники милиции, назначаемые на должность участкового инспектора, подлежали утверждению исполнительными комитетами районных, городских, районных в городах Советов народных депутатов, что означало повышенные требования к политическим и деловым качествам кандидатов в участковые. Положение о советской милиции предусматривало обязанность исполнительных комитетов Советов народных депутатов предоставлять участковым бесплатно помещения для служебной деятельности, оборудованные мебелью и средствами связи, обеспе-

чивать их на время работы в этой должности квартирами на территории обслуживаемых участков.

С 1974 г. до 1983 г. участковые входили во вновь образованную службу профилактики, находившуюся, кстати, в структуре подразделений уголовного розыска. После упразднения данной службы они в 1986 г. были снова переведены в службу охраны общественного порядка.

В постсоветский период, начиная с 1991 г. вплоть до принятия и вступления в силу Федерального закона «О полиции», служба участковых уполномоченных полиции (далее — УУП) продолжала функционировать, неоднократно менялись задачи, круг полномочий участковых. За это время были изданы три ведомственных нормативных акта, непосредственно регламентирующих вопросы организации службы УУП³. Однако на практике меры, призванные улучшить работу участковых, реализовывались слабо. Непрерывный отток квалифицированных кадров, низкий уровень материально-технической обеспеченности, нерешенность социально-бытовых вопросов, чрезмерная загруженность участковых — все эти негативные факторы снизили сложившийся в советское время авторитет службы УУП.

Напомним, что Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» был принят в рамках реформы МВД России, проводимой в соответствии с Указом Президента РФ от 18 февраля 2010 г. № 208 «О некоторых вопросах по реформированию Министерства внутренних дел Российской Федерации». Главная задача преобразований — вывести систему МВД России на качественно новый уровень развития. Полиция функционально и организационно должна обеспечивать удовлетворение потребностей общества в надежной защите прав и свобод граждан, эффективно противодействовать преступности, обеспечивать правопорядок на улицах и в других общественных местах [3, с. 5–6]. Одна из узловых позиций в реализации этих идей предназначалась службе участковых уполномоченных. Поэтому не случайно, что организационные и практические меры по улучшению деятельности УУП находятся на постоянном контроле высших должностных лиц России.

³ *Об утверждении Инструкции по организации работы участкового инспектора милиции* : приказ МВД России от 14 июля 1992 г. № 231 (утратил силу) ; *О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции* : приказ МВД России от 16 июля 2002 г. № 900 (утратил силу) ; *Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции* : приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 (утратил силу).

Таким образом, рассмотрение службы УУП в ретроспективе дает возможность объективно судить об эволюционных процессах ее становления, позволяет проследить основные этапы развития, обуславливающие ее современное состояние. В многочисленных исследованиях, на которые опирался автор, можно встретить исчерпывающий анализ историографии относительно рассмотренного вопроса [4–13].

Список литературы

1. *Авчинников А. В.* Полицейская памятка. Екатеринбург, 1917. 35 с.
2. *Епифанов А. Е., Малыгин А. Я., Мулукаев Р. С.* История отечественных органов внутренних дел. М., 2005. 336 с.
3. *Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный).* 2-е изд., перераб. и доп. М., 2021. 592 с.
4. *Малыгин А. Я., Борисов А. В., Мулукаев Р. С.* Три века российской полиции. М., 2016. 608 с.
5. *Полиция от прошлого до настоящего.* Сборник статусных нормативных документов : науч.-практ. пособие / сост. и авт. вступ. статьи Р. С. Мулукаев, В. В. Черников. М., 2012. 335 с.
6. *Андреева И. А., Зайцева Е. С.* История органов внутренних дел : учеб. пособие. Омск, 2017. 276 с.
7. *Быков А. В.* Основные вехи истории российской полиции : учеб. пособие. Омск, 2018. 80 с.
8. *Минер В. Л.* История полиции России : в 3 т. Т. I. Полиция Российской империи / под ред. И. А. Калиниченко. 2-е изд., доп. М., 2019. 392 с.
9. *Минер В. Л.* История полиции России : в 3 т. Т. II. Милиция Советского Союза / под ред. И. А. Калиниченко. 2-е изд., доп. М., 2019. 353 с.
10. *Минер В. Л.* История полиции России : в 3 т. Т. III. Полиция Российской Федерации / под ред. И. А. Калиниченко. 2-е изд., доп. М., 2019. 347 с.
11. *Репьев А. Г.* Деятельность службы участковых уполномоченных полиции в период реформирования системы МВД России: историко-правовой и прикладной аспекты // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 3. С. 203–206.
12. *Шумский В. В., Лащенко Р. А.* Историко-правовые аспекты развития института участковых уполномоченных полиции в Российской Федерации // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2019. № 3. С. 35–39.
13. *Горюнов В. Е.* К вопросу о формировании службы участковых уполномоченных полиции // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». 2020. Т. 5, № 4. С. 51–60.

Н. Ю. Туркина

Вопросы организации деятельности органов внутренних дел в условиях военного положения

Защита нашего государства, обеспечение в нем спокойствия и общественного порядка в настоящее время остается главной задачей. Нынешняя геополитическая ситуация в мире свидетельствует о том, что человечество переживает один из сложных этапов своего развития. События 2022 г. являются подтверждением того, что война против России не только возможна, но и реальна. В связи с этим Президентом РФ было принято решение о введении военного положения в четырех субъектах нашего государства*. Сложность организации деятельности органов внутренних дел при введении режима военного положения заключается в нарушении нормального функционирования всех структур жизнеобеспечения граждан, и основная роль в указанном правовом режиме отводится военному командованию. Количество задач, выполняемых органами внутренних дел в данный период, возрастает: эвакуация жителей в безопасные районы, обеспечение особого режима въезда на территорию военного положения, изъятие необходимого имущества для нужд обороны и др. Все эти задачи возникают только в период действия особых правовых режимов. Меры, вводимые на территории военного положения, указаны в ст. 7 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении». Особенностью будет являться то, что органам внутренних дел в данной ситуации придется действовать в непривычной для них обстановке, которая усложнена боевыми действиями, так как опасность возникает не только для граждан, но и для самих сотрудников. Таким образом, объем выполняемых полномочий сотрудниками органов внутренних дел увеличивается, появляются новые задачи, не свойственные для повседневной деятельности, что в свою очередь требует изменения функционирования органов внутренних дел [1].

Вторым важным аспектом является то, что большинство действий ведется на территории Украины, которая не находится в юрисдикции наших органов внутренних дел, а также военное положение введено на территориях, ранее принадлежавших данному государству. Иными словами, функционирование в этих четырех субъектах органов внутренних дел уже России осложнено новым законодательством, на которое прихо-

* О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей : указ Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 756.

дится быстро перестраиваться. Кроме того, не все граждане понимают, как действовать в таком положении в силу правовой неосведомленности и условий, в которых они находятся. Сотрудники органов внутренних дел других субъектов нашей страны вынуждены отправляться в командировку в новые регионы, где наравне с основными задачами они выполняют и функции правового информирования и профилактики правонарушений среди населения бывшей Украины [2]. На наш взгляд, не только правовое информирование со стороны сотрудников органов внутренних дел будет иметь значение, но и обычное информирование. Немаловажной является передача точной и адекватной информации в такой период, так как это выступает профилактической мерой, предотвращающей различные акты агрессии и восстания граждан, на которых могут повлиять так называемые «фейки».

Таким образом, вопросы организации деятельности органов внутренних дел в период военного положения нуждаются в более детальной проработке в связи со складывающимися условиями и образованием новых функций, не свойственных сотрудникам в мирное время. Все это требуется для решения проблемы информационного обеспечения населения как в правовом аспекте, так и в социальном для предотвращения правонарушений, риск совершения которых в период действия указанного особого правового режима выше, чем обычно.

Список литературы

1. *Елхин А. В.* Организация деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению особого правового режима чрезвычайного положения // *Инновации. Наука. Образование.* 2021. № 37. С. 853–856.

2. *Ковалив М. В., Иваха В. А.* Деятельность органов внутренних дел в условиях военного положения // *Вестник Национального университета «Львовская политехника».* Серия «Юридические науки». 2016. № 837(9). С. 65–70.

СЕКЦИЯ II. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ В ПОЛИЦЕЙСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М. Ю. Водяная

Проблемы доставления полицией граждан в специализированные организации, предназначенные для вытрезвления лиц, находящихся в состоянии опьянения

В Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» для выполнения возложенных на полицию обязанностей закреплено право доставлять граждан, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, в медицинские организации или в специализированные организации для оказания помощи таким лицам. При отсутствии показаний для оказания медицинской помощи в стационарных условиях указанные граждане могут доставляться также в служебные помещения территориальных органов или подразделений полиции. Это обусловлено необходимостью пресечь совершаемое правонарушение, изолировать на время, нужное на вытрезвление, гражданина, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, оскорбляющего человеческое достоинство и общественную нравственность, а также наличием оснований полагать, что он может причинить вред жизни и здоровью граждан, нанести ущерб имуществу.

Порядок доставления лиц, находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, в медицинские организации или специализированные организации либо в служебные помещения территориальных органов или подразделений полиции утвержден приказом МВД России от 13 апреля 2021 г. № 212. Несмотря на то что приказ весьма детально описывает порядок осуществления

данного вида доставления [1], применение его в повседневной деятельности сотрудников полиции на протяжении двух лет выявило некоторые пробелы.

На настоящий момент не урегулирован вопрос предоставления медицинскими работниками информации об отсутствии необходимости медицинской эвакуации лиц, находящихся в состоянии опьянения, что в определенных случаях затрудняет объективную оценку законности действий сотрудников органов внутренних дел при принятии решения о доставлении лиц, находящихся в состоянии опьянения, в помещения территориальных органов МВД России.

Ввиду отсутствия нормативно закреплённого требования о предоставлении медицинскими работниками документа о том, что нет необходимости медицинской эвакуации лиц, находящихся в состоянии опьянения, и оказания им медицинской помощи, возникают риски для должностных лиц органов внутренних дел (полиции) при принятии решения о доставлении таких лиц в помещения территориальных органов МВД России, так как состояние опьянения может спровоцировать обострение имеющегося у лица заболевания, угрожать тяжёлыми соматическими последствиями, повлечь скоростижную смерть, в том числе в силу несвоевременного оказания им медицинской помощи.

На наш взгляд, целесообразно внести следующие изменения в приказ МВД России от 13 апреля 2021 г. № 212 «Об утверждении Порядка доставления лиц, находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, в медицинские организации или специализированные организации либо в служебные помещения территориальных органов или подразделений полиции»:

1. Пункт 9 изложить в следующей редакции:

«При принятии медицинскими работниками решения об отсутствии необходимости медицинской эвакуации лиц, находящихся в общественных местах в состоянии опьянения, или отказе таких лиц от медицинского вмешательства медицинский работник составляет акт в произвольной форме, в котором указываются наименование станции (подстанции), отделения скорой медицинской помощи, номер бригады скорой медицинской помощи с указанием даты и времени обращения, а также фамилия, имя, отчество (при их установлении) лица, находящегося в общественном месте в состоянии опьянения, и основания для отказа от медицинской эвакуации, после чего такие лица доставляются сотрудниками полиции в специализированные организации».

2. Пункт 16 изложить в следующей редакции:

«При принятии медицинскими работниками решения об отсутствии необходимости медицинской эвакуации лиц, находящихся в жилище в состоянии опьянения, или отказе таких лиц от медицинского вмешательства медицинский работник составляет акт в произвольной форме, в котором указываются наименование станции (подстанции), отделения скорой медицинской помощи, номер бригады скорой медицинской помощи с указанием даты и времени обращения, а также фамилия, имя, отчество (при их установлении) лица, находящегося в состоянии опьянения, и основания для отказа от медицинской эвакуации, после чего такие лица доставляются сотрудниками полиции в специализированные организации, а при наличии оснований для задержания в территориальные органы МВД России с проведением медицинского освидетельствования на состояние опьянения в соответствии с установленными правилами».

Список литературы

1. *Водяная М. Ю.* Реализация полицией права на доставку лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии.* 2016. № 1–1. С. 109–112.

В. В. Гусак

К вопросу о классификации полномочий по процессуальному руководству предварительным расследованием

В рамках исследования процессуального руководства расследованием, понимаемого нами в широком смысле как управление процессом досудебного производства по уголовным делам путем принятия должностными лицами обязательных к исполнению решений, считаем целесообразным пересмотреть и оптимальным образом распределить полномочия между судом (в части осуществления контроля за досудебным производством), прокурором (в сфере надзора за органами предварительного расследования), а также наделенными процессуальным статусом должностными лицами органов предварительного расследования. О такой необходимости указывалось в научной [1, с. 102] и учебной литературе [2, с. 6–7].

С этой целью нами использовались методы абстрагирования, анализа, обобщения и синтеза полученной информации, что позволило установить критерии дифференциации полномочий, используемых должностными лицами в процессе влияния на принимаемые или при корректировке уже принятых по уголовному делу решений.

Таковыми критериями выступают наличие или отсутствие права у одного и того же должностного лица инициировать проверку процессуальной деятельности следователя или дознавателя, временной характер проверки (предварительная или последующая), наличие или отсутствие возможности направлять деятельность по расследованию преступлений посредством формулирования обязательных к исполнению указаний или отмены решений следователя (дознателя).

С использованием указанных критериев проведено ранжирование полномочий по процессуальному руководству на следующие виды:

1) истребование материалов уголовного дела для их проверки на соответствие определенным требованиям;

2) контроль (проверка) без права принимать решение по ее результатам (с правом обратиться к третьему лицу, уполномоченному принимать решение по результатам такого обращения);

3) не прямое распорядительство в порядке реализации последующего контроля (признание незаконным решения следователя (дознателя), осуществляемое по своей собственной либо инициативе другого участника уголовного процесса, без права давать обязательные к исполнению указания или отменять принятые по уголовному делу решения);

4) не прямое распорядительство посредством предварительного контроля без корректировки деятельности путем дачи указаний или отмены принятого по уголовному делу следователем (дознателем) решения, состоящее в утверждении или согласовании, удовлетворении обращений (ходатайство) указанных лиц;

5) прямое распорядительство через предварительный или последующий контроль с возможностью корректировки указаниями либо заменой решений исполнителя собственными решениями;

6) непосредственное исполнение, состоящее в принятии уголовного дела к своему производству и (или) выполнении процессуальных действий самостоятельно.

Последнее полномочие не является осуществлением процессуального руководства подчиненным сотрудником, однако представляет собой деятельность по управлению процессом расследования через организа-

цию проведения следственных действий, принятие решений, обязательных к исполнению другими участниками производства по уголовному делу.

Указанные полномочия, сформулированные с высокой степенью абстрагирования и обобщения, расположены нами в порядке возрастания степени их влияния на принятие решений по уголовному делу.

Полагаем, что приведенная классификация, основанная на таких существенных критериях, как наличие инициативы, прямой или опосредованный характер влияния на принятие решений следователем (дознавателем), поможет верно разрешить вопрос о наделении соответствующими полномочиями участников уголовного процесса согласно их функциональному предназначению.

Список литературы

1. *Машинская Н. В.* Процессуальные полномочия руководителя следственного органа и прокурора: проблемы соотношения // *Право и практика.* 2020. № 1. С. 98–103.

2. *Нечаев А. А., Курилов С. И.* Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России : учеб. пособие. М., 2021. 124 с.

А. Г. Иванов

Субъективная ошибка в рамках уголовной ответственности: проблемы правоприменения

Уголовная ответственность является одной из ключевых категорий уголовного права. Законодатель не дает определения столь значимому уголовно-правовому понятию, однако использует этот термин весьма активно: принципы уголовной ответственности (ст. 2 УК РФ), уголовная ответственность только при наличии вины (ст. 5 УК РФ), недопустимость уголовной ответственности дважды за одно и то же преступление (ст. 6 УК РФ), основание уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ) и т. д.

В доктрине уголовного права существуют различные подходы к содержанию этого понятия. Но в свете исследуемого вопроса наибольший интерес заслуживает точка зрения профессора А. И. Рарога, который рассматривает уголовную ответственность как сложное структурное образование и определяет ее в виде социально-правового последствия совершения преступления, состоящего из основанной на нормах уголовного

закона и вытекающей из факта совершения преступления обязанности лица дать отчет в содеянном перед государством в лице его уполномоченных органов; отрицательной оценки совершенного деяния и выражения упрека лицу, совершившему это деяние; назначенного наказания или иной меры уголовно-правового характера; судимости как правового последствия [1, с. 73–74].

Следует обратить внимание на такие ключевые моменты в представленном научном подходе, как обязанность лица дать отчет в содеянном и оценка совершенного деяния государством.

При этом нельзя не напомнить, что понятие «ответственность» является метанаучной категорией, поэтому есть необходимость сделать небольшой акцент на ее психологической составляющей, так как далее будут рассмотрены вопросы, затрагивающие субъективную сторону преступления.

Еще в прошлом столетии ответственность в психологии рассматривалась как элемент личности, связанный с осознанным процессом внутреннего контроля и реальным ответственным поведением [2]. Следует заметить, что представленная выше позиция, раскрывающая правовую сущность уголовной ответственности, выглядит унисонной психологической категории «ответственность».

В контексте исследуемого вопроса именно с учетом психологического компонента рассмотрим реализацию обязанности лица отчитаться перед государством в своем деянии. Данная обязанность, как представляется, предполагает подробное описание лицом не только своих действий, т. е. объективной стороны преступления, с указанием места совершения, времени, иных обстоятельств совершенного преступного деяния, но и своего психического отношения и состояния к совершенному деянию, его общественной опасности и противоправности, т. е. отчет психолого-мотивационной составляющей совершенного деяния. Не случайно употреблен такой акцентированный на мотивационной составляющей термин.

Мотив выступает побуждением или источником действия. Как отмечал С. Л. Рубинштейн, его формирование происходит по мере того, как человек учитывает, оценивает, взвешивает обстоятельства, в которых он находится, и осознает цель, которая перед ним встает, что в свою очередь способствует конкретизации содержания мотива, необходимого для реального жизненного действия [3, с. 42].

Известный ученый Н. С. Таганцев именно действия определял как продукт воли, и они, по его мнению, должны содержать мотив, направляющий волю [4, с. 336].

Указанная значимая роль мотива в субъективной стороне преступления подтверждается и тем обстоятельством, что мотив как побудитель к действию способен выступать фактором, формирующим субъективную ошибку. Хрестоматийный пример: убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, хотя фактически беременность отсутствовала. В данной ситуации именно ложная осведомленность виновного о беременности женщины выступает в роли мотива совершенного преступления (убийства). Поэтому реализация обязанности лица в рамках уголовной ответственности предполагает отчет именно с учетом указанных психологических нюансов о совершенном общественно опасном деянии.

Вместе с тем в условиях юридической ошибки, когда лицо не считало свои действия преступными, не совсем верным будет утверждение об осознании им общественной опасности, которое должно присутствовать исходя из законодательной формулы умысла, и, соответственно, отчет будет выглядеть как отсутствие осознанности общественной опасности совершенного деяния.

Учитывая изложенное, далеко небезосновательным выглядит заявление О. Д. Ситковской об использовании психологических знаний в регулировании уголовно-правовой борьбы с преступностью на законодательном и правоприменительном уровнях [5, с. 9].

Рассматривая обязанность лица, совершившего преступление, дать отчет своим деяниям, нельзя не затронуть корреспондирующую обязанность государства дать отрицательную оценку совершенного деяния и выразить упрек лицу, совершившему преступное деяние. В условиях субъективной ошибки (юридической либо фактической), как представляется, необходимо детально исследовать психологический компонент состава преступления для надлежащего установления вины и, соответственно, объективной и точной квалификации преступления.

Так, Л., пытаясь предотвратить драку между ФИО1 и ФИО2, нанес ножом один удар в живот ФИО1, после чего вместе с ФИО2 оказывал потерпевшему первую помощь до прихода медицинского работника. Последствия выразились в виде тяжкого вреда здоровью. В ходе предварительного расследования действия Л. были квалифицированы как покушение на убийство. При этом подсудимый при поддержке стороны защиты оперировал доводами о необходимой обороне. Данное обстоятельство могло бы быть расценено как юридическая ошибка, но суд приведенные доводы не принял во внимание, сославшись на отсутствие доказательств тому. При этом суд не усмотрел в совершенном деянии умысла на при-

чинение смерти, ввиду чего изменил квалификацию на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью¹. Пример лишний раз подчеркивает необходимость детального исследования субъективной составляющей преступления, в частности умысла.

Иная ситуация. Ч. в ходе ссоры с потерпевшей нанесла удар кулаком в область грудной клетки последней. По заключению эксперта, указанная травма грудной клетки имеет прямую причинно-следственную связь с наступлением смерти и квалифицируется как тяжкий вред здоровью. Смерть потерпевший наступила на месте происшествия в результате закрытой тупой травмы грудной клетки. Действия Ч. суд квалифицирует как причинение смерти по неосторожности².

Представляется, что правовая оценка вины осуществлена исключительно на основании субъективного отношения подсудимой к наступившим последствиям. Непонятна правоприменительная оценка психологического отношения к нанесенному удару в область грудной клетки потерпевшей, которое расценено как неосторожность. Вследствие этого и дана квалификация как причинение смерти по неосторожности. Но из обстоятельств дела видно, что именно действие, состоящее в нанесении удара в грудную клетку, выполнялось осознанно и целенаправленно, а следовательно, умышленно. Тогда как последствия в виде смерти наступили в результате неосторожности, поскольку убивать потерпевшую Ч. не намеревалась.

В условиях законодательно определенных форм вины немало вызывает вопросов ее установление правоприменителем. Осознание общественной опасности совершаемого деяния нередко вызывает сомнения. Субъективное отношение к последствиям, которые согласно законодательной форме умысла лицо в обязательном порядке должно предвидеть, при реализации уголовной ответственности оставляет определенные сомнения. В условиях субъективной ошибки, когда лицо заблуждается относительно юридической оценки совершаемого деяния либо фактических обстоятельств совершенного преступления, исследование и правовая оценка его психологической составляющей еще более усложняется. В связи с этим на сегодняшний день существует необходимость в отече-

¹ Приговор Пинежского районного суда Архангельской области от 25 ноября 2020 г. по делу № 1-83/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/1O5t1BpYTzoe/> (дата обращения: 14.07.2021).

² Приговор Бейского районного суда Республики Хакасия от 16 октября 2020 г. по делу № 1-135/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/VFhk6fCdX0ow/> (дата обращения: 14.03.2023).

ственном уголовном законодательстве закрепить положения о субъективной ошибке для установления данного психологического нюанса и единообразного применения в рамках квалификации преступления.

При этом следует помнить, что понятийные формулировки, используемые в уголовно-правовых нормах, должны ориентироваться на типичное в конкретном поведении конкретных людей (деяние), а не на некое явление (преступность) [5, с. 11–12].

Список литературы

1. *Уголовное право. Общая часть* : учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Иногамовой-Хегай, д-ра юрид. наук, проф. А. И. Рарога, д-ра юрид. наук, проф. А. И. Чучаева. М., 2008. 560 с.
2. *Муздыбаев К.* Психология ответственности. Л., 1983. 248 с.
3. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии : в 2 т. М., 1989. Т. II. 328 с.
4. *Таганцев Н. С.* Русское уголовное право. Тула, 2001. Т. I. 800 с.
5. *Ситковская О. Д.* Психология уголовной ответственности. М., 1998. 285 с.

А. В. Краснопольский

Проблемные вопросы реализации прав полиции в помещении дежурной части территориального органа МВД России после доставления лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения

В системе органов внутренних дел Российской Федерации особое и весьма значимое место занимают дежурные части районных, городских, линейных органов внутренних дел. Они являются самостоятельными структурными подразделениями органов внутренних дел и предназначены для обеспечения комплексного использования сил и средств органа внутренних дел в целях незамедлительного реагирования на поступающие заявления и сообщения о преступлениях и правонарушениях, а в конечном итоге — для обеспечения безопасности личности, общественного порядка и общественной безопасности. Следовательно, от умения руководства дежурных частей ОВД качественно подготовить наряды полиции к несению службы, от постоянного взаимодействия с ними при необходимости маневра силами и средствами, несущими службу на территории обслуживания соответствующего органа внутренних дел, от своевремен-

ного реагирования на информацию о совершенном преступлении и т. д. во многом зависят должный общественный порядок, безопасность граждан, нормальный ритм общественных отношений на территории города, района или иного муниципального образования. Это обуславливает важность профессиональной и скоординированной деятельности дежурных частей органов внутренних дел, решение проблем, которые имеют место в этой деятельности.

Одним из направлений деятельности дежурных частей территориальных органов МВД России является обеспечение законности исполнения обязанностей и реализации прав полиции после доставления граждан в служебные помещения дежурных частей территориальных органов МВД России. Действия оперативного дежурного после доставления в дежурную часть территориального органа МВД России (отдела, отделения, пункта полиции) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства в целях выполнения процессуальных действий, предусмотренных законодательством, а также обеспечения соблюдения прав и свобод лиц, доставленных в дежурные части, строго регламентированы.

Исполнение обязанностей и реализация прав полиции после доставления граждан в дежурные части осуществляются в соответствии с Конституцией РФ, Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», УПК РФ, КоАП РФ и иными законодательными и нормативными правовыми актами*. Но практика свидетельствует о наличии определенных сложностей.

Так, в соответствии с п. 14 ст. 13 Федерального закона «О полиции» полиция имеет право доставлять в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции граждан, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, и (или) граждан, находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, если есть основания полагать, что они могут причинить вред жизни и здоровью граждан, нанести ущерб имуществу, по письменному заявлению граждан, находящихся совместно с ними в жилище. Согласно ч. 4 ст. 27.5 КоАП РФ срок административного задержания лица исчисляется с момента его доставления. Срок административного задержания лица, находящегося в состоянии опьянения, исчисляется с момента его вытрезвления. При этом общий срок времени вытрезвления и административного задержа-

* Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан : приказ МВД России от 30 апреля 2012 г. № 389.

ния не может превышать 48 часов. Но порядок содержания в дежурной части лиц, находящихся в состоянии опьянения, и их освидетельствования на состояние опьянения в целях определения момента вытрезвления в территориальном органе или подразделении полиции перечисленными выше нормативными правовыми актами не урегулирован.

Полиция также имеет право доставлять граждан, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, в медицинские организации или в специализированные организации, предназначенные для вытрезвления граждан, но в общественных местах нередко выявляются лица, находящиеся в состоянии опьянения, но не утратившие способности самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке. Для пресечения нарушения общественного порядка, связанного с появлением в общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, полиция вынуждена доставлять таких лиц в дежурные части, но пробельность действующего правового регулирования реализации прав полиции в помещении дежурной части не позволяет надлежащим образом выполнить возлагаемые на полицию обязанности и обеспечить защиту прав и свобод доставленного [1].

Анализ нормативной базы, регулирующей сферу предупреждения и пресечения административных правонарушений, совершаемых лицами в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения, изучение правоприменительной деятельности полиции позволяют обнаружить очевидные пробелы в законодательстве относительно полномочий должностных лиц органов внутренних дел в области применения таких мер административно-пресекательного характера, как доставление и задержание. Немаловажной остается проблема обеспечения прав и свобод лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, доставленных в дежурные части территориальных органов МВД России. Законом четко не урегулировано, каким образом и кем определяется физиологическое состояние вытрезвления. Само понятие «вытрезвление» не является юридическим, а относится к медицинской категории. Соответственно, чтобы объективно установить начало срока трехчасового задержания лица, находящегося в состоянии алкогольного опьянения (после вытрезвления), необходимо заключение врача. Необходимо отметить, что часто сотрудник полиции, осуществляющий производство по делу об административном правонарушении в отношении лица, находящегося в со-

стоянии алкогольного опьянения, стремится уложиться в установленный трехчасовой срок административного задержания и отпускает правонарушителя сразу же после составления протокола. Происходит это также в связи с ограниченностью мест для содержания таких лиц до момента вытрезвления, в особенности в территориальных органах МВД России на районном уровне. Это приводит к тому, что лица, продолжая оставаться в состоянии алкогольного опьянения, вновь становятся субъектами различных противоправных деяний. Считаем целесообразным для исключения произвольного определения правоприменителем момента вытрезвления и недопущения злоупотребления служебным положением, обеспечения соблюдения прав и свобод граждан закрепить в ст. 27.5 КоАП РФ положение о том, что момент вытрезвления определяется по специальной методике, утвержденной на подзаконном уровне. При этом данная методика должна предусматривать медицинское и немедицинское (с помощью алкотестеров) установление факта вытрезвления. На уровне ведомственного правового регулирования необходимо детально предусмотреть порядок содержания в дежурной части лиц, находящихся в состоянии опьянения.

Список литературы

1. Дизер О. А., Филиппов О. Ю., Белов С. В., Водяная М. Ю. Алгоритм действий сотрудников полиции при выявлении правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП РФ, совершенного лицом, не нуждающимся в медицинской помощи // Актуальные проблемы правоприменительной деятельности органов внутренних дел : сб. науч. тр. Омск, 2018. С. 74–83.

В. С. Латыпов

Отдельные вопросы нормативного регулирования принципов уголовного судопроизводства

В рамках настоящего исследования предпринята попытка анализа действующего уголовно-процессуального законодательства России в части регулирования одного из фундаментальных правовых институтов уголовного процесса — принципов уголовного судопроизводства.

Вопросы правового регулирования уголовно-процессуальных принципов не теряли своей актуальности в теории уголовно-процессуального права, что подтверждается и количеством защищенных диссертационных исследований различного уровня на указанную тему. Так, согласно информации, содержащейся на официальном сайте Высшей аттестаци-

онной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, за последние 10 лет к защите представлено примерно 30 работ. При этом отдельно взятым уголовно-процессуальным принципам уделено настолько пристальное внимание, что позволило подготовить не одно исследование монографического уровня. Например, принципу разумного срока уголовного судопроизводства, введенного законодателем в общую систему принципов уголовного процесса России в 2010 г., посвятили работы: К. В. Волынец («Гарантии реализации принципа “разумный срок уголовного судопроизводства” при производстве в суде первой инстанции» (Томск, 2013)); В. В. Урбан («Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства» (Москва, 2013)); А. С. Архипов («Принцип разумного срока уголовного судопроизводства и его реализация в стадии предварительного расследования» (Москва, 2014)); И. В. Малофеев («Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства» (Москва, 2015)); С. Б. Некенова («Принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства» (Саратов, 2015)); В. И. Кушнерев («Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства в нормах, регулирующих процессуальные сроки в досудебном производстве» (Москва, 2019)) и др.

Безусловно, указанное обстоятельство не может не свидетельствовать об актуальности, наличии научного потенциала тем, посвященных принципам уголовного судопроизводства. Исследования, посвященные анализу разумного срока уголовного судопроизводства, который не является исключительным принципом, служат лишь примером, поскольку практически каждому оставшемуся принципу уделено не меньше научных работ. При этом особого внимания заслуживают диссертационные исследования, посвященные исследованию самой системы принципов современного уголовного судопроизводства, среди которых следует выделить работы С. С. Безрукова («Принципы уголовного процесса» (Москва, 2016)); Т. Ю. Вилковой («Система принципов российского уголовного судопроизводства» (Москва, 2022)). Указанные авторы систематизировали и обобщили существующие исследования и подходы к определению принципов уголовного процесса, что позволило предложить им совершенно новые авторские подходы к их определению и систематизации.

Вместе с тем, подчеркнув актуальность заявленной нами темы, отметим, что действительно проблематично представить более сложную и многогранную тему, нежели принципы уголовного судопроизводства, в связи с чем мы не беремся в рамках настоящего исследования отразить все существующие проблемы и предложить пути их решения.

Учитывая ограниченный формат проводимого исследования, лишь тезисно коснемся вопросов нормативного регулирования самих принципов в уголовно-процессуальном законодательстве России.

Современная система принципов уголовного судопроизводства законодательно заложена в структуру действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ и размещена во 2 главе с одноименным названием — «Принципы уголовного судопроизводства».

Мы разделяем позицию С. С. Безрукова [1, с. 54–55] и полагаем, что принципы являются неотъемлемым элементом правового регулирования и представляют собой основополагающие начала построения всех правовых институтов, в том числе и уголовно-процессуальных. В связи с указанным представляется правильным законодательное их закрепление, что выгодно отличает действующий УПК РФ от своих предшественников.

Детальный анализ представленной системы позволил выявить существующие научные дискуссии практически в отношении каждого закрепленного в законе принципа [2–6]. Кроме того, в теории уголовно-процессуального права выделены основные признаки, присущие уголовно-процессуальным принципам, среди которых особое место занимает их нормативность. Другими словами, уголовно-процессуальные принципы должны быть нормативно закреплены, иначе правоприменители могут при буквальном толковании не руководствоваться теми принципами, которые не нашли своего отражения в законе.

Наивным будет полагать, что в действующем УПК РФ отражены все уголовно-процессуальные принципы, которыми руководствуются в повседневной деятельности следователи, дознаватели, прокуроры и судьи. В подтверждение сказанному приведем некоторые примеры нормативно закрепленных уголовно-процессуальных принципов из законодательства отдельных зарубежных стран. Так, в Уголовно-процессуальном кодексе Армении нормативно регламентированы принципы публичности (ст. 15), обеспечения юридической помощи (ст. 19), надлежащего доказательства (ст. 22), недопустимости повторного осуждения (ст. 25), запрета неправомерного поведения (ст. 29). Уголовно-процессуальный кодекс Таджикистана, помимо прочих выделяет такие уголовно-процессуальные принципы, как осуществление правосудия (ст. 7), судебная защита (ст. 8), равенство граждан перед законом и судом (ст. 16), всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела (ст. 21). Последние два указанных принципа закреплены также в Уголовно-процессуальном кодексе Беларуси в ст. ст. 18, 20, но, помимо указанных, белорусский за-

конодатель также выделяет принцип прокурорского надзора в уголовном процессе (ст. 25). Отметим также Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, в котором, в отличие от предыдущих, в том числе и российского уголовно-процессуального закона, закреплены само понятие принципа уголовного процесса и его значение (ст. 9).

Каждое из упомянутых уголовно-процессуальных законодательств имеет свое представление о том, что следует относить к уголовно-процессуальным принципам, выделяя одни и «забывая» о других, но это не значит, что ими не руководствуются.

В связи с этим возникает закономерный вопрос, насколько целесообразно с позиции нормотворчества на законодательном уровне в структуру закона включать столь неоднозначный по количественному содержанию такой правовой элемент, как принцип. Полагаем, что это заведомо проигрышная позиция, так как практически нереально отразить все уголовно-процессуальные принципы в рамках одной главы. Не исключена вероятность, что найдутся исследования, которые позволят авторам выделить новые, ранее не указанные в законе принципы. Отметим, что действующий Гражданско-процессуальный кодекс РФ не содержит главы, посвященной принципам гражданского судопроизводства, равно как и Административно-процессуальный кодекс РФ.

Мы не призываем к отказу от нормативного регулирования уголовно-процессуальных принципов в УПК РФ, но полагаем возможным пересмотреть как содержание, так и наименование указанной главы. Во-первых, считаем излишним нормативное дублирование конституционных принципов, которые практически в неизменном виде отражаются как в Конституции РФ, так и в нормах УПК РФ. Законодатель в ст. 1 УПК РФ четко определил, что действующий УПК РФ основан на Конституции РФ. Их наличие противоречит наименованию самой главы — «Принципы уголовного судопроизводства», ведь, например, принцип «осуществление правосудия только судом», регламентированный ст. 8 УПК РФ, в равной степени распространяется и на иные виды судебных производств. Глава 2 должна содержать лишь отраслевые принципы, присущие уголовному судопроизводству, с обязательным включением в общую систему принципов всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выделенного еще советским законодателем. Во-вторых, допустимо, на наш взгляд, переименовать указанную главу и изложить ее в следующей редакции «Основные принципы уголовного судопроизводства», что позволит отражать принципы уголовного процесса и допускать существование иных, не нашедших отражение в законе принципов. В-третьих,

предусмотреть возможность нормативного закрепления основного для данной главы понятия «принцип уголовного процесса».

Предложенные изменения структурируют действующее уголовно-процессуальное законодательство, исключают неоправданное дублирование правовых норм.

Список литературы

1. *Безруков С. С.* Принципы уголовного процесса как элемент механизма уголовно-процессуального регулирования // Современное уголовно-процессуальное право России — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : междунар. науч.-практ. конф., 19–20 октября 2017 года. Орел, 2017. С. 53–58.

2. *Асанов В. В.* Правовая природа принципов уголовного процесса // Юридическая наука. 2022. № 1. С. 85–92.

3. *Задорожная В. А.* Прогрессивные и регрессивные факторы реализации принципа равенства всех перед законом и судом в уголовном процессе // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 1(36). С. 70–80.

4. *Ильин Д. В.* Противодействие нарушению принципа состязательности сторон в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15, № 5. С. 404–412.

5. *Латыпов В. С., Свяженина А. А.* Принцип средневекового процессуального права, или Роль «царицы доказательств» в современном уголовном процессе России // Уголовное судопроизводство. 2023. № 1. С. 34–39.

6. *Милицин С. Д.* Принцип уважения чести и достоинства личности в теории и практике российского уголовного процесса // Мировой судья. 2023. № 2. С. 22–27.

С. В. Литвякова

Проблемные вопросы участия полиции в реализации «закона о комендантском часе»

Любое государство, беспокоясь о своем будущем, считает одной из своих задач заботу о подрастающем поколении. Российская Федерация не является в данном отношении исключением¹.

¹ *Послание* Президента Федеральному Собранию РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 06.03.2023).

Только в процессе взросления у ребенка постепенно устанавливается определенный уровень моральных и нравственных качеств, развиваются необходимые когнитивные способности, приобретает начальную степень правосознания, и именно в этот период данная категория требует особого внимания и действенной защиты нравственного, социального и физического здоровья — базиса полноценной личности.

Наиболее ярко социальный аспект выразился в определении, данном Всемирной организацией здравоохранения и содержащемся в ее Уставе: «Здоровье — это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов»².

Соглашаясь с позицией других авторов [1], отметим, что уровень социального здоровья ребенка определяется степенью удовлетворенности индивида не только своим материальным состоянием, питанием, жилищными условиями, но и социальным статусом в обществе. Социальное здоровье — сложный социальный феномен, возникающий в процессе взаимодействия индивида с социальной средой, отражающий уровень этого взаимодействия [2], который представляется нам как совокупность личностных характеристик ребенка, обеспечивающих его физическую и психическую целостность на основе социальных связей и отношений. В качестве критериев социального здоровья ребенка можно определить «социальную адаптированность», «социальную активность», «гармоничные взаимоотношения с окружающими», «адекватное отношение к социальным нормам» [3, с. 19].

Конституция РФ гарантирует государственную поддержку семьи, материнства и детства. Подписав Конвенцию о правах ребенка и иные международные акты в сфере обеспечения прав детей, Россия выразила приверженность участию в усилиях мирового сообщества по формированию среды, комфортной для жизни детей, несмотря на это не в полном объеме обеспечивается защита социального здоровья несовершеннолетнего существующими мерами административной ответственности.

В числе основных целей, на достижение которых ориентирован Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», определена защита детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие, в частности закреплены меры по содействию физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, одной из таких (ст. 14¹) является

² Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения от 22 июля 1946 г.

наличие возможности установления мер по недопущению нахождения детей без сопровождения взрослых в ночное время в общественных местах. Очевидно, что само присутствие одних несовершеннолетних ночью на улице приводит к виктимизации, так как вероятность стать жертвой правонарушения или преступления при этом возрастает [4]. Помимо виктимизации в отношении ребенка, увеличивается возможность совершения правонарушения непосредственно несовершеннолетним.

Законом Омской области от 25 декабря 2012 г. № 1501-ОЗ «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию на территории Омской области» в целях предупреждения причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию установлены меры по недопущению нахождения детей (лиц, не достигших возраста 18 лет) в ночное время в общественных местах, в том числе на улицах, стадионах, в парках, скверах, транспортных средствах общего пользования, на объектах (на территориях, в помещениях) юридических лиц или граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, которые предназначены для обеспечения доступа к сети Интернет, а также для реализации услуг в сфере торговли и общественного питания (организациях или пунктах), для развлечений, досуга, где в установленном законом порядке предусмотрена розничная продажа алкогольной продукции, и в иных общественных местах без сопровождения родителей (лиц, их заменяющих) или лиц, осуществляющих мероприятия с участием детей.

На территории Омской области не допускается нахождение детей без сопровождения родителей (лиц, их заменяющих) в таких местах с 23 до 6 часов с 1 апреля по 31 октября и с 22 до 6 часов местного времени с 1 ноября по 31 марта.

В свою очередь, за нарушение положений данного закона статьей 63.2 Закона Омской области от 24 июля 2006 г. № 770-ОЗ «Кодекс Омской области об административных правонарушениях» установлена административная ответственность, но в качестве субъектов ответственности в данной норме указаны лишь должностные и юридические лица. Несмотря на то что согласно п. 9 ст. 64 Кодекса Омской области об административных правонарушениях протоколы об административном правонарушении, указанном в ст. 63.2, вправе составлять сотрудники органов внутренних дел, при выявлении детей, находящихся на улице в ночное время без сопровождения взрослых, такие протоколы в отношении родителей не составляются, а основания для привлечения родителей по ст. 5.35 КоАП РФ часто

отсутствуют. Анализ практики применения сотрудниками полиции ст. 63.2 показывает, что ее положения существуют лишь формально и в практической деятельности ОВД не применяются. Об этом наглядно свидетельствуют опрос 38 сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних УМВД России по Омской области и статистические данные, в соответствии с которыми сотрудники омской полиции не составляют протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных данной нормой. Однако 98% опрошенных сотрудников патрульно-постовой службы полиции сталкивались с фактами нахождения несовершеннолетних без сопровождения взрослых в общественных местах³.

На наш взгляд, государственная политика в интересах прав детей является приоритетной областью деятельности органов государственной власти нашего государства, она направлена на оказание помощи и поддержки детям.

Считаем, что применение не всего спектра мер административной ответственности, направленных на защиту здоровья детей, их физического, интеллектуального, психического, духовного и нравственного развития, на территории Омской области не позволяет должным образом достигнуть целей, указанных Федеральным законом «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», и требует дальнейшего изучения, осмысления и подготовки научно обоснованных рекомендаций по их применению. Лишь наличие действенных мер административной ответственности и эффективное законодательное реагирование на совершение деяний, причиняющих вред социальному здоровью несовершеннолетнего, позволит обеспечить надлежащую защиту их прав.

Список литературы

1. *Тарасенко Т. Н.* Здоровьеразвивающие и здоровьесберегающие технологии в социально-педагогической практике. URL: http://www.rusnauka.com/ESPR_2006/Ecologia/ (дата обращения: 06.03.2023).

2. *Колпина Л. В.* Социальное здоровье как исследовательская проблема // Информационные и социально-экономические аспекты создания современных технологий. Набережные Челны, 2006. URL: <http://kampi.ru/sets> (дата обращения: 06.03.2023).

³ Опрос проводился среди сотрудников полка патрульно-постовой службы полиции УМВД России по г. Омску и инспекторов по делам несовершеннолетних отделов полиции № 4, 5, 6, а также среди сотрудников проходивших профессиональное обучение по программам профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации в ОМА МВД России в 2022/2023 учебном году.

3. Цикалюк Е. В. Формирование социального здоровья студенческой молодежи в условиях организационной культуры вуза : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Чита, 2012. 25 с.

4. Банищикова С. Л. Административная ответственность за неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по их содержанию и воспитанию : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. 219 с.

А. Д. Майле

Полицейское право как *lex specialis* миграционного законодательства (на примере Германии)

Полицейское законодательство ФРГ прошло длительный путь развития. Первое поколение полицейских законов земель Германии было полностью ориентировано на предотвращение конкретных опасностей для общественной безопасности и порядка¹, следуя традиции «Кройцбергского решения» Высшего административного суда Пруссии [1, с. 216–226]. Важным аспектом было использование понятия опасности для ограничения и сдерживания действий полиции в интересах защиты личной свободы: полиция должна была принимать меры только в случае конкретной угрозы. Кроме того, полиция могла вмешаться лишь тогда, когда другим органам власти не было возможности предотвратить опасность [2, с. 96–97].

Несмотря на то что в процессе последующего развития полицейского права были уточнены общие положения полиции по отражению угроз и опасностей, правовые нормы, предоставляющие полицейским органам право на оперативное «превентивное» вмешательство, остались и именуется сегодня «полицейской генеральной оговоркой» (*polizeiliche Generalklausel*)². Эти нормы регулируют право полиции на противодействие опасностям в случаях, когда отсутствуют специальные нормы.

Необходимость существования генеральной оговорки обусловлена невозможностью заранее и полностью нормативно урегулировать все возможные ситуации, в которых может потребоваться вмешательство полиции. Отсутствие же должных норм в сфере полицейского права мо-

¹ См., напр.: *Hessisches Gesetz über die öffentliche Sicherheit und Ordnung* von vom 22.12.1964 // *GVBl. I. S. 209–224*.

² В научной и специальной литературе часто переводится как «генеральная клаузула».

жет привести к нарушению принципа эффективного отражения угроз и опасностей. В этом контексте генеральная оговорка рассматривается в Германии как разумный законодательный компромисс, что было также подтверждено решением Федерального конституционного суда Германии³.

Все действующие в настоящее время в ФРГ законы о полиции и законодательные акты об охране общественного порядка содержат аналогичную общую полицейскую клаузулу: полиция и органы охраны порядка имеют право на основе должностного (служебного) усмотрения принимать меры, влекущие вмешательство в права и свободы граждан, когда возникает угроза или опасность общественной безопасности или порядку⁴.

Полицейское право не ограничивается только полицейскими законами. Нормы полицейского права переплетаются и находятся во взаимосвязи с другими отраслями права. Например, уголовное право и миграционное право содержат и положения, регулирующие деятельность полиции и предоставляющие ей соответствующие полномочия.

Однако следует отметить, что в других областях права полицейские нормы являются, как правило, специальными. Это означает, что они направлены на регулирование конкретных ситуаций, связанных с обеспечением общественной безопасности и поддержанием общественного порядка. Например, в уголовном праве полиция осуществляет деятельность по предотвращению и пресечению преступлений, в миграционном праве полиция имеет специальные полномочия по отражению опасности, связанные с контролем въезда и пребывания иностранцев на территории государства.

Таким образом, полицейские нормы являются частью более широкого правового контекста и находятся во взаимодействии с нормами других отраслей права. В этих областях они осуществляют роль специальных норм (*lex specialis*) по отношению к общим нормам (*lex generalis*), направленных на обеспечение правопорядка и общественной безопасности в рамках соответствующих сфер права.

³ *BVerfGE* 54, 143 (144 f.) vom 23. Mai 1980. URL: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv054143.html> (дата обращения: 17.04.2023).

⁴ Так, в соответствии с § 3 Закона о полиции федеральной земли Саксония в пределах, установленных законом, полиция может принимать необходимые меры для предотвращения угрозы общественной безопасности или порядку в конкретном случае, если полномочия полиции не урегулированы особым образом (*Polizeigesetz des Freistaates Sachsen in der Fassung der Bekanntmachung vom 13. August 1999, das zuletzt durch Artikel 1 des Gesetzes vom 17. Dezember 2013 geändert worden ist* // *SächsGVBl.* S. 466; *SächsGVBl.* S. 890).

Полномочия немецкой полиции, органов охраны общественного порядка и миграционных органов в сфере миграционного права включают широкий спектр действий, направленных на обеспечение безопасности, в особенности по контролю за въездом, пребыванием и выездом иностранцев с территории Германии. Ниже перечислены некоторые полномочия, которыми обладает немецкая полиция в области миграционного законодательства.

1. Контроль за въездом иностранцев: полиция осуществляет контроль на границах, в аэропортах и других пунктах въезда для проверки легальности въезда иностранцев в страну. Она имеет право проверять документы, визы и разрешения на въезд, а также проводить дополнительные проверки. При необходимости лицу может быть отказано во въезде на границе.

2. Патрулирование и контроль: полиция осуществляет патрулирование и контроль в местах, где мигранты могут находиться или скрываться, таких как приюты, центры временного размещения и районы с высокой миграционной активностью. Она имеет право проверять документы, проводить обыски и аресты в случае нарушений общественного порядка.

3. Осуществляет сотрудничество с другими ведомствами: полиция тесно сотрудничает с другими миграционными и правоохранительными органами в целях обеспечения общественной безопасности и порядка.

4. Арест и задержание: полиция имеет право задерживать и арестовывать (полицейский арест) иностранцев, нарушающих миграционное законодательство. Это может включать задержание и депортацию нелегальных мигрантов, лиц без документов, нарушителей сроков пребывания и других правил нахождения в стране.

5. Выдворение и депортация: полиция имеет, наряду с ведомствами по делам иностранцев, полномочия проводить процедуры выдворения и депортации иностранцев, нарушающих миграционное законодательство.

Решение о возвращении (Rückkehrentscheidung) — это административное или судебное решение, которое определяет незаконность пребывания иностранца в Германии и устанавливает его обязанность покинуть страну и вернуться в страну происхождения или другую страну, где он имеет право на пребывание⁵. Это процедура, которая позволяет государ-

⁵ См., напр.: § 34 Закона о предоставлении убежища (Asylgesetz — Asylgesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 2. September 2008, das zuletzt durch Artikel 1 des Gesetzes vom 21. Dezember 2022 geändert worden ist // BGBl. I S. 1798; BGBl. I S. 2817) ; § 53, 58a и 59 Закона о пребывании, трудовой деятельности и интеграции иностранцев в ФРГ (Aufenthaltsgesetz — Gesetz über den Aufenthalt, die Erwerbstätigkeit und

ству контролировать и регулировать пребывание иностранцев на своей территории в соответствии с миграционным законодательством. Решение о возвращении предполагает определение конкретных сроков и условий, по которым иностранец должен вернуться в свою страну, а также возможность применения принудительных мер, таких как выдворение и депортация, если обязательства по возвращению не выполняются добровольно.

В германском миграционном законодательстве существует различие между выдворением (*Ausweisung*) и депортацией (*Abschiebung*). Несмотря на формальное сходство, данные понятия отличаются по юридической природе и основаниям применения.

Так, выдворение применяется в случаях, когда заявление о предоставлении убежища было окончательно отклонено, либо лицо лишилось своего права на пребывание из-за нарушений миграционных правил, либо лицо представляет угрозу общественной безопасности, в том числе из-за совершения преступлений. По сути своей, это административное решение (административный акт), принимаемое компетентными органами — полицией или ведомством по делам иностранцев, которое запрещает иностранцу пребывание на территории ФРГ. Выдворение относится к нормам полицейского права, так как основная задача выдворения заключается в предотвращении угроз или опасностей, исходящих от иностранных граждан, находящихся нелегально в стране (общая или специальная превенция)⁶.

Депортация (далее в качестве равноправного — высылка) является принудительной мерой в рамках исполнения административного решения и имеет своей целью возвращение иностранца в страну происхождения или другую страну, где он имеет право на пребывание. Таким образом, в отличие от выдворения, высылка не является административным актом и по своей юридической природе представляет процедуру, посредством которой приводится в исполнение административное решение — выдворение⁷.

Решения о высылке принимаются, как правило, ведомствами по делам иностранцев, а в отдельных случаях также федеральной полицией.

die Integration von Ausländern im Bundesgebiet — Aufenthaltsgesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 25. Februar 2008, das zuletzt durch Artikel 3 des Gesetzes vom 20. April 2023 geändert worden ist // BGBl. I S. 162; BGBl. 2023 I Nr. 106).

⁶ Порядок осуществления выдворения регулируется §§ 53–56 Закона о пребывании, трудовой деятельности и интеграции иностранцев в ФРГ.

⁷ Порядок осуществления высылки регулируется §§ 58–62 Закона о пребывании, трудовой деятельности и интеграции иностранцев в ФРГ.

Процедура депортации исполняется чаще всего органами полиции. В зависимости от конкретного случая это может быть федеральная или земельная полиция. В некоторых землях депортация осуществляется специальными службами земель.

Когда существует риск, что лицо может скрыться или уклониться от депортации, соответствующие органы могут принимать дополнительные меры и специальные действия для подготовки и проведения депортации. Помимо таких классических полицейских средств и методов, как наблюдение, полицейский арест (задержание), ограничение свободы передвижения, миграционное законодательство предусматривает и более жесткие превентивные меры, например административный арест в целях депортации, т. е. помещение лица, подлежащего высылке, в места принудительного содержания перед депортацией (*Abschiebungshaft*) (далее в качестве равноправных — депортационный арест и арест в целях высылки). Таким образом, депортационный арест — это обеспечительная мера, применяемая при необходимости для высылки иностранных граждан и представляющая собой временное лишение свободы лица в целях обеспечения проведения процесса депортации, устанавливаемая судами общей юрисдикции по заявлению органов полиции или ведомств по делам иностранцев.

Различают два типа ареста:

— депортационный арест в целях подготовки высылки (*Vorbereitungshaft*)⁸;

— депортационный арест в целях обеспечения депортации (*Sicherungshaft*)⁹.

Арест в целях подготовки высылки применяется, как правило, по решению суда в отношении иностранцев, которые подлежат выдворению из страны или в отношении которых было вынесено распоряжение о немедленной высылке (*Abschiebungsanordnung*). Такой арест допускается только в случае, если выдворение не может быть осуществлено в кратчайшие сроки и высылка без предшествующего ареста будет затруднена. Максимальный срок ареста в целях подготовки высылки составляет 6 недель.

Арест в целях обеспечения депортации обычно применяется в отношении иностранцев, обязанных покинуть Германию, и только при отсутствии запретов на депортацию (*Abschiebungsverbot*) или других

⁸ § 62 абзаца 2 Закона о пребывании, трудовой деятельности и интеграции иностранцев в ФРГ.

⁹ § 62 абзаца 3, 4 Закона о пребывании, трудовой деятельности и интеграции иностранцев в ФРГ.

правовых или административных причин, которые могут препятствовать процедуре высылки. Данный вид ареста может быть применен в следующих случаях:

- вследствие нелегального въезда иностранец обязан немедленно покинуть страну;
- было вынесено распоряжение о немедленной высылке иностранца, которое на данный момент не может быть приведено в исполнение;
- срок выезда истек, и иностранец изменил свое местонахождение, не сообщив об этом в ведомство по делам иностранцев;
- иностранец не явился в назначенный срок в назначенное место для осуществления депортации;
- иностранец уклонился или пытается уклониться от высылки;
- от иностранца исходит значительная опасность для третьих лиц или для правовых интересов внутренней безопасности.

В соответствии с § 15 Закона о пребывании, трудовой деятельности и интеграции иностранцев в ФРГ органами федеральной полиции иностранцу, как правило, будет отказано во въезде на территорию Германии в следующих случаях:

- отсутствуют действительные документы, удостоверяющие личность их владельца;
- отсутствует соответствующая виза, если таковая необходима согласно правилам ЕС;
- имеются причины для выдворения;
- имеются обоснованные подозрения, что указанные данные о целях поездки ложные;
- имеются обоснованные подозрения, что заявитель намеревается заниматься нелегальной трудовой деятельностью, и др.¹⁰

Для обеспечения (принудительного) возврата с границы лицо может быть взято под стражу, т. е. может быть осуществлен депортационный арест в целях выдворения (*Zurückweisungshaft*) сроком до 6 месяцев, который в обоснованных случаях может быть продлен еще на 12 месяцев. Арест производится по решению судьи при условии, что решение о выдворении уже принято и не может быть исполнено немедленно.

¹⁰ Отказ во въезде возможен также при наличии следующих обстоятельств: отсутствие действительного паспорта; отсутствие визы; необоснованность целей въезда и пребывания; наличие запрета на въезд в базе данных SIS или в национальной базе той или иной страны ЕС; наличие угроз и опасностей для общественного порядка и безопасности; отсутствие достаточных средств к существованию и проживанию во время пребывания в ЕС, а также средств на обратный путь.

Иностранец также подлежит обратной высылке, если он обнаружен федеральной полицией в приграничной зоне в прямой временной связи с несанкционированным въездом и имеются признаки того, что другое государство несет ответственность за осуществление процедуры предоставления убежища на основании правовых положений Европейского сообщества или международного договора. Аналогичное правило действует в отношении иностранцев, покинувших территорию другого государства ЕС, в котором они просили политическое убежище и не дождались окончания процедуры предоставления статуса беженца.

Для обеспечения депортации такого лица оно может быть взято под стражу в целях обеспечения обратной высылки (Zurückschiebungshaft). Арест в целях обеспечения депортации в страну ЕС может быть назначен сроком до 6 месяцев. В случае если высылка не может быть осуществлена по вине иностранца, то срок может быть продлен до 12 месяцев. Арест не допускается, если депортация не может состояться в течение последних трех месяцев и иностранец не несет никакой ответственности за то, что высылка не может быть осуществлена¹¹.

В соответствии с § 18 Закона о предоставлении убежища иностранцу будет отказано во въезде, если:

- он въезжает из безопасной третьей страны¹²;
- имеются признаки того, что другое государство несет ответственность за осуществление процедуры предоставления убежища на основании правовых положений Европейского сообщества или международного договора;
- он представляет опасность для широкой общественности, поскольку ранее он был приговорен к лишению свободы на срок не менее трех лет в ФРГ за особо тяжкое уголовное преступление и после его отъезда не прошло еще трех лет.

¹¹ § 57 абзаца 5 Закона о пребывании, трудовой деятельности и интеграции иностранцев в ФРГ.

¹² § 26а Закона о пребывании, трудовой деятельности и интеграции иностранцев в ФРГ. На сегодняшний день это Албания, Босния и Герцеговина, Гана, Косово, Македония, Черногория, Сербия, Сенегал. Отметим, что законодателем сделана следующая оговорка: в случае въезда из безопасной третьей страны следует воздерживаться от отказа во въезде или депортации, поскольку ФРГ несет ответственность за проведение процедуры предоставления убежища на основании правовых положений Европейского сообщества или международного договора с безопасной третьей страной, а также если такое решение было принято Федеральным министерством внутренних дел по причинам международного права или гуманитарного права или для защиты политических интересов Федеративной Республики Германия (§ 18 ч. 4 Закона об убежище).

Согласно § 11 абз. 1 Закона о пребывании на территории Федеративной Республики Германия выдворение или высылка (депортация) иностранца с территории Германии влекут за собой автоматический запрет на въезд (Einreiseverbot) в Германию и другие страны ЕС. Его также называют «запрет на повторный въезд» (Wiedereinreisesperre). Запретный срок исчисляется с момента выезда из страны.

Установление запретных сроков производится в постановлении о выдворении (Ausweisungsverfügung) или в предупреждении о высылке (Abschiebungsanordnung) компетентным ведомством. Длительность срока зависит от индивидуальных обстоятельств конкретного дела и не превышает, как правило, пяти лет¹³.

Если иностранец выдворяется в связи с совершением преступления (преступлений) или в связи с тем, что от него исходит серьезная угроза общественной безопасности и порядка, то запретный срок может быть увеличен до 10 лет.

В случаях когда иностранец был выслан за совершение преступления против мира, военное преступление или преступление против человечности либо для предотвращения угрозы безопасности Федеративной Республики Германия или террористической угрозы, то срок запрета на въезд (пребывание) составляет 20 лет, а если иностранец высылается из ФРГ на основании распоряжения о высылке согласно § 58a Закона о пребывании, трудовой деятельности и интеграции иностранцев в ФРГ, то ему устанавливается бессрочный запрет на въезд (пребывание).

Федеральное ведомство по делам миграции и беженцев (Bundesamt für Migration und Flüchtlinge (BAMF)) также имеет право в определенных случаях устанавливать запретные сроки на въезд (пребывание) в отношении соискателей убежища, чьи прошения на получение соответствующего статуса были отклонены¹⁴.

Запрет на въезд (пребывание) заносится в Центральный реестр по учету иностранцев (Ausländerzentralregister). Лицо, которого коснулась данная мера, имеет право подать заявление на ограничение по времени действия сомнения по поводу въезда или на его удаление из списка, но сделать это

¹³ В рамках установления запретного срока учитываются своевременность и добровольность при выезде из ЕС, а также наличие близких родственников и других связей с ФРГ. При необходимости от иностранца могут потребовать предоставления доказательств об отсутствии угроз для общественной безопасности (например, справка о неупотреблении наркотиков, справка об отсутствии судимости и т. д.).

¹⁴ Запрет на въезд и пребывание может также назначаться против тех соискателей убежища, чьи повторные прошения (Zweit Antrag) или прошения о продолжении процедуры признания (Folgeantrag) были отклонены.

он может лишь непосредственно в том ведомстве, которое инициировало внесение его в реестр. Согласно ст. 6 п. 1 Шенгенского Визового кодекса иностранцам, внесенным в список лиц, которым было отказано во въезде или вынесен запрет на въезд (пребывание) одним из государств-участников Шенгенского соглашения, не должно выдаваться разрешение на въезд на территорию этих государств. Списки каждого из государств хранятся в Шенгенской информационной системе. Согласно § 95 ч. 2 п. 1 Закона о пребывании иностранцев на территории Федеративной Республики Германия лицу грозит наказание в виде лишения свободы до трех лет или денежный штраф, если оно, несмотря на действующий запрет на въезд, въедет или будет находиться без разрешения на территории ФРГ.

Полицейское право, рассматриваемое как *lex specialis* в контексте миграционного законодательства, является важным и специфическим аспектом обеспечения общественной безопасности и порядка. Это особенное правовое поле обеспечивает органам, наделенным полицейскими полномочиями, возможность принимать меры для предотвращения и реагирования на нарушения миграционных правил и угрозы общественной безопасности, связанные с незаконным пересечением границы или незаконным пребыванием иностранных граждан на территории страны.

Полицейское право выступает здесь как специализированный инструмент, обеспечивающий гармоничное взаимодействие с миграционным законодательством. В то же время его применение должно быть ограничено и более четко определено, чтобы избежать возможных конфликтов с общими принципами права и основными гарантиями прав человека. Расширение полицейских полномочий должно происходить с учетом принципов правового государства, справедливости и пропорциональности, чтобы обеспечить баланс между обеспечением безопасности и защитой основных прав и свобод человека.

В целом полицейское право как *lex specialis* миграционного законодательства имеет важное значение для обеспечения эффективного и ответственного управления миграционными процессами и обеспечения общественной безопасности и порядка.

Список литературы

1. *Die Kreuzbergerurteile* des Preußischen Oberverwaltungsgerichts. In: Deutsches Verwaltungsblatt. Carl Heymanns Verlag. Köln, 1985.
2. *Pieroth B., Schlink B., Kniezel M.* Polizei- und Ordnungsrecht. 4. Auflage. München, 2007. 495 S.

Т. А. Недоступенко

Некоторые проблемы привлечения к административной ответственности за побои (статья 6.1.1 КоАП РФ)

Правом на защиту от любого акта насилия обладает каждый человек, что гарантировано государством. Признание прав человека высшей ценностью указывает на приоритетное положение человека в правовом государстве. Однако контролировать поведение людей в целях недопущения совершения актов насилия с чьей-либо стороны и в чей-либо адрес является сложной задачей.

С момента вступления в силу Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ была исключена часть 1 ст. 116 Уголовного кодекса РФ и введены статья 6.1.1 «Побои» в Кодекс РФ об административных правонарушениях и ст. 116¹ в УК РФ. Особенностью ст. 116¹ УК РФ является наличие административной преюдиции.

За счет переквалификации побоев в административные правонарушения появилась объективная возможность пресекать даже самый малозначительный факт, связанный с причинением побоев лицу. Возможность пресечь подобный акт агрессии на ранних стадиях, до момента наступления вреда для здоровья человека, свидетельствует о том, что первоочередной задачей выступает стремление защиты права человека на физическую неприкосновенность.

Кроме того, данная административно-правовая норма указывает на возможность оказания профилактического влияния на поведение граждан. Применение физического насилия часто представляет собой процесс неконтролируемый, эмоциональный, а последствия таких действий могут иметь разную степень общественной опасности. Причинение побоев может обернуться лишь причинением кожных повреждений, а может перерасти в реальный вред для здоровья.

Появившаяся возможность пресечения такого поведения на начальном этапе способствует недопущению перехода насильственного воздействия к более тяжким последствиям. Своевременное реагирование правоохранительных органов на каждый подобный случай выступает сдерживающим фактором для тех, кто имеет лишь намерение применить силу. Привлечение к административной ответственности виновного лица, а также разъяснение условий наступления уголовной ответственности по ст. 116¹ УК РФ благоприятно влияет на предупреждение повторных действий со стороны привлеченных к ответственности граждан.

Иными словами, профилактический характер административно-правовой нормы способствует снижению количества преступлений, связанных с причинением вреда здоровью разной степени, в том числе сопряженных с применением физического насилия.

В свою очередь, существующие отдельные проблемные позиции, связанные с привлечением виновного лица к административной ответственности за причинение побоев, могут негативно отразиться на доверительном отношении общества к правоохранительным органам, а также послужить мнимым поводом, указывающим на допустимость такого поведения.

Основная проблема заключается в ограниченных сроках проведения административного расследования о побоях.

Согласно ч. 5 ст. 28.7 КоАП РФ срок проведения административного расследования составляет один месяц, при обоснованной необходимости его продления — в общей сложности два месяца. Отдельного внимания заслуживают ситуации, когда при причинении побоев лицу, прошедшему судебно-медицинскую экспертизу, требуется прохождение повторной экспертизы. Например, во время проведения административного расследования потерпевший повторно обратился в медицинское учреждение в связи с ухудшившимся состоянием здоровья, т. е. медицинскую документацию необходимо вновь истребовать и предоставить эксперту с первоочередными материалами исследования для повторной экспертизы. Кроме того, могут возникнуть дополнительные вопросы, не обозначенные в первичном постановлении о проведении экспертизы.

Следующей проблемой привлечения виновного лица к административной ответственности выступает тот факт, что не всегда при принятии решения о проведении административного расследования лицо, которое совершило противоправное деяние, установлено. Однако по истечении двух месяцев производство административного расследования будет прекращено, так как отсутствуют законные основания продолжать деятельность, связанную с установлением личности правонарушителя и доказыванием его вины или невиновности.

Таким образом, ст. 6.1.1 КоАП РФ содержит в себе предупредительную функцию, направленную на пресечение актов агрессивного, насильственного поведения на ранних сроках, что создает благоприятную атмосферу ощущения защищенности общества, а также на снижение уровня насильственной преступности. Вместе с тем изложенные ранее аспекты свидетельствуют о том, что положения об исчислении сроков проведения административного расследования побоев требуют доработ-

ки и более детального изучения. В свою очередь, привлечение виновного лица к ответственности, возможность оказания влияния на правовое сознание правонарушителя, восстановление прав потерпевшего лица выступают весомыми аргументами в пользу детального изучения вопроса определения сроков проведения административного расследования побоев. Изложенное позволяет вести речь о том, что ст. 6.1.1 КоАП РФ может быть рассмотрена как проявление гарантий государства, связанных с обеспечением права каждого человека на защиту от любого акта физического насилия.

П. М. Титов

Организация контроля в органах внутренних дел за оперативно-розыскной деятельностью

Контроль за оперативно-розыскной деятельностью (далее — ОРД) регламентируется ст. 20 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД). В первую очередь, данный закон содержит перечень субъектов контроля, куда входят представители как высших органов исполнительной власти, так и законодательной власти, а именно — Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ. Данный перечень субъектов контроля означает, что нижестоящие субъекты не имеют права осуществлять контроль за ОРД. В настоящей статье мы остановимся на специфичном направлении контроля — на организации контроля в органах внутренних дел за ОРД.

Как известно, содержанием процесса управления являются выработка и реализация его субъектом решений, позволяющих практически осуществлять властные полномочия руководителей соответствующего уровня.

Процесс управления, характеризующийся непрерывностью, последовательностью и цикличностью, завершается анализом хода и результатов исполнения принятых решений, оценкой степени достижения поставленных целей. Для этого проводится учет работы, а также контроль, в ходе которых проявляется информационная сущность управления. Функция контроля в органах внутренних дел за ОРД есть не что иное, как сбор информации о проверяемых объектах в целях ее обработки, анализа и последующего использования в очередном управленческом цикле.

Понятие «контроль» подразумевает определение результатов выполнения задач, выявление фактов несоблюдения положений соответствующих нормативных правовых актов, допущенных отклонений от принципов деятельности.

Внешне он имеет вторичный, производственный характер, поскольку предусматривает проверку ранее спланированной и уже проведенной работы. Однако в повседневной практике в процессе управления одновременно реализуется необозримо большое количество самых различных решений. При этом контроль приобретает постоянный характер, так как интересы дела требуют проверки не только результатов исполнения тех или иных решений, но и хода их реализации, т. е. промежуточного контроля за обеспечением других параметров процесса управления. В данных условиях контроль, пронизывая всю деятельность субъектов управления, становится важным элементом их организаторской работы в органах внутренних дел.

Необходимость и целесообразность контроля в органах внутренних дел за ОРД для анализа хода, объективного определения результатов исполнения решения, оценки степени достижения поставленных целей обусловили ее классификацию.

Это вызвано тем, что при осуществлении решения могут возникнуть новые проблемы, непредвиденные негативные обстоятельства, тенденции. Может также выявиться недостаточность сил и средств, непригодность применения форм, методов работы и т. д. В подобных ситуациях руководители соответствующих оперативных подразделений органов внутренних дел должны постоянно иметь информацию о ходе исполнения решения, чтобы обеспечить оперативное вмешательство в процесс его выполнения. Оно может выражаться в корректировании или отмене решения, в регулировании системы управления (изменении структуры аппарата, иной организации работы либо расстановке исполнителей и т. п.).

Контрольная деятельность в органах внутренних дел за ОРД — прерогатива или исключительное право руководителей оперативных подразделений органов внутренних дел всех уровней, являющихся субъектами контроля (ст. 22 Закона об ОРД).

Контроль в органах внутренних дел за ОРД (ведомственный контроль) организуют руководители и иные должностные лица на основании Закона об ОРД и ведомственных нормативных правовых актов.

Руководители органов внутренних дел, осуществляющих ОРД, закреплены в приказе МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 «О некоторых

вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России».

Руководители органов, осуществляющих ОРД, отвечают за контроль за организацией этой деятельности в целях принятия исчерпывающих мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, розыску скрывшихся преступников и лиц, пропавших без вести, установлению имущества, подлежащего конфискации, а также за соблюдением прав и законных интересов граждан, за соблюдением установленного порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий, за неправомерным или несанкционированным использованием технических средств. Кроме того, они обеспечивают конспирацию в ОРД, соблюдение режима секретности в делопроизводстве оперативного подразделения, защищенность систем оперативного учета, а также осуществляют контроль за порядком заведения, ведения и прекращения дел оперативного учета, рациональным и эффективным расходованием финансовых средств, выделенных на ОРД.

Руководителям, осуществляющим контроль за ОРД, требуется привести контрольную деятельность своих аппаратов в такую систему, которая обеспечивала бы полноту, своевременность, объективность, планомерность проверки исполнения в подчиненных органах и подразделениях принятых решений.

Таким образом, исходя из целей, принципов контрольной деятельности и требований, предъявляемых к ней, можно констатировать, что основными задачами контроля в органах внутренних дел за ОРД являются:

- 1) обеспечение соблюдения законности;
- 2) обеспечение своевременности и высокого качества осуществления управленческих решений;
- 3) повышение уровня организаторской и служебной деятельности аппаратов управления оперативными подразделениями органов внутренних дел;
- 4) обеспечение правильного подбора и обучения кадров в оперативных подразделениях органов внутренних дел;
- 5) оказание практической помощи подчиненным подразделениям и отдельным сотрудникам в устранении вскрытых в их деятельности недостатков;
- 6) определение эффективности воздействия субъекта управления на организаторскую и служебную деятельность контролируемого оперативного подразделения.

Для решения обозначенных задач используются различные формы контроля.

Объем контрольной работы в органах внутренних дел за ОРД зависит от экономических, географических и других условий функционирования проверяемых объектов, количества подчиненных органов и оперативных подразделений.

О. В. Храмцова

Административная ответственность участников дорожного движения, находящихся в состоянии опьянения: правоприменительный аспект

В настоящее время безопасность дорожного движения в какой-то степени выступает проблемой совокупности социально-экономических и демографических задач, стоящих перед государством. Игнорирование данного факта ведет к возникновению дорожно-транспортных происшествий, виновники которых в рамках российского законодательства привлекаются к административной ответственности.

Так, в марте 2023 г. в законную силу вступило постановление Правительства РФ от 21 октября 2022 г. № 1882 «О порядке освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения», в котором содержатся нормы, устанавливающие порядок освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения. Внимание к данной категории субъектов связано с проблематикой снижения дорожно-транспортного травматизма, а именно снижения количества раненных и погибших в дорожно-транспортных происшествиях. Общеизвестно, что положение участников дорожного движения при дорожно-транспортном происшествии усугубляется отягчающими обстоятельствами в соответствии со ст. 4.3 КоАП РФ, а именно нахождением в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического).

Правоприменительная практика свидетельствует, что участники дорожного движения, употребляющие напитки, включающие спиртосодержащие вещества, как правило, совершают административные правонарушения, в результате чего привлекаются к административной ответственности.

Процедура освидетельствования данных субъектов предусмотрена множеством нормативных правовых актов, но особую проблему представляет наркотическое опьянение, связанное с употреблением лекарственных препаратов, например «корвалол» или «коделак», в состав первого входит запрещенное вещество — фенobarбитал, второго — кодеин. Водитель, принимая лекарственные препараты, не всегда знает о последствиях их употребления. Постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» фенobarбитал и кодеин включены в список наркотических и психотропных веществ. Указанные лекарственные препараты влияют на внимание и реакцию водителей, т. е. оказывают угнетающее воздействие на центральную нервную систему.

Согласно п. 2.1 ст. 19 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196 «О безопасности дорожного движения» и п. 2.7 Правил дорожного движения РФ водителю, находящемуся в состоянии опьянения, запрещается эксплуатация транспортных средств, т. е. управление транспортным средством под воздействием лекарственных препаратов является противоправным деянием.

В результате проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а именно химико-токсикологического исследования, составляется акт, в котором должностным лицом отражается наличие факта опьянения или его отсутствие, его разновидность, однако установленный уровень запрещенного вещества при наркотическом опьянении не указывается. Все предельно ясно с алкогольным опьянением в части обнаружения нормы, не превышающей допустимого уровня, однако при химико-токсикологическом исследовании предельно допустимой нормы обнаруженных запрещенных веществ не существует.

Так, из решения мирового судьи судебного участка Элистинского судебного района Республики Калмыкия от 11 июля 2021 г. следует, что водитель К. в нарушение п. 2.7 Правил дорожного движения РФ управляла транспортным средством, находясь в состоянии опьянения. Согласно акту медицинского освидетельствования на состояние опьянения от 11 июня 2021 г. № 209 в крови водителя К. обнаружен фенobarбитал, установлено наркотическое опьянение. Фенobarбитал входит в состав лекарственного препарата «Андипал», который прописан ей врачом в связи с гипертонической болезнью. 7 июля 2021 г. водитель К. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ.

Анализ правоприменительной практики показывает, что в законодательстве существует пробел в части управления транспортным средством лицом, употребившим лекарственные препараты, в состав которых входят психотропные и наркотические вещества, оказывающие седативный эффект. Запрещенные вещества, обнаруженные при химикотоксикологическом исследовании, не могут являться основанием для привлечения к ответственности по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ.

А. В. Честнов

Административная ответственность за распространение фейковой информации как механизм предупреждения совершения правонарушений

Развитие социальных сетей и онлайн-коммуникации оказали существенное влияние на скорость распространения информации. Наличие фейковой информации о событиях любого рода приобрело характер негативного явления. Данная проблема охватила весь мир, международное сообщество находится в поисках эффективного противодействия таким новостям.

Разъяснение Верховного Суда РФ точно определяет, что такое фейковая информация. Это такая информация, которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему. Под заведомо недостоверной информацией в средствах массовой информации (далее — СМИ) понимаются фейковые новости, что свидетельствует о равнозначности данных понятий [1].

В условиях цифровизации общества возникла необходимость обеспечения комплексной безопасности в условиях широкого распространения и применения цифровых технологий. Особое значение приобретает противодействие распространению фейковой информации. В административной плоскости этот вопрос уже решается с помощью введения соответствующих норм. При этом следует отметить, что за распространение заведомо ложных новостей предусмотрена ответственность. Как отмечает М. О. Зырянова, фейковые новости возникают тогда, когда в информационном пространстве ощущается недостаточность фактов [2]. Не урегулированы разграничение и распределение компетенций между распространителями информации. По нашему

мнению, необходимо установление законодательных границ, определяющих, информацию какого характера распространяет государство, а какого — общество. Подобные меры способны сократить объем фейковой информации.

В соответствии с ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ распространение в СМИ, а также в информационно-телекоммуникационных сетях заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений может повлечь административную ответственность в виде штрафа в размере до 100 тыс. рублей для граждан, для должностных лиц до 200 тыс. рублей и для юридических лиц до 500 тыс. рублей.

В силу ч. 10.1 ст. 13.15 КоАП РФ распространение в СМИ и интернете информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, наступает ответственность в виде штрафа в размере до 3 млн рублей.

Установленные в КоАП РФ размеры административных штрафов за распространение недостоверных сведений не служат препятствием для лиц, совершающих указанное деяние. В связи с этим, на наш взгляд, будет оправданным увеличение суммы штрафа, так как проведенный анализ свидетельствует, что нынешнее наказание не является затратным и не представляет большой потери для граждан.

Таким образом, установленная КоАП РФ ответственность выступает основным сдерживающим фактором для граждан в области распространения фейковой информации и выступает ведущим механизмом предупреждения правонарушений в указанной сфере. Усиление ответственности за распространение недостоверной информации — важный шаг к сдерживанию таких процессов. Второстепенным фактором представляется ответственность за повторное совершение административного нарушения данного рода, которое выступает частной превенцией в административном праве.

Список литературы

1. Девдариани Н. В., Рубцова Е. В. Ретроспективный анализ возникновения термина «фейковые новости» // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 3(32). С. 249–252.

2. Зырянова М. О. Способы противодействия распространению фейковой информации // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 6(74). С. 80–83.

К. Е. Шилехин

Проблемы борьбы с правонарушениями в сфере оборота алкогольной продукции

Одной из проблем, снижающих качество жизни россиян и напрямую влияющих на их здоровье, выступает реализация суррогатной алкогольной продукции. Как и любое социальное явление, продажа и потребление поддельной алкогольной продукции имеют множество причин. Большинство из них лежат в социально-экономической плоскости и напрямую обусловлены снижающимся уровнем жизни и падением реальных доходов населения. Одни лица по субъективным и объективным причинам принимают решение о приобретении алкогольной продукции сомнительного качества, другие, ведомые корыстью, предлагают ее к реализации, не заботясь о последствиях своих действий.

Борьба с незаконной реализацией алкогольной и спиртосодержащей продукции имеет множество аспектов, реализуется разными путями и средствами. Предметом нашего внимания в рамках настоящей статьи служит правоприменительная практика привлечения к ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 14.17.1 КоАП РФ. Указанная статья устанавливает ответственность за розничную продажу алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции. Серьезную проблему представляет отнесение к пищевой спиртосодержащей продукции алкогольных напитков, изготавливаемых гражданами в домашних условиях.

Действующее законодательство¹ устанавливает признаки как спиртосодержащей пищевой продукции (далее — СПП), так и алкогольной продукции. К признаками СПП относится, во-первых, то, что она является пищевой продукцией, во-вторых, она содержит этиловый спирт, *произведенный из пищевого сырья*, в объеме более 0,5% готовой продукции. Таким образом, законодатель закрепил систему признаков, отсутствие хотя бы одного из них делает невозможным идентификацию предмета реализации в качестве СПП. При этом должностные лица ОВД, а равно суды продолжают допускать нарушения при рассмотрении дел об административных правонарушениях, выражающиеся в отсутствии доказательств предмета совершения административного правонарушения, указанного в ст. 14.17.1 КоАП РФ.

¹ О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции : федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ.

Так, в постановлении от 15 февраля 2022 г. по делу № 5-31/2022 судья Шолоховского районного суда Ростовской области счел доказанным наличие спиртосодержащей жидкости только на основании двух исследований. Согласно первому из них представленная жидкость крепостью 42% не соответствует требованиям пп. 5.1.1, 5.1.2, 5.1.3 ГОСТ 12712-2013 «Водки и водки особые. Общие технические условия», однако содержащиеся в ней примеси и вредные вещества не превышают допустимых норм. Второе исследование показало, что жидкость относится к пищевой продукции. При этом ни в одном из исследований не ставился вопрос о сырье, из которого изготавливалась жидкость, и не определялась его пищевая принадлежность. Таким образом, в суд не представлены и им не исследовались доказательства наличия второго признака СПП, определенного законодательством. В связи с этим вызывает сомнение обоснованность выводов суда о наличии факта правонарушения и виновности лица в его совершении. Аналогичные решения нередко встречаются в судебной практике².

Важно отметить, что в приведенном примере и ряде других аналогичных случаев сотрудниками полиции были выявлены факты реализации жидкости, изготовленной гражданами самостоятельно в домашних условиях. Такая жидкость была разлита в стеклянную или полимерную тару без маркировки, этикетки и акцизных марок. Вместе с тем встречаются случаи реализации алкогольной продукции фабричного производства, разлитой в тару, снабженную всеми необходимыми маркировками и этикетками³.

Полагаем, что в таких случаях нет необходимости отдельно доказывать, что заводская алкогольная продукция произведена из пищевого сырья, поскольку она в установленном порядке была выпущена на рынок с соблюдением все необходимых сертификационных и лицензионных процедур.

Дальнейший анализ правоприменительной практики показывает, что лица, привлекаемые к административной ответственности, нередко обжалуют постановления, обосновывая свою позицию недоказанностью пищевой принадлежности реализуемой спиртосодержащей продукции, а суды вынуждены соглашаться с их доводами⁴.

² *Постановление* Ясенского районного суда Оренбургской области от 17 ноября 2021 г. по делу № 5|1|-237/2021 ; *Решение* Щучанского районного суда Курганской области от 12 ноября 2021 г. по делу № 12-55/2021 ; *Постановление* Чухломского районного суда Костромской области от 28 июля 2021 г. по делу № 5-243/2021.

³ *Постановление* Шарьинского районного суда Костромской области от 9 июля 2021 г. по делу № 5-1246/2021.

⁴ *Решение* Алтайского краевого суда от 10 ноября 2020 г. по делу № 7-428/2020.

Таким образом, доказывание наличия предмета административного правонарушения требует специальных исследований по определению вида сырья, из которого изготовлена алкогольная или спиртосодержащая продукция. Исследования, доказывающие пищевой характер конечного продукта, не позволяют установить вид сырья, используемого в процессе его производства, и, следовательно, не подтверждают признак алкогольной и спиртосодержащей продукции, предусмотренный Федеральным законом «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции».

Правоприменительная практика нашла достаточно оригинальный выход из сложившейся ситуации. В случае отсутствия информации об исходном сырье для производства алкогольных напитков сотрудники полиции предпочитают квалифицировать действия правонарушителей по ст. 14.2 КоАП РФ. Помимо судебных постановлений, об этом красноречиво говорят цифры статистики. Так, данные из сводного отчета по России «Сведения об административной практике органов внутренних дел Российской Федерации» (Форма «1-АП» (577), книги 1, 19) показывают, что по итогам 2022 г. было выявлено 17 294 правонарушения, предусмотренных ст. 14.2 КоАП РФ. В то же время ни указанный отчет, ни отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях Судебного департамента при Верховном Суде РФ [1] не отражают количество выявленных правонарушений, предусмотренных ст. 14.17.1 КоАП РФ. Можно сделать вывод, что таких правонарушений настолько мало, что они не заслуживают отражения в ведомственной и судебной статистике.

Следует напомнить, что административный штраф для граждан, предусмотренный ст. 14.2 КоАП РФ, в 20–25 раз ниже, чем штраф, предусмотренный ст. 14.17.1 КоАП РФ. Учитывая объемы реализации самодельной алкогольной и спиртосодержащей продукции, взыскание в размере 1500–2000 рублей не может обеспечить достижения целей административного наказания.

В завершение следует отметить, что сложности с доказыванием предмета административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.17.1 КоАП РФ, обусловлены несовершенством юридической техники при формулировании определений и понятий, используемых в нормативных правовых актах. Решением обозначенной проблемы может быть исключение из определений понятий «спиртосодержащая пищевая продукция» и «алкогольная продукция» признака «произведенного из пищевого сы-

рья». Достаточно оставить признак, что эти напитки в целом должны относиться к группе пищевой продукции.

Список литературы

1. *Сводные* статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 17.03.2023).

И. В. Шубин

Назначение предупреждения как вида административного наказания за невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения

В связи с появлением на территории Российской Федерации коронавирусной инфекции, ее стремительным распространением, разнообразным проявлением и течением были разработаны и оперативно приняты многочисленные меры социального, экономического и правового характера. Прежде всего, это установление в КоАП РФ ответственности за невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения (ст. 20.6.1 КоАП РФ).

Правила и требования, несоблюдение которых повлечет наступление административной ответственности по ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ, содержатся непосредственно в Правилах поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 417, а также в нормативных правовых актах регионального характера, например в указе мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» и др.

Санкция ст. 20.6.1 КоАП РФ наряду с административным штрафом включает предупреждение, которое, как отметил Верховный Суд РФ, в зависимости от конкретных обстоятельств дела об административном правонарушении может быть назначено любому субъекту административного правонарушения, предусмотренного данной статьей¹.

¹ *Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1* : утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 5.

Одно из частых нарушений, за которое суды назначали предупреждение, — неиспользование средств индивидуальной защиты органов дыхания (маски, респиратора) и рук (перчаток) при нахождении в общественном транспорте² или при посещении объектов торговли³, аптек, зданий, строений и сооружений транспортной инфраструктуры (автовокзалов, железнодорожных вокзалов)⁴, остановок (павильонов, платформ) всех видов общественного транспорта⁵ и пр.

Заметим, что предупреждение — наиболее мягкий вид административного наказания, состоящий в официальном порицании физического или юридического лица, установлению которого сопутствуют определенные условия: административное правонарушение совершено впервые; отсутствует причинение вреда или возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, объектам животного и растительного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, угроза чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также имущественного ущерба.

Исходя из этого, а также с учетом разнопланового характера правил и требований, соблюдение которых обязательно при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения, суду при назначении административного наказания правонарушителю необходимо учитывать не только характер совершенного им административного правонарушения, данные о его личности, имущественном положении, обстоятельства, смягчаю-

² *Постановление* Арского районного суда Республики Татарстан от 13 июля 2020 г. № 5-769/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/mOegx41mwrmx/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular- (дата обращения: 04.05.2023); *постановление* Кандалакшского районного суда Мурманской области от 28 сентября 2020 г. № 5-354/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Qt9UvhVXMdrl/?regular-> (дата обращения: 04.05.2023).

³ *Постановление* Большеуковского районного суда Омской области от 4 ноября 2020 г. № 5-83/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/RJU0KsggMlH/?page=3®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular- (дата обращения: 04.05.2023); *постановление* Рославльского городского суда Смоленской области от 9 ноября 2020 г. № 5-581/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/N17TITg5dLWo/?page=3®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular- (дата обращения: 04.05.2023).

⁴ *Постановление* Рославльского городского суда Смоленской области от 17 ноября 2020 г. № 5-726/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/nmloyNgPX2b6/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular- (дата обращения: 04.05.2023).

⁵ *Постановление* Рославльского городского суда Смоленской области от 17 ноября 2020 г. № 5-685/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/CxKLRhdj4gH/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular- (дата обращения: 04.05.2023).

щие и отягчающие административную ответственность, но и условия, соблюдение которых необходимо для назначения предупреждения (при его выборе).

В связи с этим важно установить, может ли лицо, находящееся в транспорте общего пользования, помещении магазина или в ином месте, на которое распространяется требование об обязательном использовании средств индивидуальной защиты органов дыхания и рук, без использования маски или респиратора причинить вред или создать угрозу причинения вреда жизни и здоровью окружающих его людей. От ответа зависит характер правоограничений (обременений), которым будет подвергнуто лицо, не соблюдающее установленные требования и правила поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения.

Начнем с того, что коронавирусная инфекция внесена в Перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, который утверждается Правительством РФ, исходя из высокого уровня первичной инвалидности и смертности населения, снижения продолжительности жизни заболевших⁶.

На этой основе, а также с учетом масштабов предпринятых мер можно сделать вывод, что лица, инфицированные вирусом SARS-CoV-2, либо являющиеся носителями его возбудителей, либо контактировавшие с указанными лицами, представляют опасность для окружающих.

Между тем указанные лица — это те, кто знает (при ярко выраженных симптомах или положительном тесте) или, по крайней мере, догадывается (при недавних контактах с инфицированным человеком или появлении признаков респираторной инфекции), что может причинить вред здоровью и жизни людей.

Иначе дело обстоит с лицами, которые не знают о том, что относятся к одной из вышеобозначенных категорий. Такое возможно, когда течение коронавирусной инфекции легкое или бессимптомное.

В этом случае, например, проезд в транспорте общего пользования или посещение объекта торговли без использования маски или иного средства индивидуальной защиты органов дыхания может привести к заражению других лиц, для которых последнее может обернуться острой респираторной вирусной инфекцией легкого течения; пневмонией без дыхательной недостаточности; пневмонией с острой дыхательной недостаточностью; острым респираторным дистресс-синдромом; сепси-

⁶ Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих : постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715.

сом, септическим (инфекционно-токсическим) шоком; ДВС-синдромом, тромбозом и тромбоэмболией⁷.

Для подтверждения тезиса о возможности передачи инфекции от человека к человеку при их совместном нахождении в замкнутом пространстве остановимся на путях передачи вируса SARS-CoV-2, являющегося возбудителем коронавирусной инфекции. Их всего три: воздушно-капельный, воздушно-пылевой и контактно-бытовой.

Ведущим является воздушно-капельный путь, при котором передача вируса происходит через дыхательные капли, образовавшиеся при разговоре, кашле и (или) чихании и достигшие носа, рта или глаз рядом находящегося человека.

Возможно заражение через прикосновение к загрязненной поверхности, предмету или руке зараженного человека, на которые приземлились дыхательные капли, а затем к своему лицу.

Более того, заразиться можно даже после того, как больной вышел из транспорта или покинул помещение. Поскольку исследования, проводимые в лабораторных условиях при контролируемой относительной влажности и температуре, показали, что вирус может оставаться жизнеспособным до 72 часов на пластике и нержавеющей стали, до четырех часов на меди и до 24 часов на картоне (безусловно, в реальной среде время выживаемости вируса SARS-CoV-2 может отличаться)⁸.

Таким образом, в условиях несоблюдения требований санитарно-противоэпидемического режима, правил эпидемиологической безопасности, в том числе использования средств индивидуальной защиты, повышается риск реализации воздушно-капельного, пылевого и контактно-бытового путей передачи возбудителя.

Соответственно, лицо, находящееся без средств индивидуальной защиты органов дыхания, непосредственно не причиняет вред жизни и здоровью окружающих, а создает угрозу такого причинения. В связи с этим из административных наказаний, предусмотренных санкцией ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ, такому лицу можно назначить только административный штраф.

Сказанное, как представляется, в равной мере актуально для всех правоприменителей, несмотря на то что дела об административных пра-

⁷ Постановление Рославльского городского суда Смоленской области от 17 ноября 2020 г. № 5-726/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/nmloyNgPX2b6/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular- (дата обращения: 04.05.2023).

⁸ *Временные методические рекомендации «Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Версия 17 (09.12.2022)».*

вонарушениях, указанных в ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ, на сегодняшний день рассматриваются исключительно судьями районных судов, поскольку законодательство, как и обстановка в стране, может быстро поменяться.

Ж. Д. Яценко

Административная ответственность несовершеннолетних как форма профилактического воздействия

Профилактическое воздействие может осуществляться в различных формах, и каждая имеет свои особенности, однако все они преследуют общую цель: предупреждение совершения правонарушений.

Правонарушения детей и подростков могут быть самыми разными — от мелкого хищения до причинения вреда здоровью. Главная опасность такого поведения несовершеннолетних в том, что они порой не осознают всей серьезности своих действий и считают такое поведение развлечением. Однако последствия деяний могут быть весьма серьезными. В связи с этим главной задачей общества в данном сегменте являются поиск путей по снижению роста преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних и повышенная эффективность их профилактики.

Все органы и учреждения системы профилактики, взаимодействуя между собой, должны быть нацелены на единый результат, а именно снижение подростковой преступности. Неслучайно, предупреждение правонарушений составляет одно из направлений профилактики правонарушений¹.

Основная задача субъектов, занимающихся вопросами профилактики, — сделать все возможное, чтобы ребенок, однажды оступившись, осознал совершенное и встал на путь исправления. В связи с этим субъекты, работающие с такими подростками, должны планировать мероприятия, исходя из своих функциональных возможностей, максимально используя имеющиеся ресурсы. Чтобы выстраивать дальнейшую работу по корректировке поведения, необходимо понять истинную причину совершения правонарушений несовершеннолетним, для чего следует привлекать различных специалистов.

К целям административного наказания относится предупреждение совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. Причем некоторые составы административных правонарушений имеют пограничные нормы с уголовным законодательством,

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182.

такие как побои, мелкое хулиганство, мелкое хищение и др. Поэтому можно говорить, что привлечение несовершеннолетнего к административной ответственности за вышеуказанные правонарушения выступает формой профилактического воздействия уголовно наказуемого деяния.

Привлечение несовершеннолетнего к административной ответственности за иные правонарушения также является мерой профилактического воздействия. В дальнейшем это может оградить его от совершения других правонарушений или повлиять на лиц, входящих в его ближайшее окружение. За совершение несовершеннолетним правонарушения, в том числе до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность, он подлежит постановке на профилактический учет с заведением учетно-профилактической карточки². В соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики в Российской Федерации» профилактический учет является одной из форм профилактического воздействия. Как правило, индивидуальная профилактика осуществляется после постановки несовершеннолетнего на профилактический учет, так как направлена на оказание воспитательного воздействия и на устранение факторов, отрицательно влияющих на его поведение. Кроме того, индивидуальная профилактика может осуществляться с применением специальных мер профилактики правонарушений, таких как помещение в центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей или специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.

О привлечении несовершеннолетнего к ответственности за совершение административного правонарушения становится известно достаточно широкому кругу лиц: от родителей и учителей до сотрудников органов системы профилактики, поскольку в соответствии со ст. 23.2 КоАП РФ дела об административных правонарушениях рассматривают районные (городские) комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, в состав которых как раз входят представители субъектов системы профилактики.

В процессе предупреждения правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних участвует множество субъектов. Со стороны государства это органы внутренних дел; комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; органы управления социальной защиты населения, образованием, здравоохранением; органы опеки и попечительства, по делам молодежи, службы занятости. Конечно, помимо государствен-

² Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845.

ных органов, профилактическую работу с такими несовершеннолетними должны проводить непосредственно родители, близкие родственники, педагоги, друзья. Все эти упомянутые лица должны принять меры к тому, чтобы подросток не совершал правонарушения.

Субъекты профилактики правонарушений, действуя в соответствии с законодательными требованиями, обязаны соблюдать права и законные интересы несовершеннолетнего.

Осуществляя индивидуальную профилактику с несовершеннолетним, состоящим на профилактическом учете за совершение административного правонарушения, субъекты профилактики должны:

1) принимать меры, ограничивающие влияние негативных социальных факторов, связанных с причинами и условиями совершения правонарушения несовершеннолетним;

2) воздействовать на причины и условия, способствующие правонарушению, совершенному несовершеннолетним;

3) с помощью индивидуальных бесед воздействовать на сознание несовершеннолетних, от которых можно ожидать совершения повторного правонарушения;

4) принимать меры воздействия на группы несовершеннолетних с антиобщественной направленностью, способных совершить правонарушения, участниками которых являются несовершеннолетние, состоящие на профилактическом учете;

5) заниматься воспитанием несовершеннолетних, совершивших правонарушения.

Необходимо отметить, что основная задача органов внутренних дел состоит, прежде всего, в снижении уровня правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, а также в недопущении разлагающего влияния несовершеннолетних правонарушителей на других подростков и в дальнейшем пополнения ими рядов взрослых правонарушителей. В связи с этим субъектам, занимающимся вопросами профилактики, необходимо систематически проводить разноплановую работу, направленную на предупреждение совершения правонарушений несовершеннолетними. Своевременно выявленное и пресеченное административное правонарушение в некоторых случаях позволит предупредить совершение подростком преступления. Таким образом, административная ответственность несовершеннолетних является формой профилактического воздействия. Деятельность в данном направлении может и должна приносить положительные результаты, если она осуществляется системно и всесторонне.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Александров Алексей Николаевич — начальник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина, кандидат юридических наук, доцент

Асламов Бозорали Сафаралиевич — старший научный сотрудник отдела адъюнктуры Академии МВД Республики Таджикистан, член Союза журналистов Таджикистана (г. Душанбе)

Астафьев Иван Николаевич — преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России

Афонин Вадим Вячеславович — доцент кафедры организации деятельности ГИБДД Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, кандидат юридических наук

Афонина Евгения Григорьевна — преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова

Барышников Максим Валерьевич — доцент кафедры специальной подготовки Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, кандидат юридических наук

Бекетов Олег Иванович — профессор кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор

Белов Станислав Владимирович — заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России

Булатов Борис Борисович — судья Кировского районного суда г. Омска, кандидат юридических наук

Водяная Мария Юрьевна — доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, кандидат юридических наук

Воронов Анатолий Иванович — профессор кафедры физической подготовки Омской академии МВД России, кандидат педагогических наук, доцент

Гоман Ольга Сергеевна — преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России

Гусак Владимир Владимирович — преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

Дизер Олег Александрович — заместитель начальника Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина (по научной работе), доктор юридических наук, доцент

Дизер Ольга Александровна — преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, кандидат юридических наук

Жеребцов Алексей Николаевич — профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук, доцент

Журавлева Ирина Александровна — научный сотрудник Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Омский филиал), кандидат юридических наук

Иванов Андрей Геннадьевич — начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Хабаровск)

Кобец Петр Николаевич — главный научный сотрудник Центра организационного обеспечения научной деятельности ВНИИ МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Москва)

Козун Александр Владимирович — доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Кононов Павел Иванович — профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Волго-Вятского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор (г. Киров)

Краснопольский Алексей Владимирович — преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России

Кригер Юлия Александровна — доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Латыпов Вадим Сагитьянович — профессор кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Лебединская Анна Викторовна — адъюнкт адъюнктуры Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

Литвякова Светлана Викторовна — преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России

Майле Алексей Давидович — служащий Министерства внутренних дел федеральной земли Шлезвиг-Гольштейн (ФРГ), кандидат юридических наук (Россия), доктор права, магистр административных наук (Германия)

Муленко Надежда Валерьевна — старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

Набиева Екатерина Александровна — докторант Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова

Недоступенко Татьяна Александровна — преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

Салкебаев Талгат Смагулович — начальник кафедры административной деятельности органов внутренних дел Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова, доктор филологии

Сахно Александр Иванович — старший научный сотрудник Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Сергеев Михаил Викторович — старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Омской академии МВД России

Старостин Александр Александрович — старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России

Стельмах Владимир Юрьевич — профессор кафедры уголовного процесса Уральского юридического института МВД России, доктор юридических наук, доцент (г. Екатеринбург)

Сургутсков Вадим Игоревич — заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Титов Павел Михайлович — старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Екатеринбург)

Туркина Наталья Юрьевна — адъюнкт адъюнктуры Омской академии МВД России

Федяев Евгений Александрович — заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Барнаульского юридического института МВД России

Храмцова Ольга Владимировна — преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Восточно-Сибирского института МВД России (г. Иркутск)

Честнов Александр Владимирович — адъюнкт адъюнктуры Омской академии МВД России

Шилехин Константин Евгеньевич — старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России

Шубин Илья Владимирович — научный сотрудник 2 отдела НИЦ № 4 ВНИИ МВД России (г. Москва)

Яценко Жанна Дмитриевна — старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Александров А. Н., Дизер Олег А. Организационно-правовые аспекты применения полицией специальных технических средств противодействия беспилотным воздушным судам	3
Асламов Б. С. Этические аспекты деятельности сотрудников органов внутренних дел в условиях государственной независимости Республики Таджикистан	7
Бекетов О. И. О трансформации представлений о государственных услугах, оказываемых полицией	12
Булатов Б. Б. Проблемы реализации постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 мая 2023 г. № 24-П	17
Жеребцов А. Н. Цифровизация публичного управления и совершенствование функций полиции в сфере миграции населения: перспективы дальнейшего административно-правового регулирования	20
Журавлева И. А. Нарратив конституционализма в административном, полицейском праве	25
Кобец П. Н. Характеристика полицейской деятельности, ее субъектов и проводимых реформ в странах Африки	28
Кононов П. И. О некоторых вопросах административной деятельности полиции в сфере предпринимательства	32
Набиева Е. А. Некоторые аспекты обеспечения общественной безопасности	36
Салкебаев Т. С. Некоторые аспекты реализации конституционного принципа социального государства на местном уровне в Республике Казахстан	40

Сахно А. И. Система государственного управления при возникновении чрезвычайных ситуаций биологического характера	47
Стельмах В. Ю. Ведомственные акты МВД России по проблемам уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности ..	50
СЕКЦИЯ I. ТЕОРИЯ ПОЛИЦЕЙСКОГО ПРАВА И МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИЦЕЙСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. ИНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ	
Астафьев И. Н. Правовые нормы, обеспечивающие административно-правовую охрану деятельности полиции	55
Афонин В. В. Основные проблемы современного административного законодательства	59
Афониная Е. Г. Взаимодействие органов внутренних дел с представителями социальной сферы по вопросам предупреждения детского дорожно-транспортного травматизма	62
Барышников М. В. Отдельные аспекты повышения участковым уполномоченным полиции эффективности профилактики правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений	65
Белов С. В., Водяная М. Ю. Гарантии личной безопасности сотрудника полиции, осуществляющего служебную деятельность	70
Воронов А. И. Особенности применения сотрудниками органов внутренних дел боевых приемов борьбы в учебных условиях	73
Гоман О. С. Контроль за оборотом оружия в деятельности участковых уполномоченных полиции	76
Дизер Ольга А. Гармонизация мероприятий и способов по преодолению конфликта интересов на государственной службе ...	78
Козун А. В., Краснопольский А. В. Об обоснованности изменения некоторых принципов полицейского законодательства	82
Кригер Ю. А., Федяев Е. А. Юридическая категория «имущественный ущерб» требует уточнения	84
Лебединская А. В. К вопросу определения перечня и классификации биометрических данных, подлежащих правовой защите	87

Муленко Н. В. Обеспечение безопасности и правопорядка на территории Российской Федерации посредством информационных систем и электронных сервисов в сфере миграции	90
Сергеев М. В. Понятие патрульно-постовой службы полиции	92
Старостин А. А. О некоторых особенностях пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации	95
Сургутсков В. И. Исторические вехи становления и развития института участковых уполномоченных полиции в России (к столетию со дня образования службы)	98
Туркина Н. Ю. Вопросы организации деятельности органов внутренних дел в условиях военного положения	106
СЕКЦИЯ II. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ В ПОЛИЦЕЙСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Водяная М. Ю. Проблемы доставления полицией граждан в специализированные организации, предназначенные для вытрезвления лиц, находящихся в состоянии опьянения	108
Гусак В. В. К вопросу о классификации полномочий по процессуальному руководству предварительным расследованием	110
Иванов А. Г. Субъективная ошибка в рамках уголовной ответственности: проблемы правоприменения	112
Краснопольский А. В. Проблемные вопросы реализации прав полиции в помещении дежурной части территориального органа МВД России после доставления лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения	116
Латыпов В. С. Отдельные вопросы нормативного регулирования принципов уголовного судопроизводства	119
Литвякова С. В. Проблемные вопросы участия полиции в реализации «закона о комендантском часе»	123
Майле А. Д. Полицейское право как <i>lex specialis</i> миграционного законодательства (на примере Германии)	127
Недоступенко Т. А. Некоторые проблемы привлечения к административной ответственности за побои (статья 6.1.1 КоАП РФ)	136

Титов П. М. Организация контроля в органах внутренних дел за оперативно-розыскной деятельностью	138
Храмцова О. В. Административная ответственность участников дорожного движения, находящихся в состоянии опьянения: правоприменительный аспект	141
Честнов А. В. Административная ответственность за распространение фейковой информации как механизм предупреждения совершения правонарушений	143
Шилехин К. Е. Проблемы борьбы с правонарушениями в сфере оборота алкогольной продукции	145
Шубин И. В. Назначение предупреждения как вида административного наказания за невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения	148
Яценко Ж. Д. Административная ответственность несовершеннолетних как форма профилактического воздействия	152
Сведения об авторах	155

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПОЛИЦЕЙСКОГО ПРАВА

Редактирование и корректура М. В. Виноградова

Технический редактор П. В. Ярославцева

ИД № 03160 от 02 ноября 2000 г.

Подписано в печать 27.11.2023. Формат 60×84/16. Бумага офсетная № 1.

Усл. печ. л. 9,5. Уч.-изд. л. 9,1. Тираж 105 экз. Заказ № 298.

Редакционно-издательский отдел
Отделение полиграфической и оперативной печати
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7